

**FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO V OLOMOUCI
KATEDRA SLAVISTIKY**

**KOMENTOVANÝ PŘEKLAD FILMU *KLÍČ SE NEPŮJČUJE* FORMOU
TITULKŮ**

**КОММЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД ФИЛЬМА „КЛЮЧ БЕЗ ПРАВА
ПЕРЕДАЧИ” ФОРМОЙ СУБТИТРОВ**

**ANNOTATED TRANSLATION OF THE FILM „THE KEY THAT CAN'T
BE BORROWED” IN SUBTITLE FORM**

VYPRACOVAL: Konstantin Zaslavskii

VEDOUCÍ: Mgr. Martina Pálušová, Ph.D

2023

Prohlašuji, že jsem práci vypracoval samostatně a uvedl/a všechny použité prameny.

V Olomouci, dne

podpis

Rád bych poděkoval paní doktorce Martině Pálušové za cenné rady, spolupráci a trpělivost, které ukázala v průběhu vedení diplomové práce, paní docentce Zdeňce Vychodilové a kolegům z katedry za konzultace, které mi poskytli během psaní této práce

Содержание

Введение	5
Теоретическая часть.....	7
Информация о фильме.....	7
Основные принципы перевода.....	10
Эквивалентность.....	10
Свобода переводческой интерпретации.....	11
Стихотворения и песни.....	11
Натурализация/экзотизация.....	12
Основные принципы создания субтитров.....	13
Размер субтитров.....	13
Сокращение субтитров.....	14
Деление субтитров.....	14
Размещение субтитров.....	15
Практическая часть.....	16
Реплики в фильме и их перевод.....	16
Комментарий к переводу.....	120
Наблюдения о практике создания субтитров в Чешской Республике.....	120
Разница в речи персонажей.....	121
Адаптация разговорной речи.....	122
Адаптация речи детей.....	123
Экзотизация.....	125
Перевод стихотворений.....	126
Трудности в создании субтитров.....	140
Заключение.....	141
Resumé.....	142
Список литературы.....	145
Аннотация.....	150

Введение

В 2020 году человечество столкнулось с кризисом, вызванным пандемией вируса COVID-19. Как и во многих кризисных ситуациях, наравне с человеческими жертвами можно наблюдать и изменения в мировом сообществе, вызванные необходимостью реагировать на новое положение вещей. Нередко можно встретить и мнение о том, что пандемия ускорила общественные и экономические процессы, которые уже существовали (Bradley et al., 2020, online; LaBerge et al., 2020, online; Deloitte, 2021, online).

Если применить эту оптику к индустрии развлечений, то можно предположить, что рост популярности аудиовизуального контента с субтитрами, например, в США (Preply, 2022, online) был вызван именно последствиями пандемии в виде закрытия кинотеатров для посещения и их замещения такими стриминговыми платформами, как Netflix, HBO Go или Amazon Prime Video, которые часто снабжают контент субтитрами. Сыграл свою роль и скачок популярности аниме, жанра, традиционно привлекающего большое количество так называемых фансабберов, то есть переводчиков-любителей (Sánchez, 2006). На этот скачок указывает рост числа подписчиков самого крупного стримингового сервиса, посвящённого аниме-тематике, Crunchyroll (Statista, 2021, online). Можно также предположить, что эта тенденция ещё сохранится и усилится.

Исходя из этого можно утверждать, что вопросы и проблемы, связанные с созданием субтитров для аудиовизуального контента являются и будут являться актуальными в рамках лингвистики и переводоведения. И при этом было отмечено, что в Чешской Республике созданию субтитров посвящено не так много работ (Jirka, 2020, стр.6), несмотря на то, что в статистике сайта opensubtitles.org чешский язык является 11-м по количеству субтитров (OpenSubtitles, online).

В данной работе представлен перевод советской мелодрамы *Ключ без права передачи* формой субтитров на чешский язык. Данный фильм был предназначен к показу на несостоявшемся *Семинаре русских фильмов* в Оломоуце в 2022 году, поэтому нельзя сказать, что в его выборе для перевода сыграли роль некие личные предпочтения. Тем не менее, в процессе работы над переводом фильма выяснилось, что он весьма богат на

специфичные области перевода – в фильме фигурирует минимум одна важная для сюжета песня, а также несколько стихотворений. Это стало своеобразным, но интересным вызовом для меня как человека, не являющегося носителем чешского языка, что также безусловно повлияло на качество перевода и подход к нему, о чём будет больше написано в практической части работы.

Перед практической частью будет представлена теоретическая, в которой будет содержаться информация о фильме, а также основные принципы перевода вообще и создания субтитров в частности, выведенные экспертами в соответствующих областях. В практической же части будет содержаться непосредственно перевод реплик в фильме, сопровождаемый переводческим комментарием, более точно разбирающим то, как и в какой степени описанные в теоретической части принципы были применены в работе над переводом данного фильма. Также в практическую часть будет включён разбор наиболее проблемных моментов перевода, таких как перевод вышеупомянутых стихотворений и песни. Помимо этого, практическая часть будет содержать кроме непосредственно переводческого комментария собственные размышления о том, как факт перевода на иностранный язык мог повлиять на качество и подход к переводу. Таким образом, данную работу при желании можно воспринимать и как кейс столкновения теории и практики перевода формой субтитров.

1 Теоретическая часть

1.1 Информация о фильме

Ключ без права передачи – снятая и выпущенная в 1976 году мелодрама режиссёра Динары Асановой и её вторая полнометражная работа. В год выпуска на XI Всесоюзном кинофестивале в Риге картина получила премии за лучшую режиссуру и лучшее исполнение мужской роли, а также призы Центрального Комитета Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи и детского жюри зрителей; помимо этого, на X Международном московском кинофестивале фильм получил специальный приз жюри конкурса фильмов для детей. Сценарий фильма авторства Георгия Поклонского был отдельно отмечен в 1978 году в Польше призом „Янтарь” на VI Международных Кошалинских встречах. Тем не менее, информацию о показе фильма на территории Чехословакии найти не удалось – хоть у фильма и есть страница на портале ČSFD, на ней присутствует лишь плакат, а также основная информация о персонале, вовлечённом в производство фильма (ČSFD, online). Отсутствует даже официальное чешское название, которое присутствует, например, у *Кавказской пленницы* (ČSFD, online).

Сюжет картины построен вокруг отношений между учениками десятого класса „Б” ленинградской школы, а также их отношений с педагогическим составом школы, особенно с их классной руководительницей Мариной Максимовной, учительницей литературы с нетипичным подходом к обучению, и сыгранным Алексеем Петренко Кириллом Алексеевичем, военным в отставке и новым директором школы, только недавно вступившим в должность. Основной конфликт в фильме зарождается в момент, когда Марина Максимовна высказывает в частной беседе с учениками своё несогласие с выбором нового директора, подразумевая и неприятие более консервативного подхода к педагогике других учителей школы. Эта беседа была записана учениками „для потомков” на магнитофон, который случайно попал в руки сначала родителей одной из учениц, а потом и директора школы. Кульминационной точкой фильма становится сцена, в которой педагогический состав школы, в основном завуч и учительница химии, обсуждает методы Марины Максимовны и ту самую запись, в процессе ссорясь друг с другом. Однако, после этого столкновения, Кирилл Алексеевич приезжает домой к Марине Максимовне и

убеждает её пойти на компромисс с другими учителями, удаляя с магнитофона запись беседы. Завершается фильм сценой, в которой ученики класса Марины Максимовны помогают Кириллу Алексеевичу завести машину.

Даже из этого описания становится ясно, что ключевой темой фильма является проблема отношений между людьми разных взглядов. Часто противоборствующие стороны ещё и являются представителями разных поколений, тем не менее, фильм не сосредотачивается на этом аспекте. Данная проблематика в фильме исследуется через четыре конфликта, три из которых связаны непосредственно со школой – между Мариной Максимовной и другими, более старшими учителями, между учениками класса Марины Максимовны и другими учителями, а также между Мариной Максимовной и одним из её учеников, Майдановым. Четвёртый конфликт в фильме возникает между одной из учениц, Юлей, и её родителями. Интересным здесь является и то, как все эти конфликты разрешаются.

Как было описано выше, столкновение между Мариной Максимовной, сыгранной Еленой Прокловой и другими учителями приводит к тому, что Кирилл Алексеевич, директор, приезжает к ней домой и пытается убедить её пойти навстречу старшим, более консервативным коллегам вместо того, чтобы демонстративно уволиться. Чёткого ответа он не получает, но слёзы, пущенные Мариной Максимовной в конце их разговора, намекает зрителю, что директору удалось как минимум повлиять на неё, если не заставить передумать

Перед тем, как разобрать второй конфликт, необходимо обратить внимание на также упомянутую выше учительницу химии, Эмму Павловну. Эту героиню второго плана, сыгранную Лидией Федосеевой-Шукшиной, кинокритик Артём Сопин назвал сатирой (2016). Однако согласно Галине Щербаковой, Эмма Павловна является собирательным образом советской учительницы – глуповатой, но безобидной женщины, по стечению обстоятельств оказавшейся в роли школьной преподавательницы (1989). Именно против этого собирательного образа в её лице и выступала Марина Максимовна на учительском собрании, а её класс – непосредственно на уроках химии. Между Эммой Павловной и десятым „Б” возникла по сути взаимная неприязнь – приученные своей классной

руководительницей мыслить свободно, не ограничиваться пределами учебной программы советской школы и, десятиклассники неоднократно открыто подвергают сомнению авторитет учительницы химии и даже её знания о предмете. В фильме представлен лишь один из таких эпизодов, но зрителю ясно со слов Эммы Павловны, что это был далеко не единичный случай. Столкновение она всё же проигрывает, решая выгнать из класса наиболее часто высказывающего своё мнение ученика.

Конфликт между Майдановым и Мариной Максимовной разрешается скорее в её пользу. Изначально подросток отказывается открываться Марине Максимовне и не принимает её стремление установить более близкие отношения с классом, оправдывая это недоверием. Однако после того, как магнитофон с записью разговора класса и Марины Максимовны попадает в руки Кирилла Алексеевича, именно Майданов придумывает и приводит в действие план по его краже из кабинета директора. Важную роль тут сыграли и его отношения с владелицей магнитофона, Юлей Баюшкиной. Она же, вместе с Мариной Максимовной, приходит в одной из сцен к выводу, что причиной этой неприязни является ревность Майданова к Юле, что возможно, так как ещё во время сцены, показанной на фоне вступительных титров видно, что эти двое подростков как минимум очень близки друг к другу.

С Баюшкиной же связан последний и самый бытовой конфликт в фильме – между Юлей и её родителями. Согласно С. Смагиной, режиссёру не так интересен простой конфликт „отцов и детей”, как более идеологически заряженное противостояние между учителями, что подтверждается тем, что непосредственно раздору в семье Баюшкиных в фильме уделено мало времени, а его развязка происходит почти за кадром – зритель видит лишь, что Юля вернулась к родителям после попытки сбежать из дома. Тем не менее, наличие этой сюжетной линии позволяет раскрыть центральную тему фильма с ещё одной стороны.

При этом всё стоит отметить и то, что сама Динара Асанова не считает ни школьников, ни Марину Максимовну главными героями фильма. С её точки зрения, эту роль выполняет директор школы Кирилл Алексеевич, персонаж, появившийся в сюжете уже после начала съёмок, изначально повествование строилось именно вокруг Марины

Максимовны (Культура.РФ, online). В пользу этого говорит и то, что именно Кирилл Алексеевич часто выступает посредником между сторонами конфликтов в фильме, стремясь привести их к компромиссу. Как было сказано выше, именно он отправился домой к Марине Максимовне с целью убедить её пойти навстречу другим учителям, более того – он упорно отказывается слушать запись её разговора с учениками без её присутствия. Также он же побуждал мать Юли Баюшкиной принять то, как сильно её дочь и весь класс любят свою нетипичную руководительницу. В момент, когда Эмма Павловна выгоняет одного из учеников с урока, а другой уходит сам, Кирилл Алексеевич призывает её спокойно продолжить вести урок. Видно, что несмотря на армейское прошлое, он совсем не является конфликтным человеком. Артём Сопин в своём анализе фильма отметил, что характерной чертой директора школы является то, что он больше слушает остальных, нежели высказывается сам (2016).

1.2 Основные принципы перевода

В данной части работы будут приведены основные теоретические принципы перевода, исходя из которых проводилась работа над созданием субтитров к фильму. Основными источниками здесь являются книга Йиржи Левого *Umění překladi* в четвёртом издании 2012 года выпуска, а также пособие *Введение в теорию перевода для русистов* Зденьки Выходиловой 2013 года выпуска. Стоит сразу отметить, что все принципы, приведённые ниже, в источниках раскрывались исходя из предположения, что перевод будет вестись на чешский язык как на родной, однако, как было указано ранее, данная работа представляет собой перевод на чешский язык как иностранный.

1.2.1 Эквивалентность

Зденька Выходилова определяет эквивалентность перевода (также называемую адекватностью) как равноценность оригинального текста и его перевода, приводя разные уровни эквивалентности (цель коммуникации, описание ситуации, сообщение, структура высказывания и семантика знаков) при этом отмечая, что стопроцентной эквивалентности в переводе достичь невозможно, но к ней следует стремиться (2013). Мона Бейкер в своей книге *In Other Words* предлагает схожее деление уровней эквивалентности, но при этом

подчёркивает важность этических норм при поиске эквивалентов в частности и процессе перевода вообще (2018). Эти аспекты (стремление к максимальной равноценности перевода и оригинала, а также этический подход к переводческому процессу) являлись основными в ходе работы над переводом.

1.2.2 Свобода переводческой интерпретации

В *Umění překladau* Йиржи Левый выводит три требования к переводческому процессу: понимание оригинального произведения, его интерпретация и повторная стилизация (2012). Здесь интерес представляет второй этап. Описывая его, Левый обращает внимание на то, что переводчик в процессе работы должен уточнять смысл переводимого текста, в результате чего происходит интерпретация, в ходе которой переводчик должен найти объективный смысл произведения передать его, исходя из осмысленного подхода. Свободу переводчика Левый видит в том, чтобы потенциально раскрыть или подчеркнуть ранее скрытый аспект оригинала (2012, стр.56-60). Однако современные теоретики перевода, в частности Лоуренс Вентути, идут ещё дальше в вопросе свободы переводческой интерпретации, утверждая, что сами механизмы переводческого процесса позволяют достичь неограниченного количества интерпретаций оригинального текста, подчёркивая тем самым творческую природу переводческой деятельности (2022, online).

Интерпретационная работа в отношении фильма как ценного произведения была проделана в предыдущем сегменте данной работы, однако в фильме, как было упомянуто ранее, также присутствует несколько стихотворений и песен. Их интерпретация, приведшая к финальному варианту перевода, будет подробно описана в практической части.

1.2.3 Стихотворения и песни

Специфике перевода поэзии Йиржи Левый посвящает всю вторую половину книги *Umění překladau*, поэтому здесь будут приведены лишь несколько основных принципов, на которые я опирался в переводе стихотворений и песен, представленных в фильме. Левый утверждает, что в переводе стихотворений на чешский язык традиционно сохраняется

внешняя форма, то есть структура строф, тип рифмы и размер (2012, стр.214). Но при этом он отмечает, что в рифмах перевода по большей части неизбежны вольности по отношению к смысловой структуре произведения (2012, стр. 206). Тем не менее, он также утверждает, что важнее при переводе сосредоточиться именно на ритм и темп, то, что он называет непосредственно звуковой реализацией, нежели на размер, поскольку именно они находятся в более тесной связи с содержанием (2012, стр. 216). Поэтому при переводе стихотворного текста в рамках данной работы я максимально сосредотачивался именно на сохранении рифмы и ритма, при этом также исходя из ограниченного количества символов в субтитре и ограниченного времени на показ субтитра.

Что же касается песенного текста, то здесь главной целью при переводе являлось создание текста, который тоже можно спеть. Под этим подразумевается, что естественное звучание текста песни в переводе важнее, чем сохранение просодических элементов оригинального текста. Существует также и мнение, что некоторые формальные нарушения в переведённом тексте (несоблюдение ритма, нарушения синтаксиса) являются допустимыми при переводе песен (Pidhrushna, 2021, стр. 3-4).

Формат субтитров здесь имеет преимущество в том, что нет необходимости максимально точно попадать в губы актёров на экране, как при озвучке, что позволяет при необходимости больше отойти от текста оригинала, увеличив или уменьшив количество слогов в строке. При этом недостатком является необходимость отвлекаться от действия на экране, чтобы прочитать субтитры (Pidhrushna, 2021, стр. 8). Таким образом, работа над переводом песен во многом заключалась в поиске компромисса между этими аспектами.

1.2.4. Натурализация/экзотизация

Йиржи Левый утверждает, что поскольку перевод является гибридным произведением, содержащим одновременно смысловое содержание оригинала и формальные черты языка перевода, то специфическим и важным требованием для переводчика является умение сглаживать конфликты между этими двумя сторонами, так как „малейшей детали может быть достаточно”, чтобы вывести читателя (в случае данной работы – зрителя) из погружения в произведение (2012, стр. 88-89). Поэтому одним из

важнейших принципов, на которые я ориентировался в процессе работы над созданием субтитров, был принцип натурализации, который Зденька Выходилова определяет как замену иностранной реалии реалией языка перевода. Тем не менее, в финальном варианте перевода присутствуют и элементы экзотизации, то есть перенесения иностранных элементов в пространство целевого языка (2013, стр. 61).

1.3 Основные принципы создания субтитров

В данной части работы будут представлены принципы непосредственно перевода формой субтитров. Основными источниками здесь будут являться работы Мирослава Пошты *Titulkujeme profesionálně* 2012 года выпуска и *Titulkujeme. Audiovizuální překlad v otázkách a odpovědích* 2019 года выпуска. Пошта, как и Левый, в своих рекомендациях исходит из предположения, что целевым языком перевода является родной язык переводчика, более того, он открыто не рекомендует переводить аудиовизуальный контент на иностранный язык. Тем не менее, как компромисс указывается возможность работы с редактором-носителем языка. (2019, стр. 107).

1.3.1 Размер субтитров

Субтитры одновременно ограничены по времени появления на экране, а также по содержанию, то есть по количеству символов в субтитре в целом и в конкретной строке в частности. Рассмотрим теоретические рекомендации относительно этих двух параметров создания субтитров.

Правильное временное распределение субтитров требует баланса между тем, чтобы зритель успел прочитать субтитр, и невозможностью показывать субтитр слишком долго. Мирослав Пошта (2019, online) и портал titulkovani.cz ссылаются на так называемое „правило шести секунд“. Таким образом, максимальное время для отображения субтитра не должно превышать 6 секунд. Однако, Пошта указывает в качестве исключения тексты песен, являющихся важными для сюжета, а поэтому требующих перевода – здесь допускается превышение максимального времени отображения (2019, стр. 41). Минимальное же время отображения субтитра находится в диапазоне от 0,83 секунды до 1,5 секунд. (Pošta, 2019, стр.40). Считается, что длительность субтитров, особенно тех,

которые идут друг за другом, должна быть примерно одинаковой, чтобы зрителю не приходилось резко менять скорость чтения (Pošta, 2019, стр. 38).

Важна здесь и скорость чтения у зрителя, измеряемая в количестве знаков в секунду (*characters per second*, далее *cps*). Пошта отмечает (2019, online), что под влиянием фансабберов и распространения DVD скорость чтения растёт, что подтверждают и некоторые исследования (Szarkowska, 2018, online). В книге *Titulkujeme. Audiovizuální překlad v otázkách a odpovědích* он также приводит стандарты скорости чтения субтитров для сервиса Netflix (13 cps для контента, предназначенного для детей и 17 cps для контента, предназначенного для взрослых) и платформы TED (21 cps) (2019, стр. 39).

Что же касается общего количества символов в субтитрах, здесь стандартом является диапазон от 37 до 42 символов на строку, включая пробелы. Данное требование распространяется и на субтитры, состоящие из двух строк (Pošta, 2019, стр. 37)

1.3.2 Сокращение субтитров

Основной стратегией для создания хорошо читаемых субтитров является сокращение текста и удаление ненужной информации. Пошта (2012) приводит несколько основных приёмов, которые должны помочь при создании субтитров: универбизация (замена словосочетаний одним словом с таким же смыслом), запись чисел цифрами вместо слов, поиск более коротких синонимов и использование более кратких форм слов, в том числе и из разговорного языка.

Что же касается удаления информации, часто в субтитрах не указывается информация, которая понятна из контекста сцены, повторы, вспомогательные слова, выражающие степень, иногда и обращения. Тем не менее не рекомендуется удалять имена собственные и заменять интернационализмы (Karamitroglou, 2010, online)

1.3.3 Деление субтитров

При делении субтитров стоит учитывать как внутреннее деление субтитров на строки, так и деление субтитров между собой. Существуют стандарты для обоих этих случаев деления.

Выше уже была приведена рекомендация не допускать наличия более чем 42 символов в строке субтитра. В случае разделения субтитра на две строки, ни одна из них

не должна заканчиваться на предлог или союз, также по возможности не стоит разделять словосочетания. В случае, если это возможно, вторая строка должна быть длиннее первой. При этом их в принципе не должно быть больше двух (Pošta, 2019).

Что же касается деления субтитров между собой, то стандартом является принцип „одно высказывание – один субтитр”. Стандартной рекомендацией по расстоянию между субтитрами, идущими друг за другом являются два или четыре кадра при скорости 24 кадра в секунду (Pošta, 2019).

1.3.4 Размещение субтитров

Параметры для появления субтитров на экране (*in-time*) и их исчезновения (*out-time*) несколько отличаются. Появиться субтитр может незадолго до начала реплики, непосредственно в момент начала её произношения или незадолго после начала произношения. Чаще всего выбирается второй вариант, но, например, платформа Netflix допускает разницу в три кадра между появлением субтитра и началом реплики (Pošta, 2019). Момент исчезновения субтитров в идеале должен совпадать с концом произнесения реплики, но Пошта допускает возможность оставить субтитр на несколько кадров после того, как прозвучит реплика, тем самым дав зрителю сигнал ускорить чтение субтитра. Пошта также ссылается на стандарт платформы Netflix, позволяющий оставить субтитр на экране в течение 12 кадров (при скорости 24 кадра в секунду) после конца реплики (2019, стр. 43).

Неожиданным открытием в ходе изучения литературы оказалось требование не давать субтитрам пересекаться с монтажными склейками. Согласно Поште, в случае отображения субтитра в момент монтажной склейки зритель начинает читать его заново, при этом появляться или исчезать в тесной близости от момента склейки субтитр тоже не может, так это представляет слишком большую визуальную нагрузку для зрителя. Тем не менее, для реплик, которые проходят сквозь склейки, существуют специальные рекомендации – в своей книге Пошта приводит правила платформы Netflix, указывающие, за сколько кадров до склейки может появиться субтитр и через сколько кадров после склейки он может исчезнуть относительно длительности реплики, в некоторых случаях субтитр может появиться и непосредственно в момент склейки (2019, стр. 43-44)

2 Практическая часть

2.1 Реплики в фильме и их перевод

Перед тем, как приступить к комментированию перевода, привожу таблицу перевода реплик в фильме именно в том виде, в котором они там звучат, так как их список, найденный в интернете и использованный в качестве основы для перевода, несколько отличается от того, что слышит зритель в фильме. В случае данных несостыковок выбор реплики для перевода был сделан в пользу того, что звучит в фильме. Это касается и стихотворений, которые звучат в фильме – части их были вырезаны, а где-то звучат не те слова, которые можно прочитать в опубликованных версиях стихотворений.

Перевод в таблице не разделён по конкретным субтитрам, а синтагматически, так, чтобы перевод соответствовал конкретной реплике по смыслу. В таблице также не содержится перевод вступительных титров, однако о них будет сказано позже.

Ну, я уже почти со всеми перезнакомился, остался один класс - 10-й „Б”. Это класс Марины Максимовны. Очень своеобразный педагог. Вы еще с ней познакомитесь. Стёклышко тут надо вставить. Школа давно без хозяина. Между нами говоря, Серафима Осиповна начала слепнуть года 2 назад, и многие, знаете, широко-о пользовались.	Už jsem se se všemi víceméně seznámil. Zbývá mi jen třída 10. „B”. Je to třída Mariny Maximovny. Velmi svérázná učitelka. Ještě se neznáte. Chybí tu sklíčko... Škola už dlouho nemá ředitele. Mezi námi, Serafima Osipovna začala slepnout asi před dvěma roky, a hodně lidí toho zneužívalo.
--	--

<p>Ребята?</p> <p>Да не только ребята...</p> <p>Кирилл Алексеевич, давайте я вас представлю 10-му Б"?</p> <p>Нет, спасибо. Я, наверно, лучше сам это сделаю, спасибо.</p> <p>Ну, как хотите.</p> <p>Как вам вторая тема?</p> <p>Да не фонтан...</p> <p>Ты что, такая тема отличная...</p> <p>В общем-то, я сомневалась...</p> <p>И правильно делали, что сомневались!</p> <p>Это почему это?</p> <p>Ну, как это можно со всем человечеством говорить?</p> <p>Технически, вообще-то, это возможно!</p> <p>Всё равно, я отказалась бы!</p> <p>- А он еще не созрел!</p> <p>- А кто созрел? Ты?</p>	<p>-Děti?</p> <p>-Nejen děti...</p> <p>Kirille Alexejeviči, chtěl byste abych vás seznámila s třídou 10. „B"?</p> <p>Ne, děkuji. Myslím, že bude lépe, když to udělám sám.</p> <p>Je to na vás.</p> <p>-Co si myslíte o druhém tématu?</p> <p>-To není moc...</p> <p>Je to ale pěkné téma...</p> <p>-Pochybovala jsem o tom...</p> <p>-A měla jste pravdu!</p> <p>-Ale proč teda?</p> <p>-Jak můžeme mluvit s celým lidstvem?</p> <p>Technicky je to ale možné!</p> <p>Stejně bych to odmítla!</p> <p>-On na to prostě nemá.</p> <p>-A co, ty na to máš?</p>
--	--

<p>Главное не в этом, Марина Максимовна! Со множеством людей надо разговаривать коротко и ясно, лозунгом либо призывом.</p> <p>Один человек сказал, что нельзя класть зерно на камень - оно не прорастет на этом камне, надо класть его в землю!</p> <p>Так вот, мне кажется, что земли-то еще очень мало для того, чтобы класть это зерно. Все настолько, может быть, разные...</p> <p>Обратишься ко всему человечеству, а получится, - обратился к двум-трем людям.</p> <p>Такая масса людей, и к каждому подбирать какой-то свой подход, когда мне нужно в один момент всё сказать?</p> <p>Мне дали слово. Может быть, это ненадолго, может быть, мне нужно одновременно?</p> <p>Это нереально же!</p> <p>Обращаться ко всему человечеству можно, наверно...</p>	<p>Tady o to nejde, Marino Maximovno, s většinou lidí se musí mluvit krátce a jasně, stačí heslo nebo slogan.</p> <p>Někdo řekl, že se nesmí klást obilí na kámen, protože na kameni nevyraší, musíme ho zasadit do půdy.</p> <p>Takže myslím, že ještě nemáme dost půdy na takové obilí.</p> <p>Lidé můžou být od sebe natolik odlišní...</p> <p>Člověk myslí, že oslovil celé lidstvo, ale ve skutečnosti to bylo jen pár lidí.</p> <p>V takovém počtu lidí ke každému hledat zvláštní přístup, ve chvíli kdy musím říct všechno?</p> <p>Dostala jsem slovo, možná jen na chvílku, možná musím ke všem...</p> <p>To prostě nejde!</p> <p>Oslovit celé lidstvo je snad možné,</p>
---	--

<p>и эффективней оно, пожалуй, будет, и интересней, и...глубже, через... искусство живописи, через искусство музыки...</p> <p>А другому, в это время, просто хочется есть!</p> <p>Его, прежде всего, надо накормить, чтобы с ним потом разговаривать хоть как-то, и поэтому мне кажется, что на людей надо воздействовать, на их... это самое... пробуждая в них, в их душе добрые чувства, на их надо воздействовать э... тем, что им вот щас именно непосредственно нужно.</p> <p>Вот мы сейчас здесь обсуждаем тему:</p> <p>„Что бы ты сказал человечеству, если бы тебе предоставили такую возможность?“</p> <p>Обращение к человеку уже существует - это книга!</p> <p>Но если уж обращаться ко всему человечеству в целом, то надо говорить на языке мыслей, чтобы это было понятно каждому человеку.</p>	<p>a navíc to asi bude efektivnější a zajímavější, hlubší, přes malířství, hudbu...</p> <p>A někdo má prostě hlad!</p> <p>Takže než budeme s někým vůbec nějak mluvit, potřebujeme ho nakrmit. Proto myslím, že je třeba ovlivňovat lidi, tím myslím, navodit jim dobrý pocit, je třeba ovlivňovat lidi tím, co konkrétně v tu chvíli potřebují.</p> <p>Právě teď probíráme téma</p> <p>„Co bys řekl lidstvu, kdybys měl takovou příležitost?“</p> <p>Už máme způsob komunikace s jednotlivcem – přes knihy.</p> <p>Kdybychom však měli oslovit celé lidstvo, potrebovali bychom použít sílu mysli, aby to pochopili všichni.</p>
---	---

<p>Ну, если так можно выразиться, нужно войти в мозг, и всё зависит от состояния его головы.</p>	<p>Dalo by se říct, že potřebujeme proniknout do mozku. A pak záleží na tom, co má v hlavě.</p>
<p>Ты когда-нибудь в любви объяснялся?</p>	<p>Vyznával jsi někdy lásku?</p>
<p>Нет и надеюсь, что избегу этого.</p>	<p>Ne, a doufám že se to nestane.</p>
<p>Ты что, в книге вычитал?</p>	<p>Z jaké knihy tohle máš?</p>
<p>Нет, это моя точка зрения.</p>	<p>Ze žádné, tohle je můj názor!</p>
<p>Конечно!</p>	<p>Tak určitě!</p>
<p>Нет.</p>	<p>–Ne.</p>
<p>А на гвоздях ты не спишь?</p>	<p>–Spíš asi na hřebících?</p>
<p>Нет.</p>	<p>Ne.</p>
<p>Всё это временное явление, временное!</p>	<p>Tohle všechno je dočasné, určitě.</p>
<p>Нет, это не временно!</p>	<p>Ne, to není dočasné.</p>
<p>Когда-нибудь объяснишься!</p>	<p>–Jednou někomu lásku vyznáš!</p>
<p>Это исключено!</p>	<p>–V žádném případě.</p>
<p>Ну а как же? Если полюбишь кого-нибудь, неужели не объяснишься?</p>	<p>Cožpak kdyby ses zamiloval, neřekl bys nic?</p>
<p>Не может быть такого.</p>	<p>–Tohle není možné.</p>
<p>Ну почему?</p>	<p>–Ale proč?</p>
<p>Да он выше этого, понимаете? Выше!</p>	<p>–On je prostě nad tím, chápete?</p>
<p>Ну а как же тогда...</p>	<p>–Ale jak pak...</p>

<p>Он будет объясняться на языке мыслей! Издеваешься?</p>	<p>–Vyzná se jí pomoci myšlenek! –Ty se vysmíváš?</p>
<p>Все ли люди счастливы от этого мира? Все люди счастливы?</p>	<p>Jsou všichni na světě šťastní?</p>
<p>Все они ходят, что ли, радостные от этого...</p>	<p>Jsou všichni šťastní? Mají pořád radost?</p>
<p>Все мы... Ну, а если бы была война, что бы ты тогда сказал?</p>	<p>– Všichni jsme... – Ale kdyby byla válka...</p>
<p>Хорошо, война... Была война...</p>	<p>Dobře, válka. Byla válka.</p>
<p>Потом ты скажешь, дай мне сначала... Да говори, говори</p>	<p>– Pak to řekneš, dej mi, prosím... – Ale klidně mluv!</p>
<p>Ну, я - ярый совершенно противник воин, это ужасно, потому что война - это...Жизнь каждого человека - это... что-то неповторимое!</p>	<p>No, jsem proti všem válkám. Je to strašné, protože válka je... Lidský život je něco... Neopakovatelného.</p>
<p>Если бы у меня была такая возможность, я бы, наверно, сказала...человечеству, что давайте жить по-доброму! Ну, ведь об этом говорят, но этого нет! Как сказать так, чтобы это подействовало?</p>	<p>SOVĚTSKÝ SPORT</p> <p>Kdybich měla takovou příležitost, řekla bych lidstvu, aby spolu žili v míru. Často se to říká, ale není to tak! Jak to říct, aby to mělo efekt?</p>

<p>Человек добрый, все люди добрые и начнут из этого добра искать зло.</p> <p>Это же правильно, то же самое, если будет зло, то из этого зла найдут добро и тогда самые... плохие черты будут для человека идеалом.</p> <p>И, в конце концов, что бы я сказала человечеству, даже не сказала, а просто посоветовала, потому что как-то просто невозможно, что... Надо просто не коверкать себя.</p> <p>Если уж человек злой, если ему хочется делать зло, так уж сделай, чтобы видели все, чтобы у тебя это от души.</p> <p>Нужно, именно, верить в людей. Что имеет большое значение красота. Что вот красота она как-то трогает человека, обязательно трогает его за душу, поднимает в нем что-то самое хорошее!</p> <p>Вот взять, допустим, Павлову, ее танцы.</p> <p>Каждый человек, он не может не испытывать, как бы он ни был плох, какое-то удовольствие от ее танца - ничего объяснять не надо!</p>	<p>Člověk je dobrý, lidé jsou dobří a budou v tom hledat nějaké zlo.</p> <p>Je to tak, stejně jako když je zlo, v tom zlu najdou dobro. A pak... Nejhorší lidské vlastnosti se stanou ideálem.</p> <p>Lidstvu bych nakonec řekla, nebo spíš poradila, protože to se nedá tak prostě říct, být věrným sobě,</p> <p>když už člověk chce být zlý, ať je zlý pořádně, ať to jde ze srdce.</p> <p>Musíme právě mít víru, víru v lidstvo. Krása je důležitá, krása nějak člověka dojíká, dotýká se ho, vzbuzuje v něm to nejlepší.</p> <p>Například když tančí Pavlovová.</p> <p>Každý, ať je jakkoli špatný, ucítí z toho nějakou radost, nehledě na to, jak špatný je. Nemusíme nic vysvětlovat.</p>
--	--

<p>Нужно обращаться к душе, к тому, что в ней, может быть, осталось изначального, доброго. А слово здесь не поможет!</p>	<p>Potřebujeme oslovit duši, oslovit tu část, kde ještě možná zbývá nějaké dobro. Slovem to neuděláme.</p>
<p>Вы, Марина Максимовна, слишком большое придаете значение слову!</p>	<p>Kladete příliš velký důraz na slovo, Marino Maximovno.</p>
<p>Чтоб истина явилась миру, она должна быть названа.</p>	<p>Musíme pojmenovat pravdu, aby vyšla najevo.</p>
<p>А что думает Саша Майданов?</p>	<p>Co si myslí Saša Majdanov?</p>
<p>Это мое дело!</p>	<p>To je moje věc.</p>
<p>На какую тему будешь писать?</p>	<p>Jaké téma si vybereš?</p>
<p>Ни на какую. Это всё лишнее! Меня не спросят об этом!</p>	<p>Žádné. Je to k ničemu, nikdo se mě na to nezeptá.</p>
<p>Майданов, прекрати!</p>	<p>Majdanove, nech toho.</p>
<p>Что прекрати? Правду говорить?</p>	<p>Čeho? Nechceš abych říkal pravdu?</p>
<p>Марина Максимовна, гоните вы его! „Гоните, гоните...” Я сам уйду!</p>	<p>Marino Maximovno, vyhod'te ho! Není třeba, odejdu sám!</p>
<p>И зачем только в душу ко всем лезть?</p>	<p>Proč tak musíte otravovat lidi?</p>
<p>Смородин, ну а ты куда?</p>	<p>Smorodine, kam jdeš?</p>

<p>Майданов... я тебя очень прошу! Пойди, извинись перед Мариной!</p> <p>За очки извиняюсь! Салют!</p> <p>Майданов!</p> <p>Всё, Майданов!</p> <p>Кто может предложить что-нибудь взамен? „Анна Каренина и современный брак“.</p> <p>„С кем я провел лето“. С бабушкой!</p> <p>Ну ладно, ребята, достаточно.</p> <p>Вторая тема: „Необходимость лишнего“.</p> <p>Надеюсь, это не про машины, шубы и дачи? Это тоже не лишнее!</p> <p>А ты почему не в классе? Отпустили.</p> <p>Какой класс? 10-й „Б“!</p>	<p>Majdanove, prosím tě pěkně, omluv se Marině.</p> <p>Promiň za brejle. Čau!</p> <p>Majdanove!</p> <p>To máš za to, Majdanove!</p> <p>Může někdo navrhnout něco místo toho? Anna Kareninová a současné manželství.</p> <p>–S kým jsem strávil léto? –S babičkou!</p> <p>Tak dost, děcka.</p> <p>Druhé téma bude „Nezbytnost nadbytečného“.</p> <p>–Doufám, že nejde o auta, kožichy a chaty? –To není nadbytečné!</p> <p>–Proč nejsi ve třídě? –Pustili mě.</p> <p>–Z jaké jsi třídy? –Z 10. „B“!</p>
---	--

<p>А ты что ходишь? Здравствуйте! Здравствуй... Ты почему не в классе?</p> <p>Очки разбил! А слух у тебя хороший?</p> <p>Ну, знаете, когда у человека „-5" и разбитые очки...то он неадекватен сам себе. Какой класс? 10-й „Б".</p> <p>Кирилл Алексеевич!</p> <p>Вы мне ничего не хотите сказать? Ни словечка? Об уроке? Да.</p> <p>Вы же понимаете, Эмма Петровна... Эмма Павловна! Виноват, Эмма Павловна! Ничего!</p> <p>Вот видите, я даже еще имена путаю. Ну, что я могу сказать? Один урок...</p>	<p>–A co ty, kam jdeš? –Dobrý den. –Dobrý den. Proč nejsi ve třídě? –Mám rozbité brýle. –Ale slyšíš dobře?</p> <p>No, víte, když člověk potřebuje pět dioptrií a má rozbité brýle, tak není za sebe zodpovědný. –Z jaké jsi třídy? –10. „B".</p> <p>Kirille Alexejeviči!</p> <p>Nechcete mi něco říct nebo ani slovo? –O vyučování? –Ano! –Ale určitě rozumíte, Emmo Petrovno, že... –Jsem Emma Pavlovna. –Promiňte, Emmo Pavlovno. –Nic se nestalo.</p> <p>Vidíte, ještě si pletu jména, co bych mohl říct o jedné hodině?</p>
--	---

<p>Бывает удачно, бывает неудачно... Да, я знаю, я знаю. Урок неудачный.</p> <p>Неудачный, да...</p> <p>Ну что же мы здесь стоим? Пойдемте. У меня окно. Да, но...</p> <p>А вы, наверно, приуныли, когда Мякишева отвечала?</p> <p>Лепит и лепит, бедняжка, эти цепочки, а сама не знает - зачем. Но старательно, честно.</p> <p>Честно говоря, я...я так растерялась, даже я сама забыла, что я ей велела синтезировать.</p> <p>Угу... А вы извините, Эмма Павловна..</p> <p>А всё вы виноваты! Я? Да. Сидит на уроке малознакомый мужчина, интересный... Вы поставьте себя на мое место!</p> <p>Да как-то трудно, знаете, трудно...</p>	<p>– Někdy se povede, někdy ne... – To vím, vím. – Ta se nepovedla. – Nepovedla, říkáte...</p> <p>Proč tady stojíme, pojďme, mám teď volno...</p> <p>Ano, ale...</p> <p>Asi jste trpěl, když, byla u tabule Mjakiševová?</p> <p>Dělá pořád ty řetězce, a chudáček ani neví proč. Ale dělá to pečlivě, poctivě.</p> <p>Abych byla upřímná, zmátlo mě to tak, že jsem zapomněla, co potřebovala syntetizovat.</p> <p>Omluvte mě, Emmo Pavlovno.</p> <p>Můžete za to vy. –Já? –Ano! Zničehonic mám v učebně skoro neznámého muže, zajímavého... Jak byste se cítil na mém místě?</p> <p>No, to je otázka...</p>
---	--

<p>Вы знаете, я, честно говоря, удивился вы четверку поставили. Я удивился.</p>	<p>Popravdě mě překvapilo, že jste jí dala dvojku.</p>
<p>С минусом. Она... она прекрасно знала на твердую тройку, но я ее пожалела... за ее бледность и вот тут столько мела истрачено!</p>	<p>Má to s minusem, uměla to na trojku, ale slitovala jsem se. Byla tak bleďa, použila tolik křídý.</p>
<p>А что вы думаете, им эта неорганика нужна? Не-ет! Нет?</p>	<p>Myslíte, že potřebují anorganiku? –Ne! –Ne?</p>
<p>Она им нужна в магазинах, в быту, там, в шифоньере... в качестве сорочек, там, белья хорошего, кофточек...</p>	<p>Potřebuji jí v obchodech, v životě, v šatníku. V podobě košilek, spodního prádla, blůz.</p>
<p>Это же невесты! У них же у всех золотые кольца, часы!</p>	<p>To jsou nevěsty. Všechny mají zlaté prsteny a hodinky.</p>
<p>Да, да...</p>	<p>Jo, jo.</p>
<p>Тамара Мякишева уже в Индии давно подцвела, как невеста.</p>	<p>V Indii Tamara Mjakiševova nám vykvětla, už je z ní nevěsta.</p>
<p>А, так эта четвёрка ей вроде удобрения, да? Чтоб она расцветала, как в Индии? Цвети, Мякишева!</p>	<p>Takže ta dvojka je jako hnojivo? Aby květla dál, jako v Indii? „Kvet’, Mjakiševová“</p>
<p>А в Индии, там что, за это оценки повышают?</p>	<p>V Indii za to dostávají lepší známky?</p>

<p>Ну, Кирилл Алексеевич! Вы прекрасный подарок нашему здоровому коллективу!</p>	<p>Kirille Alexejeviči, jste krásným dárkem pro náš dobrý kolektiv!</p>
<p>Не знаю, не знаю!</p>	<p>No to nevím!</p>
<p>При ваших данных еще и веселый, Остроумный.</p>	<p>Jste hezký, navíc veselý a vtipný.</p>
<p>Да... Извините, пожалуйста, ко... который сейчас час?</p>	<p>– No... Prosím vás, kolik je hodin?</p>
<p>Да...</p>	<p>– Tady.</p>
<p>Мне еще надо зайти в 10-й „Б" на урок литературы.</p>	<p>Ještě musím zaskočit do 10. B na hodinu literatury</p>
<p>Ну, я вам не завидую!</p>	<p>– Nezávidím vám.</p>
<p>Да, я сам себе не завидую!</p>	<p>– Nezávidím sám sobě.</p>
<p>Нет, спасибо, я не курю. Я их это... Жуете. – Да.</p>	<p>– Ne, děkuji, nekouřím, já to...</p>
<p>Ну, заходите, Кирилл Алексеевич!</p>	<p>– Tak se stavte, Kirile Alexejeviči!</p>
<p>До свидания.</p>	<p>– Na shledanou.</p>
<p>А если б этого не было, мы бы не узнали друг о друге.</p>	<p>Kdyby se tohle nestalo, tak bychom se nepoznali.</p>
<p>То есть, человек человеку был бы... просто шкаф.</p>	<p>Tim myslím, lidé by se vnímali jako kus nábytku.</p>

<p>Это всё про некоммуникабельность что ли? Глупости!</p> <p>Здравствуйте, садитесь. Садитесь, ребята.</p> <p>Разрешите мне поприсутствовать на уроке, Марина Максимовна?</p> <p>Пожалуйста, пожалуйста, проходите.</p> <p>Раков, освободи место!</p> <p>Ира, продолжай, хорошо ведь говорила!</p> <p>Да нет, я уже всё, вот Андрей хотел что-то сказать.</p> <p>Ну, Андрей? Нет, но по-моему...</p> <p>всё выяснили - действительно, проблема существует, человек человеку не должен быть шкафом.</p> <p>Хорошо, может быть, обсудим первую тему:</p>	<p>Takže jde o neschopnost komunikace? Blbosti.</p> <p>Dobrý den. –Posaďte se. –Můžete se posadit.</p> <p>Můžu se zúčastnit vaší hodiny, Marino Maximovno?</p> <p>Prosím, pojděte dál.</p> <p>Rakove, uvolni místo!</p> <p>Iro, pokračuj, prosím, to bylo dobře!</p> <p>Ne, řekla jsem všechno, ale Andrej chtěl něco říct.</p> <p>–Andreji? –No, myslím, že...</p> <p>všechno už víme, to je problém, lidé se nemají vnímat jako nábytek.</p> <p>Dobře, možná prodiskutujeme první téma:</p>
--	---

<p>„Почему провалился Макбет?“</p> <p>Да уж наговорились! Да ну, зачем!..</p> <p>Ну, хорошо, хорошо. Темы для сочинения вы знаете, сдадите в среду. Прошу не забывать.</p> <p>А теперь вернемся к программе.</p> <p>Алексей Толстой „Петр Первый“.</p> <p>Извините, пожалуйста, Марина Максимовна!</p> <p>Я зашел только...</p> <p>познакомиться. Мешать не буду вам...</p> <p>Меня зовут... Кирилл Алексеевич.</p> <p>Я ваш новый директор школы.</p> <p>Буду вести в 10-х классах обществоведение, факультативно – „Кружок автолюбителей“.</p> <p>Простите, пожалуйста...</p> <p>Вы... ребят отпустили?</p>	<p>„Proč Macbeth propadl“?</p> <p>–O tom už jsme mluvili! –Proč ale...</p> <p>Dobře. Dobře. Témata slohu máte, termín odevzdání je ve středu. Nezapomeňte, prosím.</p> <p>Vrátíme se k výkladu.</p> <p>Alexej Tolstoj: „Petr Veliký“.</p> <p>Marino Maximovno, promiňte!</p> <p>Chtěl jsem se jen...</p> <p>seznámit. Nebudu vás rušit.</p> <p>Jmenuju se Kirill Alexejevič.</p> <p>Jsem nový ředitel školy.</p> <p>Budu učit v desátém ročníku společenské vědy, a ještě povedu kroužek motoristů.</p> <p>Prosím vás...</p> <p>Pustila jste ty dva kluky?</p>
---	--

<p>-Да, я их отпустила. -Хорошо. Продолжайте урок. До свидания!</p> <p>И хотя нам прошлого немного жаль, Лучшее, конечно, впереди! Скатертью, скатертью, Дальний путь стелется И упирается прямо в небосклон. Каждому, каждому В лучшее верится Катится, катится голубой вагон. Может мы обидели кого-то зря - Календарь закроет этот лист. Жить без приключений нам никак нельзя, Эй, прибавь-ка ходу, машинист!</p> <p>Верочка, мне нужен Герцен. Я возьму, хорошо? А Верочка ушла, нет Верочки!</p> <p>Э... Марина... Максимовна?</p> <p>„Максимовна" - я правильно говорю? Да, правильно.</p> <p>Э... тут Верочка мне...подобрала книги по педагогике. Марина Максимовна, помогите разобраться, что читать, что не надо читать...что прежде читать?</p>	<p>-Ano, pustila jsem je. -Dobře. Pokračujte ve vyučování. Na shledanou.</p> <p><i>Je to trochu líto ale nicméně lepší časy na nás čekají. Dlouhá a náročná cesta se nám krouťí. Někde za obzorem najdeme svůj cíl. Všichni na světě v to upřímně doufají.</i></p> <p><i>Náš modrý vagon se snad nezastaví Kdyby náhodou byl někdo uražen, snad to koneckonců odpustí. Cestu k novým dobrodružstvím ukáže spolehlivý strojvedoucí.</i></p> <p>Věročko, potřebuju Gercena, můžu si ho vzít? Ale Věročka tu není, už odešla!</p> <p>Marino Maximovno?</p> <p>„Maximovno" - správně to říkám? Ano, správně.</p> <p>Věročka mi právě vybrala knihy o pedagogice. Porad'te mi, co z toho je dobré čtení a co ne. Čím bych měl začít?</p>
---	---

<p>Ну, так толсто пишут вот - я запутался совсем... что к чему здесь...</p> <p>Да, толсто пишут о нашем деле!</p> <p>Вот, может быть, сначала вот это?</p> <p>А остальное потом.</p> <p>Так это беллетристика, Мария Максимовна!</p> <p>А мне нужна точность.</p> <p>Ну, я не знаю.</p> <p>А почему бы вам не взять почитать домой?</p> <p>Не-ет, домой нельзя - дома тахта... жена... дочка.</p> <p>Марина Максимовна, а что, „Макбет“ действительно провалился?</p> <p>Да, провалился, мы сами видели.</p> <p>А в прессе я ничего не читал об этом...</p>	<p>Píšou to tak složitě, že jsem úplně ztracený.</p> <p>–Jak to vůbec...</p> <p>–Ano, píšou o naší práci složitě!</p> <p>Možná byste mohl začít tímhle?</p> <p>Ty ostatní až pak</p> <p>Marino Maximovno, to je ale beletrie!</p> <p>Já potřebuju přesnost.</p> <p>Tak nevím.</p> <p>JAK MÍT RÁD DĚTI</p> <p>Proč si to nevezmete domů?</p> <p>Ne, to nemůžu – tam na mě čeká pohovka, manželka, a dcera.</p> <p>Marino Maximovno, opravdu Macbeth propadl?</p> <p>Ano, viděli jsme to na vlastní oči.</p> <p>Nic jsem o tom v novinách nečetl...</p>
---	---

<p>А почему вы в школе до сих пор?</p> <p>У вас что, дети дома не плачут?</p> <p>Нет, у меня сын до 7-ми часов в детском саду.</p> <p>Сколько ему?</p> <p>Четыре, пятый.</p> <p>А муж чем занимается?</p> <p>Извините, меня ребята ждут.</p> <p>У вас литкружок?</p> <p>Нет, у нас просто спор возник стихийный.</p> <p>Что, они спорят с вами?</p> <p>А что, не полагается?</p> <p>Ну нет, почему. Спорьте-спорьте.</p> <p>Так они же голодные у вас!</p> <p>Отпустите их домой, пусть пойдут поедят!</p> <p>Молодой организм! Распорядок же нарушен! И другим предметам разве это не мешает?</p>	<p>Proč jste ještě ve škole?</p> <p>Dětem se po vás doma nestýská?</p> <p>Ne, syn je až do sedmi ve školce.</p> <p>Kolik má let?</p> <p>Bude mu pět</p> <p>A co dělá váš manžel?</p> <p>Promiňte, čekají na mě žáci.</p> <p>– Máte literární kroužek?</p> <p>– Ne, strhla se debata.</p> <p>Jako že se s vámi mohou přít?</p> <p>A to je zakázané?</p> <p>Ne, proč, klidně se přete.</p> <p>Ale už mají určitě hlad.</p> <p>Pusťte je domů, ať se najedí.</p> <p>Mladý organismus potřebuje řád. Neškodí to jiným předmětům?</p>
--	--

<p>Вы знаете, я никого не держу специально. Они взрослые люди! Ну да, в общем, они не дети, конечно, Марина Максимовна.</p> <p>А вы часто даете такие темы для сочинений?</p> <p>Я стараюсь, чтобы были почаще! А сегодня - исключение: у меня было два свободных урока, и я имела право, не так ли? Мне можно идти? Ну конечно! Спасибо за совет!</p> <p>Виновница, встречай родителей! Ой, родители!</p> <p>Где ты там? Иди сюда.</p> <p>Ой! Ну спасибо! В щеку. Ну как ты одета? Да не, ничего! Какой магнитофон!</p> <p>Ну как подарок? Неси сюда банки... Все от зависти помрут - такой магнитофон!</p>	<p>Nikoho tam nedržím násilím. Jsou dospělí. Máte pravdu, už to nejsou děti, Marino Maximovno.</p> <p>Často dáváte taková témata slohovek?</p> <p>Snažím se o to. Zvlášť dnes, měla jsem dvě volné hodiny, takže jsem měla právo, ne?</p> <p>–Můžu jít? –Určitě! Děkuju za rady.</p> <p>–Hvězda dne, přivítej rodiče. –Ahoj, rodiče!</p> <p>–Kdepak seš? –Pojď sem.</p> <p>–Na tvář. –Děkuju moc! –Co to máš na sobě? –To nic není! Ale ten přehrávač!</p> <p>–Jak se ti líbí tvůj dárek? –Podej sem ty sklenice... Všichni mi ho budou závidět!</p>
--	--

<p>Где вы были-то, устали? Еще бы! Устали.</p>	<p>– Kde jste byli, jste unavení? – No jasně!</p>
<p>А что, рыба? Рыба, рыба. Давай тапочки!</p>	<p>Je to ryba? No, ryba. Přines mi bačkory!</p>
<p>Угу. Сейчас несу. И правда рыба! Живая еще!</p>	<p>Jo, hned. Vážně to je ryba! Ještě je živá!</p>
<p>Таз с водой, „живая“! Она подохла, пока мы доехали!</p>	<p>Kéž by, přines lavor! Chcípla během cesty.</p>
<p>Где вы ее достали-то? Поймали!</p>	<p>–Odkud ji máte? –Chytili jsme ji!</p>
<p>Ой, устала, сил нет - по всем магазинам таскались!</p>	<p>Jsem úplně vyčerpána z toho nakupování!</p>
<p>Переоденься! Что ты всё с голым пузом ходишь?</p>	<p>Převleč se! Proč máš holej pupek?</p>
<p>Да ладно! Господи, хоть бы ради дня рождения!</p>	<p>–No jo. –Bože, aspoň na narozeniny!</p>
<p>Ой, сил нет... Садись, мать, устала? Устала конечно.</p>	<p>Mám toho dost... –Jestli jsi unavená, posad' se. –Jsem unavená.</p>
<p>А что, мы сегодня праздновать будем?</p>	<p>Budeme to oslavovat dnes?</p>

Обязательно. Вот хорошо! Я своих позову, можно?	–Jasně. –Skvěle! Můžu pozvat přátele?
Позови, конечно. Мы своих позвали уже. А кого это своих, мама?	–Určitě můžeš. My jsme to už udělali. –Koho jste pozvali ?
Акимова, Сивака, Титовых... В морозильник клади.	Akimova, Sivaka, Titovy. Tohle dej do mrazáku.
А масло? А? Бэ!	–A co máslo? – A? – Bé!
Зачем Титов-то нужен? Он тебе нужен, дорогая моя, а не мне!	–Proč potřebujeme Titova? –Ty ho potřebuješ, my ne!
Мне он не нужен! Не нужен он ей...	–Nepotřebuju ho vůbec! –Ale nekecej...
Минуту!	Moment.
Поставь на стол.	Dej to na stůl.
Не рассыпь, осторожно!	Pozor, ne rozsyp to!
Сейчас позову. Именинница, к телефону!	Hned ji zavolám. Oslavenkyně, telefon!
Поздравляю вас, сумочка упала! Так...	–Máš tu pěkně spadlou tašku –Tak...

<p>Марина что ли подсуетилась?</p> <p>Да?</p> <p>Только трубку не кидай - у меня двушек больше нет.</p> <p>А если кину?</p> <p>Придется еще раз стрелять.</p> <p>В общем, так, Маруля.</p> <p>Поздравляю тебя, желаю всего-всего, м... расти и не чихай!</p> <p>Ну, спасибо!</p> <p>Слушай, если я вчера в классе и сваял дурака, ну, это всё так...</p> <p>Ха, уже прогресс!</p> <p>I change for English. I shall be at the corner at known place in an hour...</p> <p>Чего-чего? Не понял, повтори!</p> <p>Родители, миленькие, ну я же скоро по-птичьи чирикать буду, дайте вы мне хоть слово-то сказать!</p> <p>А чего ж стоять, действительно?</p> <p>Выросла девка!</p>	<p>Může to být Marina?</p> <p>Ano, prosím?</p> <p>Jen, prosím tě, nezavěšuj. Už nemám drobný.</p> <p>A co když zavěším?</p> <p>Zas budu muset žebrot.</p> <p>Hele, Marjulo, krásný nározky a všechno nejlepší. Ať se ti daří.</p> <p>–Děkuju pěkně.</p> <p>–Hele, možná jsem se včera choval jako blbec, ale nemyslel jsem to tak.</p> <p>To už zní jako pokrok.</p> <p>Přejdu na angličtinu. Za hodinu budu u kanálu na známém místě.</p> <p>Cože? Nechápu, zopakuj to.</p> <p>Milí rodiče, brzo budu cvrlikat, dopřejte mi trochu soukromí.!</p> <p>Má pravdu, proč tu stojíme? Už dospěla.</p>
---	---

Я не слепая, сама вижу, что выросла!	Vidím, že dospěla, nejsem slepá.
В общем, так. Через час я буду на Грибоедова. Подъезд ты знаешь. Если хочешь, можешь прийти. Только тебе сначала придется извиниться.	Takže, za hodinu budu na Griboedově. Víš, kde je vchod. Pokud chceš, můžeš přijít, ale budeš se muset omluvit.
Юль, тебе не надоело там?	Jul', nemáš tam už toho dost?
Представь себе, нет!	Představ si, že ne.
Кошмар!	To je blbý.
Поехали в Токусово, как в тот раз? Тетка уехала.	Pojed'me do Toksova, jako tehdy! Teta není doma.
Там хорошо, белки!	Tam je skvěle, všude jsou veverky.
Никуда я с тобой не поеду! Ты вел себя с Мариной, как последний хам!	Nikam s tebou nepojedu! Choval ses na té hodině jak absolutní hulvát!
Я вообще тебя ненавидела тогда, и не скоро еще отойду! Привет белкам! Понял?	V tu chvíli jsem tě nenáviděla, a ještě jsem ti to neodpustila. Pozdravuj veverky! Jasný?
Понял!	Jasný.
Марина Максимовна звонила?	–Byla to Marina Maximovna?
Нет.	–Ne.
А ты куда собираешься?	Kam jdeš?

<p>Погулять.</p> <p>То есть, как погулять?</p> <p>Только недолго!</p> <p>Что значит недолго, ты что? А кто будет помогать?</p> <p>- Да я помогу!</p> <p>- Подожди.</p> <p>Я передумала справлять день рождения!</p> <p>Ты пригласила своих гостей, вот и празднуйте!</p> <p>И вообще, прекрати меня пристраивать! Надоела! Чего?!</p> <p>А зачем я-то вам нужна? Посидите, с Титовыми поговорите, телевизор посмотрите.</p> <p>Ох, врезала б я щас тебе!</p> <p>Чтоб через час была дома!</p> <p>Я подумаю! Привет Титовым!</p>	<p>Na procházku.</p> <p>–Jak jako „na procházku“?</p> <p>–Ale jen na chvíli!</p> <p>Jak „na chvíli“? A kdo mi pomůže?</p> <p>–Já ti pomůžu..</p> <p>–Počkej.</p> <p>S tou oslavou jsem si to rozmyslela.</p> <p>Však budete mít návštěvu, tak oslavujte spolu.</p> <p>A přestaň už mě buzerovat!</p> <p>–Mám toho plný zuby.</p> <p>–Cože?!</p> <p>Proč bych tu vůbec měla být? Klidně se tu můžete s Titovy bavit a dívat se na televizi.</p> <p>Dala bych ti pár facek.</p> <p>Za hodinu ať seš doma.</p> <p>To ještě uvidíme. Pozdravujte Titovy.</p>
---	--

<p>Ничего не понимаю!</p>	<p>Nechápu.</p>
<p>Зато я всё понимаю!</p>	<p>Ale já chápu všechno.</p>
<p>Я ползу, он - на нее! Это я слон, я хочу всё знать, и правильно делаю, но за что же вы хватаете меня за нос? Отпустите меня!</p>	<p>Lezu k ní, jsem slon a chci vědět všechno, což je správné. Ale proč jste mě chytli za nos? Pusťte mě!</p>
<p>Бам, снегом в шапку туда! Так тебе и надо!</p>	<p>A dostal jsi sněhem do čepice! Dobře ti tak!</p>
<p>А это я теперь буду дельфином, и вот я плыву по прекрасному морю... Акула! Акула! Спасайтесь, дельфины!</p>	<p>A teď budu delfínem, budu plout v krásném moři. Žralok! Žralok! Delfini, schovejte se!</p>
<p>Но теперь я буду тигром, тигром!.. Нет, ты не тигр, ты дельфин!</p>	<p>A teď budu tygrem. Ne, nejsi tygr, jsi... jsi delfin!</p>
<p>Буду тигром! Не будешь! Буду!</p>	<p>Budu tygrem! –Nebudeš! –Budu!</p>
<p>Ррр! А смотри, как я рычу! Ррр! Ну-ну-ну! Сейчас...Вот тебе! Будешь знать!</p>	<p>Podívej se, jak umím řvát. A teď...Dostaneš...Teď uvidíš!</p>
<p>Вот опять шапку взорвал! Опять в попу попал!</p>	<p>A zase jsi dostal do čepice! Zase jsi dostal do zadku!</p>

<p>Стой, Антон, подожди-ка! А ну-ка сделай еще раз так!</p> <p>Попробуй, а?</p> <p>Совсем, как у мамы!</p> <p>Сколько свечек?</p> <p>17.</p> <p>Как? Уже 17?</p> <p>Да.</p> <p>А я думала, что...</p> <p>Давай торт, я сама поставлю.</p> <p>Да-а, с тех пор, как мне исполнилось 17...</p> <p>Что же произошло с тех пор?</p> <p>Я чувствую себя стариком.</p> <p>Стариком?</p> <p>Кстати, Танюша, а тебе сколько лет?</p> <p>Не рано?</p> <p>Может, меньше 17-ти, а может и больше!</p> <p>И всё-таки я чувствую себя ужасно старым!</p>	<p>Počkej, Antone, můžeš to udělat ještě jednou?</p> <p>Zkus.</p> <p>Jsi celá máma.</p> <p>–Kolik jí teď je?</p> <p>–17</p> <p>–Už je jí 17?</p> <p>–Ano.</p> <p>–Myslela jsem, že...</p> <p>–Ten dort tam dám sama.</p> <p>No, od chvíle, kdy mi bylo sedmnáct...</p> <p>Co se stalo?</p> <p>Cítím se jako děda.</p> <p>–Jako starý?</p> <p>–Kolik ti právě je, Taňo?</p> <p>Není to moc brzo?</p> <p>Možná míň, než 17, možná víc.</p> <p>Nicméně se cítím strašně starý.</p>
--	---

<p>Тебе еще место в трамвае не уступают? Помолчи, малыш!</p>	<p>–Pouští tě v tramvaji si sednout? –Mlč, děcko.</p>
<p>Подожди, слушай, так что ж я, по-твоему, уже старуха?</p>	<p>Podle tebe už jsem stará bába?</p>
<p>Подожди, Сережа. Значит, в жизни тебе всё ясно?</p>	<p>Počkej, Serjožo, znamená to, že už jsi v životě všechno pochopil?</p>
<p>Все проблемы ты уже решил, всё понял, да?</p>	<p>Veškeré problémy máš vyřešené, všemu rozumíš?</p>
<p>- Не совсем. - Ну, а как же?</p>	<p>–Ne úplně. –A jak to?</p>
<p>Дело в том, что...</p>	<p>Je v tom háček...</p>
<p>Человек нормально живет до 30-ти лет... - А потом? - А потом он живет... по инерции. - По инерции?</p>	<p>–Do třiceti let člověk žije normálně. –A co potom? A potom žije ze zvyku, jakoby kvůli setrvačnosti.</p>
<p>Никаких радостей, никаких неожиданностей...</p>	<p>Žádná radost, žádný překvapení.</p>
<p>А если несчастный случай? Тоже мне радость нашла, Вероника!</p>	<p>–A co nějaká nehoda? –To je pěkná radost.</p>
<p>Какой есть!</p>	<p>Ale to se stává!</p>

<p>Ладно, сейчас с тобой говорить бесполезно, а вот через 15 лет я с тобой поговорю, хорошо?</p> <p>Ребята, Юлька бежит!</p> <p>Ой, а что у нее такое в руках? Магнитофон, не видно что ли!</p> <p>Я знаю, ей подарили. Разглядел, глазастый какой!</p> <p>Алла, бери гитару! Беру, Марина Максимовна</p> <p>Ну, пустите-ка! Медведь же здесь лежит!</p> <p>Ты слезешь с табуретки, а? Спасибо. Идет красна девица по белому снегу и не знает,какой тут праздник приготовили!</p> <p>Ну что ты хочешь, Андрей? 17 лет!</p> <p>Да, стареют наши девочки...</p> <p>Ну, открывайте, открывайте вы двери!</p> <p>Мокрые какие!</p>	<p>Dobře, teď nemá cenu o tom s tebou mluvit, ale za 15 let se tě ještě zeptám.</p> <p>Děcka, Julka jde!</p> <p>–Co to má v ruce? –Přehrávač.Nevidíš to?</p> <p>Asi ho dostala. Jaký máš bystrý zrak.</p> <p>–Allo, vezmi kytaru! –Ano, Marino Maximovno</p> <p>Pusťte mě, tam je medvídek!</p> <p>– Slez už z té stoličky. – Děkuju.</p> <p>Jde krásná dívka po bílém sněhu a ani neví jakou jsme nachystali oslavu.</p> <p>No a co bys chtěl, Andreji? Je jí 17!</p> <p>Jo, naše děvčata stárnou...</p> <p>Otevřete!</p> <p>Jste tak mokří!</p>
--	---

Ну, не начинайте же без меня? Ну, куда же вы?	Nezačínajte beze mě, prosím!
Спасибо большо, спасибо	Děkuji moc, děkuji.
Спасибо, ребята! Паша, возьми пальто!	–Děkuju vám, děcka! –Pašo, vezmi mi kabát.
Юля, это для тебя!	–Julo, to je pro tebe.
Спасибо, спасибо, ребята!	–Děkuju, děcka!
Танька, мне родители магнитофон подарили...	Táňko, rodiče mi darovali přehrávač.
А меня сегодня Майданов первый поздравил.	–Majdanov mě dnes poblahopřál první.
А родители?	–A co rodiče?
Ну, это само собой.	Samozřejmě.
С ними празднуешь сегодня?	Budeš slavit s nimi?
Не-а! Мы уже отпраздновали.	Ne, už jsme měli oslavu.
Что ж Майданов с тобой не пришел?	Proč s tebou nešel Majdanov?
Да он на дачу уехал, в Токосово.	Odjel na chatu, do Toksova.
Белки там, снег...	–Za veverkami a sněhem..
Белки, снег - прекрасно...	–Veverky a sníh, to je pěkné.
Звал?	Zval tě?

Куда поедем?	– Kam pojedeme?
А?	– Co?
Куда поедем, говорю?	– Ptám se, kam pojedeme?
Да вон, на две горки.	– Na tyhle dva kopce.
Сань, это не к тебе вон случайно?	Saňo, nejdou za tebou?
Далеко еще?	–Jak dlouho ještě?
Да нет, вот тут же рядом!	–Už jsme blízko
Кажется, ко мне!	Asi za mnou..
Охлопеть можно! Чего это они?	Ty vole! Proč?
Над ручьем весь день	<i>Vážka celý den</i>
Ловит-ловит стрекоза	<i>Honí se u potoku</i>
Собственную тень.	<i>Za vlastním stínem</i>
Ну это надолго затянется, я	–Tuším, že to bude trvat.
чувствую...	–To jo.
Да-да.	
Бывай, мальчик!	– Tak čau.
Салют!	– Čau.
Антончик, ну давай, попрыгаем, да?	Antoško, chceš si poskočit?
Оп! Вот хорошо! Оп!	Dobře to děláš!
Ой, осторожнее - кто-то едет.	Pozor, tady někdo jede!

А хочешь, а хочешь снег я тебе сделаю?	Chceš, abych ti...
Салют в честь новорожденной!	chceš, abych tě zasypala sněhem?
17-ю артиллерийскими залпами огонь!	Střelba na počest novorozené!
Ура!	Sedmnáct dělostřeleckých salv!
Иди! Еще!	Hurá!
Давай, давай, вставай!	No, pojď!
Что там Майданов делает?	Hele, vstávej.
А действительно, что же он там делает, а?	–Co tam dělá Majdanov?
Выбрались наконец на волю!	–Co tam vlastně dělá?
Вставай-вставай, ну!	Konečně jsme na svobodě!
Помогите ребятам!	Hele, vstavej!
Майданов, ну иди к нам скорее	Děcka, pomoc!
Где белки?.. Где белки?	Majdanove, jdi už k nám.
Скачут.	–A kde jsou veverky?
Ты нам.. почему еще к нам не приходишь? Почему?	–Skáčou.
	A proč k nám někdy nepřijdeš? Proč?

Почему не прихожу? Дела!	Ptáš se, proč? Nemám čas.
Врешь!	Lžeš!
Нет.	–Ne.
Да!	–Ano!
Мы вместе с ним всё время. Верите?	–Věříte, že jsme pořád spolu?
Верю.	–Věřím.
Я-то верю, это он мне не верит.	Já věřím, ale on mi nevěří.
Ревнует он тебя ко мне, Юлька!	–Žárlí na mě, Julko!
Да нет, ну что вы, Марина Максимовна!	–Co to povídáte, Marino Maximovno!
Ой, не могу я больше идти!	–Už nemůžu jít dál!
Давайте посидим здесь, отдохнем?	–Tak si chvíli odpočineme.
Ревнует.	Žárlí.
Ревнует... Он вообще ревнивый!	Žárlí. Je dost žárlivý.
Чепуховина получается какая-то!	Je to nesmysl.
Почему бы ему не прийти ко мне?	Proč nechodí ke mně?
Не пойму. Как вы все приходите, а?	Stejně jako vy. Nerozumím.
Марина Максимовна, ну хотите я приведу его?	Můžu ho přivést, jestli chcete, Marino Maximovno.

Хотите?	–Jestli chcete.
Нет, Юлька, приводить не надо.	–Ne, Jul'ko, není to třeba.
Чего приехали-то? Только честно - мозги не пачкай!	Proč jste sem vlastně přijeli?
Было бы что пачкать!	–Chcete mi zavařit mozek.
	–Ten tvůj slepičí?
А ну, знаю - Марина Максимовна?	–Já vím – Marina Maximovna?
Ну Марина.	–No jo.
Да?	Že jo?
Так я и знал!	–To jsem trefil.
Ну и что?	–A co s tím?
Да ничего!	Nic.
Чё она приперлась? Чё ей от меня надо?	Co tu vlastně dělá, co ode mě chce?
Ваше Высочество недовольно приезду гостей?	Vaše Výsost nemá rád hosty?
Побеспокоили уединение на лоне природы?	Narušili jsme Váš soukromý pobyt v přírodě?
Да, побеспокоили!	Jo, narušili.
Отдыхала бы! Выходной!	Proč si radši neodpočine. Má přece volno
За что такая немилость?	Proč jí tak nemáš rád?

Ну ты, длинный, думаешь я шучу? Да? Не верю я вам!	Hele, dlouháne, já ti nekecám. Chápeš? Nevěřím vám!
Тошнит меня от ваших забот!	Je mi zle z vašich starostí!
Из меня одуванчика хотите сделать?	Chcete ze mě udělat mazánka?
Дунь - и отключусь?. Не будет! На!	Nějakého slabocha? Tak to ne!
Получи! Не... не верю! Я-то тут причем?	-Nevěřím! -A co s tím mám já společného?
А мне-то что? Возьми обратно!	Je mi to fuk! Tu máš!
На! И завучу я больше верю! На!	Zástupcovi věřím víc!
Ну, я не думал, что ты такой дурак! Потише!	-Netušil jsem, že jsi takový hlupák. -V klidu.
И что она тебе сделала? Что?	-Co ti udělala? -Cože?
Ничего! Не верю я ей!	Nic. Prostě jí nevěřím.
Завучу больше верю!	Zástupcovi věřím víc!
А она - одна, вот и нянчится с вами от скуки! Молодая, красивая...	Ale Marina je sama. Proto se s váma tak mazlí. Taková mladá a krásná.
Во-первых, она сама от мужа ушла.	Ale odešla od manžela sama.

Потом, нет у нее никаких задних мыслей!	A navíc nemá žádné špatné úmysly.
У ее пацана нет задних мыслей! Она его мать, она...	Její děcko nemá špatné úmysly, ale je to její syn.
С ней можно говорить, о чем хочешь?	Můžeme s ní mluvit o čemkoliv.
Говорить? Говори, а я послушаю!	Fakt? Tak mluv, poslechnu si.
Услышишь, сегодня!	Dneska si poslechněš.
Ладно-ладно...	No dobře.
Послушаю, а то у вас больное там всё складно получается.	Poslechnu si. Daří se vám moc dobře.
Договорились?	–Domluveno?
Окэй.	–Oukej.
Пошли!	Tak jdem.
Ой, ребята, смотрите, Антон танцует!	Podívejte se, Antoška tančí!
Они смеются, смеются, смебтся!	Smějou se mi, smějou se mi!
Майданов, пойдем танцевать! Пойдем!	Majdanove, pojd' tančit!
Не хочешь?	Nechceš? A co ty, Antone?
Антон, а ты? Пойдем!	Pojd'me!
Стоп! Прекратили!	Stop!
Почему?	

Сейчас всё объясню. Дай потанцевать! (да он никогда ничё не даст)	– Vysvětlím vám všechno. – Nech nás tančit! Nikdy nikoho nenechá.
Так, интеллектуальная пауза! Тише, тише! Интервью! Значит, звуковое письмо потомкам! Всё ясно, да?	Takže, intelektuální pauza! Klid, prosím, teď bude interview, nahrávka pro potomky. Chápete?
Пожалуйста, Таня - свет. Леша - фотографируешь... Опа!	Táňo, světlo. Ljošo, ty budeš fotit.
Я готова.	Jsem připravena.
Алла, ты уверена в себе? Пока да.	–Allo, seš sebejistá? –Zatím jo.
Сереза, какие у тебя отношения с родителями? Сложные! Почему? А у тебя они простые?	–Serjožo, jaký máš vztah s rodiči? –Těžký. –Proč? –Máš to snad jinak?
А меня?	Já taky chci!
Антоша, кем ты хочешь быть? Танкистом!	–Antošo, kým chceš být? –Tankistou!
Таня, чего ты хочешь? Ну ты же знаешь!	–Таňо, о čem sníš? –Vždyť víš.

Татьяну Доронину заменить! Убью!	–Chce vystřídat herečku Doroninovou. –Zabiju tě!
Так, Леша... слушай, а ты чего хочешь? Денег зарабатывать побольше.	Ljošo, a co chceš ty? Vydělávat víc peněz.
Да я не потому, просто чтобы матери о них не думать.	Aby se o to máma nemusela starat.
Вообще, хотелось бы прожить жизнь так, чтобы потом о ней не жалеть.	Chtěl bych prožít život tak, abych ničeho nemusel litovat.
Ну ладно, хватит тебе, иди!	To stačí, jdi dál.
Ника, а ты себе нравишься? Нет.	–Niko, máš se ráda? –Ne.
Ну, бывают такие моменты, когда хорошее настроение, когда собой довольна внешне и внутренне? Бывает, но, вообще, нет.	Máš někdy chvíli, kdy máš dobrou náladu, a jsi se sebou spokojená? Mám, ale celkově ne.
Ясно... А ты? Не жалуюсь!	–Co ty? –Já jsem spokojený.
Хорошо!	To je pěkné!
Юлька, хочешь замуж?	Julko, chceš se vdát?

<p>Замуж? Не, не хочу!</p>	<p>Vdát se? Nechci.</p>
<p>А детей?</p>	<p>A co děti?</p>
<p>Хочу! Пятерых! Ого!</p>	<p>Budu mít pět.</p>
<p>Интересно, где она возьмет детей без мужа?</p>	<p>A kde je vezme bez manžela?</p>
<p>Вообще-то, странный вопрос!</p>	<p>Velmi zvláštní otázka!</p>
<p>Марина Максимовна, вам нравится наша школа? До сих пор нравилась.</p>	<p>Marino Maximovno! –Máte ráda naši školu? –Až doted' ano.</p>
<p>Конечно, при бабе Симе лучше было!</p>	<p>No jasně, za babi Simy bylo líp.</p>
<p>Эмма Павловна - хороший учитель?</p>	<p>Je Emma Pavlovna dobrá učitelka?</p>
<p>Не понял?</p>	<p>Prosím?</p>
<p>Эмма Павловна знает химию, мягко говоря, не лучше, чем Андрей!</p>	<p>Upřímně řečeno, Emma Pavlovna nezná chemii líp než Andrej.</p>
<p>Пардон, даже сравниваться не хочу! Она на проблемном уровне совершенно не сечет!</p>	<p>Prosím tě, nesrovnávej nás, ona tomu vůbec nerozumí.</p>
<p>Эмма Павловна боится Андрюши и поэтому и выгоняет его каждый раз.</p>	<p>Emma Pavlovna se Andreje bojí, proto ho pořád vyhazuje.</p>

<p>Ну, он сам виноват - Эмма Павловна не такая уж вредная женщина!</p>	<p>Může si za to sám, Emma Pavlovna není tak špatná.</p>
<p>И вообще-то с Голгофой можно ладить.</p>	<p>S Golgotou se dá domluvit.</p>
<p>Как ты ее назвала?</p>	<p>Jak že?</p>
<p>Голгофа. Она говорит: „Я в ваш класс иду, как на Голгофу!“</p>	<p>Golgota, protože říká, že do naší třídy chodí jako na Golgotu.</p>
<p>Ну и юмор!.. До чего ж вы довели-то бедную женщину!</p>	<p>To je teda humor. Co jste jí udělali?</p>
<p>Понимаете, Марина Максимовна, мне химия позарез нужна, приходится до всего доходить самому.</p>	<p>Marino Maximovno, fakt potřebuju chemii, ale všechno se musím učit sám.</p>
<p>Я, конечно, не говорю, что каждый учитель должен быть таким, как вы, во всяком случае, профессионалом он быть обязан!</p>	<p>Nechci říct, že každý učitel musí být jako vy, ale měl by být profesionálem.</p>
<p>Андрей, хватит! Не надо!</p>	<p>Andreji, přestaň! Nech toho.</p>
<p>Почему? Это же правда! Я, конечно, понимаю: неудобно, но...</p>	<p>Proč, říkám pravdu. Chápu, není příjemná, ale...</p>
<p>А зачем начал?</p>	<p>– Tak proč jsi to řekl?</p>
<p>С кем же мне еще об этом говорить?</p>	<p>– S kým jiným o tom mám mluvit?</p>

<p>Лопух ты, Андрей! Лопух ты, Андрей!</p>	<p>Jsi vůl, Andreji. Jsi vůl, Andreji!</p>
<p>Говори, не говори - учителя все заодно!</p>	<p>Učitelé vždycky budou držet při sobě.</p>
<p>Ну, хорошо, Майданов...</p>	<p>No dobře, Majdanove.</p>
<p>Я встану на педсовете и скажу: „Вот мнение...мое и десятиклассников об учителе химии." Так?</p>	<p>Chceš, abych na schůzi vyjádřila svůj názor a názor desáté třídy na učitelku chemie, je to tak?</p>
<p>Ой, мам! Хочу к тебе! Ну иди ко мне! Иди-иди!</p>	<p>Mami! – Chci jít k tobě! – Tak pojd'. Pojd'.</p>
<p>Марина Максимовна, а как вам наш новый директор? Нравится?</p>	<p>Marino Maximovno, co si myslíte o novém řediteli?</p>
<p>Слушайте, ребята! Предупредили бы, что экзамен - я не готовилась!</p>	<p>Děcka, kdybych věděla, že mě budete zkoušet, tak bych se připravila!</p>
<p>Да просто, как человек, нравится? Нравится или не нравится, а? Что значит „нравится-не нравится"?</p>	<p>Ale prostě lidsky, máte ho ráda? Nebo ne? Co to má znamenat?</p>
<p>Он не кандидат в директора, мне его не выбирать - он уже директор. Хотя я, наверно, и не назначила бы. Но нельзя же так обсуждать людей!</p>	<p>Nemám možnost volby, už se stal ředitelem, i když osobně bych ho ne zvolila. Ale takhle bychom o lidech mluvit neměli.</p>

<p>Это вчера в учительской задали вопрос и началось:</p>	<p>Včera to takhle bylo ve sborovně, pořád se někdo ptal</p>
<p>кто, откуда, кто жена, сколько детей?</p>	<p>„Kdo a odkud je, kdo je jeho manželka, kolik má dětí“.</p>
<p>Вообще-то, уже темно, может?</p>	<p>Venku už je tma, možná už bychom měli</p>
<p>Родители ждут, пора?</p>	<p>jet domů? Co vaši rodiče?</p>
<p>Нет, что вы, Марина Максимовна! Мы уже не маленькие!</p>	<p>Už nejsme děti, Marino Maximovno! Rodiče můžou počkat.</p>
<p>Я думаю, родители подождут.</p>	
<p>Юль, тебе батареек не жалко?</p>	<p>–Julo, neměla bys šetřit baterkami?</p>
<p>Ой, а что мы, записывали?</p>	<p>–Tohle se nahrávalo?</p>
<p>Да нет, пускай крутится! Будет что вспомнить, когда постарею!</p>	<p>Nevadí, budeme moct to po letech vzpomínat.</p>
<p>Ребята, давайте нашу споем?</p>	<p>Pojďme si zazpívat.</p>
<p>Начинаем!</p>	<p>Začínáme!</p>
<p>Давайте восклицать, Друг другом восхищаться, Высокопарных слов Не надо опасаться. Давайте говорить Друг другу комплименты, Ведь, это всё любви Счастливые моменты.</p>	<p><i>At' budeme říkat jak my se máme rádi. Nebudeme se bát nahlas vyjadřování. At' budeme pořád a navzájem se chválit. Okamžik lásky nám podaří se zastavit.</i></p>

<p>Давайте горевать И плакать откровенно, То вместе, то поврозь, А то попеременно. Не надо придавать Значения злословью, Поскольку грусть всегда Соседствует с любовью. Давайте понимать Друг друга с полуслова, Чтоб, ошибившись раз, Не ошибиться снова. Давайте жить, во всём Я хочу тоже вместе с вами петь! Друг другу потакая, Тем более, что жизнь Короткая такая. Осторожнее. Да? Добрый вечер! Поздравляю вас! Что такое? Он не мог ответить - мы только-что вернулись из загорода. Нет, ее никто не похищал.</p>	<p><i>At' tečou slzy nám ve chvíli litování. Bud' spolu, nebo zvlášť, už nebudeme sami. At' nás neurazí jakékoliv spílání. Vždyť smutek s láskou se tak hojně prolínají. At' budem rozumět, kdy vyřknou se zlá slova, že to je jen omyl, že se nestane znova. At' se věnujeme –pomoci našim blízkým- –Já taky chci s vámi zpívat! Brzy už přijde čas, naplní se nám miska. Tak, opatrně. Prosím. Dobrý večer, blahopřeji vám. Co se stalo? Nemohl odpovědět, protože jsme se právě vrátili. Ne, nikdo ji neunesl.</i></p>
---	--

Красивая, красивая... Кажется, мои предки?	Jak krásně vypadá! To jsou asi moje rodiče.
Клавдия Петровна, но ведь я же не знала об этом А ты что, их не предупредила?	–Neřekla jsi jim to? –Klaudie Petrovno, to jsem nevěděla!
Мне очень жаль, что так получилось, но ей было хорошо.	Je mi líto, že se to stalo, ale byla v pořádku.
Я вам обещаю, что через 20 минут она будет дома.	Slibuji, že za 20 minut bude doma.
Что она там говорит?	Co to říká?
Да, но не... не нужно обобщать - вы раздражены сейчас!	Ano, ale nedělejte ukvapené závěry, jste teď rozčilená.
Хорошо, пускай мы поговорим с вами в другом месте, до свидания!	Dobře, promluvíme si jinde, na shledanou.
Юля! Что?	Julo! Co?
Юля, почему ты не сказала, что у тебя дома гости?	Proč jsi neřekla, že máš doma hosty?
Я не хотела.	Nechtěla jsem.
Дитě раздето.	Dítě je svlečený.

<p>Она пригласила своих гостей, ну и пусть бы с ними сидела!</p>	<p>At' si sama sedí s těmi, koho pozvala.</p>
<p>Андрей, проводи ее.</p>	<p>Andreji, vyprovod' ji.</p>
<p>Нечего мне там делать после этого! Кончай хамить, Юлька!</p>	<p>Nemám tam co dělat. Neblázní, Juľko.</p>
<p>Тебе мама магнитофончик, шубку...</p>	<p>Vždyť jsi dostala přehrávač a kožích.</p>
<p>Ну, спасибо ей!</p>	<p>Tak děkuju pěkně!</p>
<p>Да не трогай ты меня!</p>	<p>Nedotýkej se mě!</p>
<p>Марина Максимовна, но я бы там с тоски померла!</p>	<p>Marino Maximovno, unudila bych se tam k smrti!</p>
<p>Юля, они родители твои! Ну, неужели это нужно объяснять? Иди домой!</p>	<p>Julo, jsou to tví rodiče, snad ti to nemusím vysvětlovat! Běž domů.</p>
<p>Можно я Антона уложу? Антон я уложу сама! Но Марина Максимовна, я... Юля, иди! Мне не о чем больше с тобой разговаривать! Иди домой.</p>	<p>–Můžu uložit Antona? –Uložím ho sama. –Marino Maximovno... –Julo, nemám ti co říct. Běž domů.</p>
<p>Понимаешь, семейные отношения - это дело сугубо личное.</p>	<p>To víš, rodinné vztahy to je osobní záležitost.</p>
<p>Конфликты с родителями надо решать самой.</p>	<p>Musíš si to vyřešit sama.</p>

<p>Но идти к этому надо другими путями - не через инфаркт!</p>	<p>Navíc infarkt není to správný řešení.</p>
<p>Ты еще здесь? Андрей, я же просила!</p>	<p>Pořád jsi tady? Andreji, prosila jsem tě!</p>
<p>Спасибо, и так уже хватит на сегодня - день был слишком длинным!</p>	<p>Děkuji všem, ale byl to dlouhý den a už jsem měla dost.</p>
<p>Особенно... особенно мне спасибо, да? Юля, твои истерики здесь никому не интересны!</p>	<p>Zvlášť mně, že jo? Nikoho tu nezajímá tvá hysterie, Julo.</p>
<p>Ты взрослый человек - тебе 17 лет!</p>	<p>Jsi už dospělá, je ti 17 let!</p>
<p>Ну, неужели ты не можешь со своими родителями разобраться сама? Иди домой.</p>	<p>Nevěřím, že si nezvládneš vyřešit problém s rodiči sama. Běž domů.</p>
<p>Закройте дверь. До свидания, Марина Максимовна. До свидания.</p>	<p>Zavřete dveře. –Na shledanou, Marino Maximovno. –Na shledanou.</p>
<p>Марина Максимовна!</p>	<p>Marino Maximovno!</p>
<p>- Да? - Переживать будете?</p>	<p>–Prosím? –Budete se trápit?</p>
<p>Да нет, Алеша, я завтра начну. Марина Максимовна, я вас очень прошу...Не надо переживать!</p>	<p>Leda od zítřka. Marino Maximovno, prosím vás, netrapte se tím.</p>

Хорошо. До свидания.	Dobře. Na shledanou.
- До свидания.	-Na shledanou.
- Дверь захлопни.	-Zabouchni dveře.
Ну что, орлы? Опять в коридоре?	No, orli, proč jste zase na chodbě?
Уши болят!	-Bolí mi uši
Ясно, ясно...	-Jasně.
Он врет! Я ему в лоб дал, и нас учительница прогнала.	Lže. Vrazil jsem mu do čela a paní učitelka nás vyhodila.
В лоб дал?	Do čela?
Ну не надо, в лоб не надо - по голове вообще нельзя бить!	To není správné, nesmíš bít někoho po hlavě.
А тем, что вы в коридоре проводите время, вы мне все показатели портите!	Tím, že jste na chodbě mi kazíte statistiku.
Давай-давай-давай!	Dělej, dělej!
Быстрее, быстрее!	Hele, rychleji!
Можно, Кирилл Алексеевич?	-Můžu dál, Kirille Alexejeviči?
Да, пожалуйста.	-Ano, prosím.
Здравствуйте.	-Dobrý den.
Здравствуйте.	-Dobrý den.
Вы свой урок мне не подарите?	Nechtěl byste mi přenechat vaši hodinu?

<p>А у вас что произошло?</p> <p>Мне очень хочется сводить ребят на Мойку.</p> <p>Сегодня годовщина смерти Пушкина, а мои ребята еще там не были.</p> <p>Пушкин в 8-м классе по программе.</p> <p>Ну, я поведу туда 8-й, а заодно и своих ребят захвачу.</p> <p>Можно?</p> <p>Пожалуйста.</p> <p>Спасибо!</p> <p>Пирожными кормите их!</p> <p>Хлебом, Кирилл Алексеевич, хлебом!</p> <p>Алё... алё, это институт?</p> <p>Вали его!</p> <p>Ты чего стоишь?</p> <p>Фамилия?</p> <p>Майданов.</p> <p>Майданов на занятиях по автоделу и военной подготовке назначается старшим!</p>	<p>Co se u vás stalo?</p> <p>Chtěla bych zařídit výlet do řeky.</p> <p>Dnes je výročí smrti Puškina, ale má třída tam ještě nebyla.</p> <p>Puškin je ale v sylabu osmého ročníku.</p> <p>Vezmu tam osmý a desatý ročníky.</p> <p>Jestli to dovolíte.</p> <p>–Dovolím.</p> <p>–Děkuji.</p> <p>–U vás jedí jen koláče.</p> <p>–Ne, Kirile Alexejeviči, tohle je chleba.</p> <p>Haló, Institut?</p> <p>Našij to do něj!</p> <p>Proč tu stojíš?</p> <p>–Jak se jmenuješ?</p> <p>–Majdanov.</p> <p>V kroužku motoristů a předvojenského výcviku bude Majdanov vedoucím.</p>
--	--

<p>Построй команду!</p> <p>А ну, стано-вись!</p> <p>Пошустрее.</p> <p>... только я понял, что музыка - это вершина каждого,</p> <p>Подровняй-подровняй</p> <p>и каждый к ней идет долго, упорно и когда-нибудь он может быть дойдет, как доходят до Льва Толстого...</p> <p>Так, начинаем занятия по автоделу.</p> <p>А что ты считаешь той вершиной, до которой...</p> <p>Автодело я рассматриваю, как часть... общетехнической подготовки... для будущих защитников Родины.</p> <p>Леша, а он - шериф!</p> <p>Ха, да брось ты, какой он шериф!</p> <p>Из этого следует...</p> <p>Что из этого следует...расскажете вы!</p> <p>Что из этого следует?</p>	<p>Seřad' skupinu!</p> <p>Pozor!</p> <p>Rychleji!</p> <p>...jen potom jsem pochopil, že hudba je vrcholem pro každého.</p> <p>–Rovněji!</p> <p>–Každý k tomu jde dlouho a vytrvale. Ale jednou na to přijde, jak na Lva Tolstého.</p> <p>Tak, teď začíná kroužek motoristů.</p> <p>–A co považuješ za vrchol...</p> <p>–Být motoristou je pro mě součást běžného technického výcviku budoucích obránců vlasti.</p> <p>–To je šerif!</p> <p>–Ale není!</p> <p>Co to znamená to mi řeknete vy.</p> <p>Co to znamená?</p>
---	--

<p>А у меня минус пять. А, „неадекватен сам себе“?</p> <p>Вроде, так получается. Так что, установка на белый билет?</p> <p>Никак нет.</p> <p>Просто, понимаю, чтобы сидеть за рулем автомобиля...К тому же я просто... в этом плане опасен.</p> <p>Алексея ждет золотая медаль, и, я думаю, его с радостью встретят в университете.</p> <p>Это еще не факт! А 132-я статья конституции СССР тебя не касается?</p> <p>Во-первых, в статье ничего про мои мечты не сказано, а свой долг, я надеюсь, я выполню не хуже, чем многие другие. Может даже, лучше получится!</p> <p>Ну вот... Вот это я и хотел от тебя услышать! Пожалуйста.</p> <p>А неизлечимых болезней нет!</p>	<p>Vidíte, že mám minus pět dioptrií. A nejsi za sebe zodpovědný, že?</p> <p>Asi tak. Takže modrá knížka?</p> <p>Vůbec ne.</p> <p>Prostě vím, že být za volantem je pro mě a ostatní nebezpečné.</p> <p>Alexej bude mít zlatou medaili a bude vítán na jakékoliv univerzitě.</p> <p>To ještě není jisté. Článek o branné povinnosti se tě netýká?</p> <p>Ten článek nic neříká o mých snách. A doufám, že svou povinnost nesplním hůř než ostatní. Možná i líp.</p> <p>–Právě tohle jsem chtěl slyšet.</p> <p>–Prosím.</p> <p>Nejsou nevyléčitelné nemoci.</p>
--	--

<p>В журнале „Наука и жизнь“ за 19... 19...68 год, номер 4 есть статья: „Древнеиндийские упражнения для укрепления мышцы глаза“.</p> <p>Показать?</p> <p>Если вам не трудно.</p> <p>Ясно? Ясно!</p> <p>Повтори!</p> <p>Вот-вот! Вот-вот, хорошо-хорошо! И будешь адекватен сам себе! У меня было минус три, сейчас читаю любой текст при любом свете!</p> <p>Здорово!</p> <p>Становись! Подравняйся!</p> <p>Майданов, выйди из строя. Есть!</p> <p>Расскажи товарищам, какие правила дорожного движения...ты нарушил, сев самовольно за руль автомобиля.</p>	<p>V časopisu „Věda a život“, číslo čtyři z roku 1968 je článek o staroindickém cvičení na zlepšení zraku.</p> <p>Mám ti ho ukázat?</p> <p>Pokud vás to neobtěžuje.</p> <p>–Jasný? –Jasný.</p> <p>Tak to zopakuj!</p> <p>Dobře, dobře, tak se staneš za sebe zodpovědným.</p> <p>Měl jsem minus tři dioptrie a teď můžu číst jakýkoliv text v jakémkoliv světle.</p> <p>Skvělý.</p> <p>Pozor! Do řady!</p> <p>–Majdanove, vystup z řady. –Ano, pane!</p> <p>Řekni ostatním, jaké dopravní předpisy jsi porušil, když jsi bez dovolení sedl za volant?</p>
--	---

<p>Ну... сел я за руль без инструктора, тем более, самовольно... Не проверил состояние техническое автомобиля</p> <p>Саша Майданов. Я убедительно прошу, чтобы ты тоже пошел - тебе это будет интересно.</p> <p>Пошли-пошли!</p> <p>Ну а ты что? Идем!</p> <p>Александру Сергеевичу хорошо! Ему прекрасно! Шумит мельничное колесо, Боль угасла! Бабы щурятся из избы, В небе - жаворонки, Только десять минут езды До ближней ярмарки. У него ремесло - первый сорт И перо остро! Он губаст и учен, как черт, И всё ему просто! Жил в Одессе, бывал в Крыму, Ездил в карете, Деньги в долг давали ему До самой смерти. Очень вежливы и тихи, Службой замученные</p>	<p>Sedl jsem za volant bez přítomnosti vyučujícího a bez jeho svolení. Nezkontroloval jsem technický stav vozidla.</p> <p>Sašo Majdanove! Pojd' prosím s námi, bude tě to zajímat.</p> <p>Pojďme.</p> <p>A co ty? Jdeme!</p> <p><i>Alexandr Sergejevič je v pořádku!</i> <i>Má se krásně!</i> <i>Se zvuky mlýnského kola mu bolest hasne.</i> <i>Ženská z chalupy mžourá, létají skřivánci, sotva deset minut potrvá cesta k tržnici.</i> <i>Pro něho je slovem zabít velice snadné.</i> <i>Se vším si dokáže poradit a všechno zvládne: pobyt v Oděse i na Krymu, jízdy v kočáru.</i> <i>Až do smrti lidé mu víno lili do poháru...</i> <i>Zdvořilí četníci, službou unavení,</i></p>
--	--

<p>Жандармы его стихи На память заучивали. Даже царь приглашал его в дом, Желая при этом Потрепаться о том, о сем С таким поэтом. Он красивых женщин любил Любовью не чинной, И даже убит он был Красивым мужчиной. Он умел бумагу мариать Под треск свечки, Ему было за что умирать У Чёрной речки.</p> <p>Но почему-то сны его воздушны, И, словно в детстве - бормотанье, вздор. И почему-то рифмы простодушны, И мысль ему любая не в укор. Какая радость в каждом сочлененьи Согласной с гласной! Есть ли в том корысть? И кто придумал это сочинение! Какая это радость - перья грызть! Быть, хоть не надолго, с собой в согласье И поражаться своему уму! Кому б прочесть - Анисье иль Настасье? Ей Богу, Пушкин, всё равно кому</p>	<p><i>říkali s velkou ctí jeho básně z paměti! Zval ho k sebe dokonce i car, aby spolu mohli pobavit se tváří v tvář v klidu a pohodlí. Měl nádherné ženy rád, v tom nebyl usedlý, dokonce i jeho vrah byl pánem pohledným. Byl to mistr básně čmárat ve světle svíčky! A měl za co umírat u Černé říčky.</i></p> <p><i>Ale kdo ví, proč jeho sny jsou vzdušné, do živné půdy dětství zaseté? A kdo ví, proč jsou rýmy prostodušné, proč nestydí se za nic na světě? Jaká je moudrost v každém seskupení souhlásky s hláskou! Lávka přes propast? Takové dílo takového snění! Husí brk hryzat, jaká je to slast! Být. Sebou sám být, třeba jenom krátce. Svým uměním se krásně odívat. Předčítat. Komu? Anisje či Kátce? Puškine, probůh, komukoli snad! Píš přes půlnoc a nevzbouzej se ráno</i></p>
--	--

<p>И за полночь пиши, и спи за полдень, И будь счастлив, и бормочи во сне! Благодаренье Богу - ты свободен, Свободен в Болдине, в карантине.</p>	<p><i>a šťastný buď a dobře schraňuj sny. Děkujeme bohu, svobodný jsi, ano, v Boldinu, v karanténě, na Rusi...</i></p>
<p>В кругу земных столпотворений В извечной сменности систем Живет недолго добрый гений, Себя раздаривая всем. И в этой беспощадной трате Остановить его нельзя, Он держит целый мир в охвате, По дебрям опыта скользя</p>	<p><i>Uprostřed zmatku lidských činů a nekonečných střídání životy géniů uplynou nenápadně, bezvýznamně. Oni neznají žádnou míru v obětování se pro nás. Svět uchopili svými díly, aby byl slyšet jejich hlas.</i></p>
<p>Гости ушли, смертельно обиженные. Никто ничего не мог понять.</p>	<p>Hosté byli strašně uražení, nikdo ničemu nerozuměl.</p>
<p>Пришла в 11 часов с совершенно... с мокрыми ногами, совершенно промокшая. А у нее был нефрит.</p>	<p>Přišla v jedenáct, byla úplně promoklá. Měla předtím zánět ledvin.</p>
<p>Но дело не в этом, я не об этом...</p>	<p>Ale o to nejde.</p>
<p>Там маленький ребенок, 4 года - прелестный возраст, я всё понимаю...</p>	<p>Má malé čtyřleté dítě, je roztomilé, chápu to.</p>
<p>Но я не готовила свою дочь в няньки. В 10-м классе она находит время с ним заниматься.</p>	<p>Ale moje dcera není chůva. V desátém ročníku má na to čas,</p>

<p>Если я прошу о чём-нибудь... о любой ерунде или отец обращается с какой-то просьбой - „Много задали!"</p>	<p>ale když ji prosím o cokoliv, úplně cokoliv, nebo ji prosí otec, tak říká, že má hodně úkolů.</p>
<p>И ничего не делает что ли? Ничего она не делает, абсолютно!</p>	<p>–Nic doma nedělá? –Absolutně nic.</p>
<p>Ну, вы не волнуйтесь, не надо, не волнуйтесь.</p>	<p>Netrapte se tím.</p>
<p>О чём они разговаривают там по субботам? „Разговаривают они"! О чем?</p>	<p>Je tam každou sobotu. O čem můžou mluvit?</p>
<p>Ну, хорошо, я отстала... со мной... я не в счет, но вы - руководство! Вы - руководство! Вы должны быть в курсе дела. Какие такие проблемы они там решают?</p>	<p>Dobře, možná jsem zaostalá, s tím nic neudělám, ale jste ředitel, musíte vědět, co se děje a jaké problémy řeší.</p>
<p>Ну, в общем, понятно... Вы считаете, что Марина Максимовна плохо...</p>	<p>Rozumím. Myslíte, že Marina Maximovna špatně...</p>
<p>Я ничего не считаю, Кирилл Алексеевич, дорогой - я знаю!</p>	<p>Nemyslím, Kirile Alexejeviči, ale vím!</p>
<p>После этих посиделок она приходит...совершенно чужая! Ничем они плохим там не занимаются, наверно, Клавдия Петровна...</p>	<p>Z těch schůzek se vrací úplně jako by byla cizí! Kludie Petrovno, určitě tam nic špatného nedělají.</p>

<p>Может быть, они там ее...развивают, но я, Ольга Денисовна, и мой муж - мы не хотим развивать свою дочь...в эту сторону!</p>	<p>Možná se tam rozvíjí, ale, Olgo Děnisovno, nechci s manželem svou dceru rozvíjet takovým směrem.</p>
<p>Вы поймите, они, наверно, просто любят её и всё. Я, правда, недавно здесь, но, по-моему, они её любят.</p>	<p>Pravděpodobně ji prostě mají rádi. Nejsem tu dlouho, ale myslím, že ji mají rádi.</p>
<p>А вы, вы извините конечно, но вы, по-моему, ревнуете. Ну, это смешно, Кирилл Алексеевич... Ну вы ревнуете, ну серьезно!</p>	<p>Moc se omlouvám, ale myslím, že žárlíte. -To je směšné, Kirile Alexejeviči. -Žárlíte.</p>
<p>Я разделяю ваши чувства, я понимаю... Я сам отец, у меня дочка есть.</p>	<p>Rozumím vašim pocitům, opravdu, jsem také otec.</p>
<p>Мы с женой еле-еле с ней справляемся, честное слово! И я понимаю: эмоционально вы правы, мы разделяем ваши чувства!</p>	<p>Mám dceru, sotva to s manželkou zvládáme. Rozumím, emocionálně máte pravdu, sdílíme vaše pocity.</p>
<p>Да-да, разделяем!</p>	<p>Ano, sdílíme.</p>
<p>Это нервы, это... Сейчас все нервные, но так расстраиваться - нет никаких объективных причин, честное слово!</p>	<p>Tohle jsou nervy, všichni jsou teď nervózní. Nicméně není objektivní důvod se rozčilovat.</p>
<p>Какие эмоции, Кирилл Алексеевич? Это не эмоции!</p>	<p>To nejsou emoce, Kirile Alexejeviči!</p>

<p>Я не хотела до этого доводить, но если вы считаете, что это эмоции, вам нужны... факты...Пожалуйста!</p> <p>Что это?</p> <p>Вот свет. Вот сумерки легли. "Но где ж роман?", - читатель спросит. - "Здесь нет героя, нет любви!" Меж тем - всё есть! Окрест крепчает Октябрь, и это означает, Что тот, столь счастливо любивший Печаль и блеск осенних дней, Идет дорогою обычной На жадный зов свечи моей. Сад облетает первобытный, И от любви кровопролитной немеет сердце, и в костры Сгребают листья... Брат сестры, Прощай навеки! Ночью лунной Другой возлюбленный безумный, Чья поступь молодому льду Не тяжела, минует тьму И к моему подходит дому. Уж если говорить: "Люблю!", - То, разумеется, ему, А не кому-нибудь другому. Очнись, читатель любопытный! Вскричи: "Как? Намертво убитый И прочный, точно лунный свет,</p>	<p>Nechtěla jsem to dělat, ale když myslíte, že to jsou emoce a potřebujete slyšet fakta, tak prosím.</p> <p>Co to je?</p> <p><i>Světlo. V něm tma se utváří. – A román? Láska, po níž toužím? Kde je? – tak ptáš se, čtenáři? A máš tu všechno. Zas už krajem jde říjen. A to znamená jen, že on, tak šťastně milující smutečno podzimkových krás, jde svojí cestou za mou svíci, když přivábil ho její hlas. Ze sadu opadává hříva a z lásky, jež je krvácivá, řeč ztrácí srdce, v ohničku pálíme listí...Bratříčku, bud' sbohem! Náměsíčnou nocí jde jiný blázen, láskou žhoucí, on, jehož kroky na zádech podpírá led, v tmě lapá dech, blíží se k domu, k tomu mému. A když mám říci: miluji! – slovem se nezaslibuji nikomu jinému než jemu. Čtenáři, vstup a rozruš mýtus! Křič: – Ne, ten dávno zabitý už, matný, jak světlo při luně,</i></p>
---	---

<p>Тебя он любит?!" - Вовсе нет! Хочу соврать и не совру, Как ни мучительна мне правда, Боюсь, что он влюблен в сестру Стихи слагающего брата. Я влюблена, она любима - Вот вам сюжета грозный крен. Ах, я не зря ее ловила На робком сходстве с Анной Керн! В час грустных наших посиделок Твержу ему: "Тебя злодей убил! Ты заново содеян Из жизни, из любви моей! Коль ты таков - во мглу веков Сошлю назад!" Не отвечает И думает: "Она стихов Не пишет часом?", - и скучает. Вот так, столетия подряд Все влюблены мы невпопад, И странствуют, не совпадая, Два сердца, сирых две ладьи, Ямб ненасытный услаждая Великой горечью любви."</p> <p>Только день смерти Пушкина, как никакого другого русского писателя, с удивительным постоянством отмечают у нас ежегодно.</p> <p>В 139-й раз стоят у окон этого дома люди.</p>	<p><i>že miluje tě? Věru, ne. Lži nezavadím o své rty, ať sebekrutější je pravda. Je zamilován do sestry bratra, jenž – myslím – básně skládá. Miluji jeho, on je její. Jak nelítostné, nenové! Je pokorná, i v obličejí podobná Anně Kernové! Za smutných besed vřelá slova mu šeptám: – Zabil tě...ó, ten ničema! Jsi však stvořen znova mou láskou a mým životem! Když nechceš, do tmy věků spát tě pošlu! – Mlčí, neříká nic a přemýšlí: – Ta občas snad i verše píše? – Je tu nanic. Tak od věků až k zoufání milujem nemilování. A o samotě světem plují dvě srdce, smutné bárky dvě... a lačné jamby oslazují hořkosí velké lásky své.</i></p> <p>Jen výročí smrti Puškina a žádného jiného ruského spisovatele překvapivě vytrvale oslavují v naší zemi každý rok.</p> <p>Je to 139. výročí a znovu se zde sešli lidé.</p>
--	--

<p>И так же, как тогда - в 1837-м всеми, кто находится здесь сегодня, владеет чувство великой горечи и сознание огромной утраты.</p> <p>„А детей? Хочу! Пятерых!" Кошмар какой-то!</p> <p>Пятерых!</p> <p>„Таня, чего ты хочешь? Ну ты же знаешь!</p> <p>Татьяну Доронину заменить! Убью!"</p> <p>Всё смешно! Всё смешно!</p> <p>„- Так, Леша, слушай... а ты чего хочешь?</p> <p>Денег зарабатывать побольше." Денег зарабатывать побольше! Магнитофон вашей дочери?</p> <p>Да, это мы купили магнитофон, подарили. Кирилл Алексеевич. Там, как-будто, оборудование привезли.</p>	<p>A stejně jako tehdy, v roce 1837, všichni přítomní pociťují veliký žal a uvědomují si velkou ztrátu.</p> <p>– „Budu mít pět" – To je hrůza.</p> <p>Pět dětí?</p> <p>– Taňo, o čem sníš? – Vždyť víš.</p> <p>– Chce vystřídat herečku Doroninovou. – Zabiju tě!</p> <p>Jen se smějou.</p> <p>Hele, Ljošo, a co chceš ty?</p> <p>Vydělávat víc peněz. Vydělávat víc peněz! To je přehrávač vaší dcery?</p> <p>Ano, to jsme jí koupili jako dárek. Kirille Alexejeviči, přivezli nám vybavení.</p>
--	--

<p>Клавдия Петровна, извините, мы на минуточку - принять, расписаться.</p>	<p>Omlouváme se, Klaudije Petrovno, ale musíme jít podepsat papíry.</p>
<p>Простите, пожалуйста, Клавдия Петровна, я сейчас.</p>	<p>Promiňte, Klaudije Petrovno, za chvíli se vrátím.</p>
<p>Кирилл Алексеевич, я страшно обеспокоена, я даже не думала, что настолько всё это серьезно!</p>	<p>Kirille Alexejeviči, ani jsem netušila, že situace je natolik hrozná.</p>
<p>Вы же видите мамашу, на что она способна!</p>	<p>Vidíte, čeho je schopná tahle matka.</p>
<p>Она возьмет магнитофон, поедет в РОНО, поедет в ГорОНО, и вы понимаете, какие могут быть последствия!</p>	<p>S tím přehrávačem může jet na úrad! Rozumíte, co to pro nás znamená?</p>
<p>И для школы - начнут склонять на каждом собрании, и для Марины! Но без Марины Максимовны это слушать нельзя. Это нехорошо.</p>	<p>Na školu budou nadávat na každé schůzce, a Marina... Nesmíme to poslouchat bez Mariny Maximovny. To není správné.</p>
<p>Кирилл Алексеевич! Знаете, я скоро 32 года как работаю, и мне не хотелось бы быть этакой...телегой несмазанной, которая всё против молодости скрипит.</p>	<p>Kirille Alexejeviči, mám téměř 32 letou praxi. Nechtěla bych být takovou stařenou, která jen nadává na mládež.</p>
<p>Ну, сейчас-то что делать? Мы должны дослушать всё это до конца!</p>	<p>–A co máme dělat? –Poslechnout si to celé!</p>

<p>Не могу я это слушать, не могу! Нельзя это слушать, нельзя! Это всё равно, что в замочную скважину смотреть!</p>	<p>Tak to nejde, to není správné, prostě ne! To je jako špehování!</p>
<p>Люди разговаривали, не предполагая, что мы их будем слушать!</p>	<p>Lidé mluvili bez předpokladu, že je budeme poslouchat.</p>
<p>Нельзя это слушать! Надо знать, с чем мы имеем дело!</p>	<p>–Nesmíme to poslouchat. –Musíme vědět, o co jde!</p>
<p>Мы уже знаем, с чем мы имеем дело, и с кем мы имеем дело.</p>	<p>Už víme o co a o koho jde.</p>
<p>Идемте! Клавдия Петровна, вы извините, пожалуйста...Видите - дела.</p>	<p>Jdeme. Omlouvám se, Klaudivje Petrovno, vidíte, jak to je.</p>
<p>Вы знаете, мне кажется, что на ходу трудно разобраться с этим вопросом. ведь вопрос серьезный...</p>	<p>Víte co, myslím, že je složitě se v tom vyznat tak hned.</p>
<p>Скажите, пожалуйста, вы могли бы нам с Ольгой Денисовной доверить магнитофон?</p>	<p>Takže, mohla byste mně a Olze Denisovně půjčit ten přehrávač?</p>
<p>То есть... вместе с пленкой? Да.</p>	<p>–Jako s tou nahrávkou? –Ano.</p>
<p>Ну, ради Бога, пожалуйста, Господи!</p>	<p>Klidně, prosím.</p>

Цель у нас одна, я думаю?	Myslím, že máme společný cíl.
Спасибо большое! А как он включается? Вот так.	Děkuji moc. Jak se to zapíná? Takhle.
Так включается, так выключается. И интерес один.	–Takhle zapnu a takhle vypnu. –Společný cíl.
Спасибо. Не за что. Благодарю вас за сигнал... Это не сигнал. За доверие благодарю. Благодарю.	Děkuji. –Děkuji za signál. –To není signál. Děkuji za důvěru.
Кирилл Алексеевич, скажите, а моя откровенность никаким образом не отразится на Юле? Нет! Нет! Я вас очень прошу!	Kirille Alexejeviči, doufám, že moje upřímnost neuškodí... Ne! –Ne. – Prosím vás.
Ну что вы! Не беспокойтесь.	Nebojte se.
Разнервничался директор!	Pan ředitel je nervózní.
Да...	Ano.
Я пересажу у вас переменку, можно? Да, пожалуйста.	– Můžu tu zůstat přes přestávku? – Klidně můžete.
Ольга Денисовна, а...	Olgo Denisovno,

А у директора с Мариночкой нет... никаких отношений?	pan ředitel a Marinočka náhodou nemají nějaký vztah?
Клавдия Петровна! Не ожидала! Да нет! Да вы меня не поняли совершенно!	–Klaudije Petrovno, to jsem nečekala! –Nene, nemyslela jsem to tak!
Спасибо, Кирилл Алексеевич. Ребята остались довольны!	Děkuji, Kirile Alexejeviči! Žáci byli spokojeni.
Сдается мне, ребята, что это магнитофон нашей с вами общей знакомой Баюшкиной.	Zdá se mi, že to je přehrávač naší společné známé Bajuškinové.
Но как он сюда попал?	Jak se sem dostal?
Кого нет?	Kdo dnes chybí?
Анварова нет, Шарова, Сысоева, Смородина.	Anvarov, Šarov, Sysojev, Smorodin.
Шарова нет? Ну, слава Богу! Отдохнем от его великой учености!	Díkybohu, že vševědoucí Šarov chybí, odpočineme si od něho.
Так... Ну а почему такая грязь на моем столе?	A proč je můj stůl tak špinavý?
Всё платье новое испачкала!	Zašpinila jsem si nové šaty.
Можно войти?	–Můžeme se posadit?

<p>Ну вот! А я только-что обрадовалась!</p>	<p>–Radovala jsem se zbytečně.</p>
<p>Шаров, я тебя отметила, как отсутствующего! Так что ты или уходишь, или садишься и весь урок молчишь, как рыба</p>	<p>Šarove, už jsem tě zapsala jako nepřítomného, takže buď odejdeš nebo budeš celou hodinu mlčet jak ryba.</p>
<p>Ну, я думаю, вам легче исправить отметочку в журнале, нежели мне отрастить жабры и... метать икру.</p>	<p>Myslím, že můžete snazší opravit absenci, než čekat, až mi narostou žábry.</p>
<p>Начинается! Садитесь.</p>	<p>Už je to tady zas. Posad'te se.</p>
<p>Сысоев! К доске.</p>	<p>Sysojeve, k tabuli!</p>
<p>Можно я, Эмма Павловна? Можно мне? Баюшкина, к доске быстро!</p>	<p>Prosím vás, Emmo Pavlovno, vyvolejte mě! Bajuškinová! K tabuli, hned!</p>
<p>Меня же на прошлом уроке вызывали, Эмма Павловна!</p>	<p>Emmo Pavlovno, už jste mě zkoušela minule!</p>
<p>Так, Сысоев решает задачу.</p>	<p>Sysojev bude řešit rovnici.</p>
<p>Так, а Баюшкина нам рассказывает про бензол.</p>	<p>Bajuškinová bude vyprávět o benzenu.</p>
<p>Внимательно все слушаем про бензол! Бензол - это жидкость, в воде нерастворимая, бесцветная, со своеобразным запахом.</p>	<p>Bedlivě ji posloucháme. Benzen je nerozpustná tekutina s osobitou vůní, bezbarvá.</p>

<p>В чем они ее могут обвинить? Ведь то, что мы говорили - это правда, и мы имеем на нее полное право!</p> <p>Ну, видишь... ответы были слишком прямыми.</p> <p>- Смородин! - Так надо же было... Уйди!</p> <p>Так надо же было для них время выбирать и место подходящее тоже, а теперь уже поздно!</p> <p>Ну, это было не для магнитофона, а Юлька...</p> <p>Ну я догадался</p> <p>Это и был бензол.</p> <p>Впервые структурную формулу бензола предложил в 1865 году немецкий ученый Кекуле.</p> <p>Но эта... формула Кекуле была не очень правильная, потому что он изобразил там... чередование двойных и простых связей, а этого быть не может, это не так.</p> <p>- H6! - Прекрати подсказывать!</p>	<p>Z čeho by ji mohli obvinít? To, co jsme říkali je pravda a máme na ní právo.</p> <p>No vidíš, odpovídali jsme příliš přímo.</p> <p>–Měli jsme teda... –Smorodine! Nech mě bejt! Měli jsme si teda vybrat vhodný čas a místo, teď už je pozdě. Nemělo se to nahrávat, a Julka...</p> <p>No to jsem myslel.</p> <p>A tohle byl benzen.</p> <p>Poprvé strukturální vzorec benzenu navrhl v roce 1865 německý vědec Kekulé.</p> <p>Ale jeho vzorec nebyl správný, protože obsahoval střídání jednoduchých a dvojných vazeb. Ve skutečnosti tomu tak není.</p> <p>–Teď... –H6</p>
---	---

Он сам прекрасно всё знает!	Nenapovídej, dobře to ví sám.
Таким образом, бензол занимает промежуточное положение...	–Takže, benzen má přechodné... –To stačí.
Хватит, достаточно. Сысоев садись.	Posad' se, Sysojeve.
Сысоев - 4, Баюшкина - 3. Дневники на стол.	Sysojev má dvojku, Bajuškinová trojku. Žakovské sem.
А я дневник дома забыла! Ты всё время забываешь дома!	–Zapomněla jsem si ji doma! –Pořád ji zapomínáš.
Дневники надо сразу класть, как только выходишь! Эмма Павловна! А тебя у меня нет!	–To musí být první věc, kterou bereš! –Emmo Pavlovno! Jsi nepřítomný!
Эмма Павловна, ну это же субъективный идеализм, Эмма Павловна! Как же меня нет, когда вот он я здесь стою?	Emmo Pavlovno, to je subjektivní idealismus, vždyť vidíte, že jsem tu.
Эмма Павловна, собственно, почему 4, а не 5 и не 3, и ни какая-нибудь другая оценка?	А proč vlastně dvojka a ne trojka nebo jednička, Emmo Pavlovno?
Действительно, почему 4? Почему Баюшкиной 3? Всё правильно написано!	Má pravdu, proč? –Proč Bajuškinová dostala trojku? –Všechno napsala správně!

Господи, ну когда же это кончится!	Proboha, kdy to skončí?!
Вопрос по существу: человек правильно вам решил задачу...	Vždyť to vypočítal správně.
Знаешь что, выйди вон из класса!	Víš co, jdi odsud. Pryč.
Чуть что, сразу Андрюха! Всегда его выгоняют!	Proč to vždycky schytá Andrej, nechápu!
Выйди вон из класса, я сказала!	Řekla jsem, abys šel pryč!
Это я вас хочу спросить: почему такая нервотрепка каждый день?	Já bych se vás zeptala, proč mi lezete na nervy?
Что я вам плохого сделала? Я только...	Co jsem vám udělala špatného?
Я только хорошее вам желаю, только хорошее!	Přeju vám jen to nejlepší!
Я вообще могу уйти из школы и прекрасно устроиться фармацевтом!	Můžu klidně odejít ze školy a pracovat jako lékárnice.
Садитесь. Я тоже посижу у вас на уроке, Эмма Павловна, если вы не против?	Posad'te se. Kdyby vám to nevadilo, Emmo Pavlovno, chtěl bych se podívat na vaši hodinu.
Да, пожалуйста. Очень даже вовремя вошли!	Ano, prosím, to je velmi vhodný moment.

<p>Только урока не будет, Кирилл Алексеевич, пока Шаров не выйдет.</p>	<p>Nicméně, vyučování se konat nebude, dokud tu je Šarov.</p>
<p>Я уже вам говорила: это хулиган! Это умственный хулиган!</p>	<p>Už jsem vám říkala, že to je intelektuální chuligán.</p>
<p>Или он, или я! Пойди погуляй, Шаров! До свидания, Эмма Павловна!</p>	<p>Buď on, nebo já. Šarove, běž se projít. Na shledanou, Emmo Pavlovno.</p>
<p>Садитесь, пожалуйста, Кирилл Алексеевич!</p>	<p>Posaďte se, Kirille Alexejeviči.</p>
<p>Вон там место свободное - Анваров сегодня не пришел.</p>	<p>Máte tam volné místo, Anvarov dnes chybí.</p>
<p>Так, тема у нас: „Механизм реакции замещения на примере предельных углеводородов.“</p>	<p>Dnešní téma je „Substituční reakce nasycených uhlovodíků a mechanismy jejich konání“.</p>
<p>Что тебе?</p>	<p>Co potřebuješ?</p>
<p>- Можно выйти? - Нет.</p>	<p>Můžu, prosím, odejít?</p>
<p>Тебе эта тема необходима в первую очередь, Майданов! Садись!</p>	<p>Ne, Majdanove, tohle téma potřebuješ víc než ostatní.</p>
<p>Ах, так? Я сам выйду!</p>	<p>– Posaď se. – Když tak, odejdu bez dovolení.</p>

<p>Вот видите!</p> <p>Ничего-ничего, продолжайте урок, Эмма Павловна!</p> <p>Повторите, пожалуйста!</p> <p>Повторяю:</p> <p>„Механизм реакции замещения на пределе... это... на примере...на примере предельных углеводородов.“</p> <p>Пишите, все пишите!</p> <p>Это не педагогично, нехорошо, понимаешь?</p> <p>А ты чего?</p> <p>Они так считают. Нельзя!</p> <p>Давай валяй отсюда!</p> <p>А ты понимаешь! Немножко!</p> <p>Не без этого!</p> <p>Мда...</p> <p>Ты вот хотел... Марину проверить да видишь, что из этого вышло.</p> <p>В общем, так...Ты отвлекаешь Алину, а я... - в кабинет директора.</p>	<p>No vidíte?</p> <p>V pořádku, Emmo Pavlovno, pokračujte.</p> <p>– Zopakujte to, prosím. – Zopakuju.</p> <p>Substituční reakce nasycených uhlovodíků a konání jejich mecha...Promiňte, mechanismy jejich konání.</p> <p>Pište, pište.</p> <p>–To nebylo moc pedagogický. –A co ty?</p> <p>–To se nesmí. –Táhni odsud.</p> <p>Tak trošičku rozumíš.</p> <p>To taky. Jo.</p> <p>Chtěl jsi vyzkoušet Marinu a jak to dopadlo?</p> <p>Hele, co kdybys rozptýlil Alinu, zatímco já se dostanu do kabinetu ředitele?</p>
---	---

Погоди, тут подумать надо!	Počkej, to bychom si měli rozmyslet.
Да чего тут думать? Тут надо действовать!	Nemáme čas, musíme jednat.
Действовать-то надо...только всё это на воровство похоже.	To jo, ale připadá mi to jako krádež.
Да брось ты, деточка!	V klidu, děcko.
Магнитофон чей? Юлькин. Вот мы и вернем его хозяйке.	Čí je ten přehrávač? Julčín.
А, ну давай!	–Tak jí ho vrátíme.
В общем, так. Слушай сюда! Ты отвлекаешь Алину...	–No dobře.
Как?	Takže, poslouchej. Rozptýlíš Alinu.
Очень просто! Вешаешь лапши на уши...	–Jak?
Там, вызови ее, скажи, что, мол, пойдем, я тебе что-то скажу...	–Velmi snadno.Něco jí nakecáš, jako „pojď se mnou, něco ti řeknu“.
Я боюсь, она не пойдет за мной.	Co když se mnou nepůjde?
Пойдет!	Ale půjde! Na to vsadím.
Как ниточка за иголкой!	Už se jí dávno líbíš.
Она давно на тебя глаз положила!	–Cože?
Чего?	–Tys to nevěděl?
А ты что, не знал что ли?	

<p>Молодой! Как бог красивый! Ну чего? В путь? Окэй.</p> <p>Андрей! Мы идем или нет?</p> <p>Юль! Ну что? Чего тебе?</p> <p>Ты ничего не потеряла? Я? Нет, а что?</p> <p>Твой? Только тихо! Мой...</p> <p>А где ты взял? Где я взял, там больше нет!</p> <p>У тебя лицо сейчас, как у афериста! Ну, чего ты сразу обзываешься?</p> <p>Ты можешь объяснить, где ты взял?</p> <p>Мать твоя принесла. Моя мама тебе?</p> <p>Ты чего, вообще ошалела?</p> <p>Мда... Образумить бы слегка Марину на первом году работы,</p>	<p>Jsi mladý a moc pohledný chlap. Tak co, jdeme? Oukej.</p> <p>Andreji, jdeš nebo ne?</p> <p>–Julo! –No, co potřebuješ?</p> <p>–Neztratila jsi náhodou něco? –Myslím, že ne.</p> <p>–Potichu – je tvůj? –Jo.</p> <p>Kde jsi to vzal? Tam, kde už není.</p> <p>Vypadáš teď jako podvodník. Proč mi hned nadáváš?</p> <p>Můžeš mi vysvětlit, odkud to máš?</p> <p>–Tvoje máma to přinesla. –Přímo tobě?</p> <p>Zbláznila ses?</p> <p>Kéž bychom přivedli Marinu k rozumu hned, když tu začala pracovat!</p>
---	--

<p>и не было бы сейчас этого скандального дела, да и программа по литературе не превращалась бы в Тришкин кафтан!</p>	<p>Neměli bychom žádný skandál, a výuka literatury by nevypadala jako bůhvíco.</p>
<p>В каком смысле? Ну, это когда одалживаются часы одного писателя, чтоб посвятить их другому, который больше вдохновляет Мариночку.</p>	<p>Jak to myslíte? Že se hodiny určené jednomu spisovateli věnují jinému, který se Marinočce líbí víc.</p>
<p>Да, вы уверены, что...Серафима Осиповна замяла бы всё это?</p>	<p>Jste si jistá, že Serafima Osipovna by to všechno ututlala?</p>
<p>Да, безусловно!</p>	<p>Ano, určitě.</p>
<p>Ох, взяли мы с вами обузу на свою голову!</p>	<p>–No to je oříšek.</p>
<p>Да...</p>	<p>–Ano.</p>
<p>Ну, хорошо. Прокрутим мы это всё дело на педагогическом совете, ну и что?</p>	<p>Dobře, probereme to na učitelské poradě a co potom?</p>
<p>Извините, Кирилл Алексеевич, мы вас ждем!</p>	<p>Promiňte, Kirille Alexejeviči, čekáme na vás!</p>
<p>В буфете ждем!</p>	<p>V jídelně.</p>
<p>В буфете?</p>	<p>V jídelně?</p>
<p>Я не хочу есть!</p>	<p>Nemám hlad.</p>

<p>Кирилл Алексеевич, не обижайте людей! Пойдемте, пожалуйста!</p>	<p>Kirille Alexejeviči, přece nás neurazíte. Prosím, pojd'te s námi.</p>
<p>И что это, надолго это в буфете?</p>	<p>A jak dlouho budeme v jídelně?</p>
<p>Ну, это кому как!</p>	<p>To záleží.</p>
<p>Ну, тогда, одну минуточку, я домашних предупредить должен.</p>	<p>Tak aspoň zavolám domů a řeknu, kde jsem.</p>
<p>Я уже ничего не понимаю! Ну, с Майдановым, ну с ним всё ясно, ну вот ты-то? Это же элементарное воровство!</p>	<p>Já to nechápu. U Majdanova je to jasný, ale proč ty? To je přece krádež!</p>
<p>Вот чего не ожидал, ну...Леша, ну что ты всё суетишься?</p>	<p>Ljošo, proč jsi tak nervózní?</p>
<p>Это я суечусь? Это Вы суетитесь!</p>	<p>Já jsem nervózní? To vy jste všichni nervózní.</p>
<p>Да... Я его страховал.</p>	<p>Jistil jsem ho.</p>
<p>Страховал? Боимся мы! Понимаешь, боимся!</p>	<p>Jistil jsi ho? Prostě se bojíme, chápeš?</p>
<p>Ты прав, старик! Мы все чего-то боимся!</p>	<p>Máš pravdu, kámo. Všichni se něčeho bojíme.</p>
<p>Нормальная операция по сближению с начальством!</p>	<p>Běžný postup, jak se sblížit s vedením.</p>
<p>Надо же отметить ваше назначение!</p>	<p>Musíme přece oslavit vaše jmenování!</p>

<p>Ну вот мы и собрались здесь все для этого! Спасибо!</p>	<p>–Proto jsme tady! –Děkuji!</p>
<p>- А кто инициатор этого всего? - А, так мы вам и сознались!</p>	<p>–A kdo je organizátorem oslavy? –Nepovíme!</p>
<p>Между прочим, Олег Григорьевич, если позволите,я, значит, хочу сказать... слово первое.</p>	<p>Olegu Grigorjeviči, kdybyste dovolil, chtěl bych mít proslov jako první.</p>
<p>Не позволю! Я сам хочу сказать первый!</p>	<p>Nedovolím – chtěl bych sám mít proslov jako první.</p>
<p>Нет, простите...</p>	<p>Omlouvám se,</p>
<p>Кирилл... Алексеевич? Алексеевич.</p>	<p>–Kirille Alexejeviči? –Ano.</p>
<p>Простите, Кирилл Алексеевич, мой тост не за вас.</p>	<p>Omlouvám se, Kirille Alexejeviči, můj přípitek není na vás.</p>
<p>Я хочу сказать о Серафиме Осиповне, сколько лет она здесь была хозяйкой. Я-то стал учителем только после войны, обстоятельства вам известны.</p>	<p>Chtěl bych promluvit o Serafimě Osipovně, tolik let tu byla ředitelkou. Už víte, že jsem se stal učitelem až po válce.</p>
<p>Всё думал: временно, временно. Искал другую работу,</p>	<p>Myslel jsem, že to je dočasné, hledal jsem jinou práci,</p>

<p>а она швыряла мои заявления в корзину,</p> <p>просила позаниматься с каким-нибудь хиленьким ребеночком - я занимался,</p> <p>просила провести олимпиаду.</p> <p>Потом я снова бунтовал: „Они сломали мой амперметр!"</p> <p>„Они тебе построят новый амперметр", - говорила она, - „если вы друзья, а если нет, то Бог с ним, с этим амперметром, это самая меньшая твоя потеря."</p> <p>Учитель она была настоящий! Я прошу всех выпить за ее здоровье, никто так не нуждается в здоровье, как она.</p> <p>Я очень хочу, чтобы ей было хорошо, чтобы всё у нее получалось!</p> <p>Я привыкла вас видеть холодным и недосыгаемым, Олег Григорьевич.</p> <p>Спасибо за бабу Симу!</p> <p>Да, выпьем, товарищи, за бабу Симу!</p> <p>Всё у нее будет хорошо! Всё будет хорошо.</p> <p>А теперь, Олег Григорьевич, я... о новом шефе.</p>	<p>ale paní ředitelka házela mé výpovědi do koše.</p> <p>Prosila mě, abych doučoval slabé děti, což jsem dělal.</p> <p>Prosila mě, abych zařídil olympiádu, pak jsem se zase bouřil.</p> <p>Rozbili mi ampérmetr.</p> <p>Na to mi řekla, že mi vyrobí nový ampérmetr, pokud jsme kamarádi. Pokud ne, tak ten ampérmetr bude má nejmenší ztráta.</p> <p>Byla pravou učitelkou, prosím všech připít na její zdraví. Nikdo nepotřebuje zdraví jako ona.</p> <p>Přeji jí, aby se měla dobře a dopadla dobře.</p> <p>Zvykla jsem si vnímat vás jako chladného a nedosažitelného člověka.</p> <p>Děkuju za babi Simu.</p> <p>Ano, soudruzi, připijme si na babi Simu,</p> <p>bude se mít dobře! Všechno dopadne dobře!</p> <p>Teď, Olegu Grigorjeviči, chtěl bych promluvit o novém šéfovi.</p>
---	---

<p>Честно говоря, я...боялся, что нам назначат какого-нибудь замухрышку.</p> <p>Так.</p> <p>- Ну, я сказал, как думал.</p> <p>И то, что нам поставили такого человека, я считаю, что нам просто повезло.</p> <p>Вы же демобилизовались недавно? А демобилизация-то при чём?.</p> <p>Ну, я не знаю, как там это называется, во всяком случае, вы из армии недавно.</p> <p>Так вот, я не скрою, я хочу сказать, что, вот, некоторые считают, что директором должен быть учитель со стажем.</p> <p>Ну, армия дала Кириллу Алексевичу такую закалку - на все случаи жизни!</p> <p>Лилия Алентьевна, я ведь не про зарядку говорю.</p> <p>А просто говорю я, когда я увидел, как вошел этот человек, я сразу понял: „То!“.</p> <p>Я сочинил еще экспромт, я его...</p> <p>Нет уж, не надо!</p>	<p>Упрямно́ řečeno, obával jsem se, že nový ředitel bude nějaký ubožák.</p> <p>Opravdu jsem si to myslel, ale to, že teď máme takového člověka, považuju za neskutečné štěstí.</p> <p>–Měl jste demobilizaci teprve nedávno, že? –Co to s tím má společného?</p> <p>Nevím, jak se to správně nazývá, ale odešel jste z armády nedávno.</p> <p>Takže, nebudu skrývat, chtěl bych říct, že někteří si myslí, že ředitelem školy by měl být zkušený učitel.</p> <p>V armádě se Kirill Alexejevič naučil vše, co je v životě potřeba.</p> <p>Lilije Olimpijevno, nejde o fyzický stav.</p> <p>Prostě říkám, že když jsem uviděl, jak přišel tento člověk, pochopil jsem, že je ten pravý.</p> <p>–Složil jsem ještě impromptu... –To už není třeba.</p>
---	---

Ну Олег Григорьевич, ну...	Olegu Grigorjeviči, proč...
Ну, я надеюсь, вы понимаете, что я хотел сказать?	Doufám, že jste mě pochopil.
Благодарю вас, я понял.	Děkuji, rozumím vám.
Да нет... Я знаю, там, бывает... предают люди друг друга... но чтобы мама?	Jako, vím že se to stává, že se lidé zrazujou, ale vlastní matka...
Объясни мне, объясни, как она могла вот так?	Jak je to vůbec možné, můžeš mi říct?
Не знаю.	To nevím.
„Не знаю, не знаю!“	Nevíš, nevíš...
Ты не знаешь... я тоже не знаю.	Já taky nevím!
Насолила ты ей!	Naštvala jsi ji.
Чем?	Čím?
С дня рождения слиняла...	Zdrhla jsi z narozek.
Она сейчас не работает?	–Ted’ nepracuje?
Не работает.	–Ne, nepracuje.
Обалдеть можно!	To je k zbláznění.
Угу.	
Сидит, скучает.	–Stýská se jí po něčem.
Ничего...	–To ještě nic není.
Она теперь у меня не так поскучает!	Ještě uvidí, co to znamená stýskat si.

<p>Знаешь, мне бы... угол какой-нибудь!</p> <p>и, хотя бы... 50 р. в месяц.</p> <p>Дурочка! 50 р.!</p> <p>Юль, пойдем ко мне!</p> <p>Нет, Саня, не могу я!</p> <p>У меня мать ничего не скажет.</p> <p>К Марине пойдешь?</p> <p>Юлька... я не могу без тебя!</p> <p>Слово Кириллу Алексеевичу!</p> <p>Дайте человеку спокойно поесть!</p> <p>Знаете, Кирилл Алексеевич, что мне удастся, так это пироги!</p> <p>Пироги гениальные! Ах, хороши! С гречневой кашей - сама себя хвалишь. Но нет смысла возиться, потому что собираешься и... начинаются разговоры о родной школе - школа, школа, школа!</p> <p>Ну не у всех же получается выключить станок и по домам! Это же так понятно, Эмма Павловна!</p>	<p>Hele, ráda bych našla nějaký koutek.</p> <p>A aspoň padesát rublů na měsíc.</p> <p>Hlupačko, padesát rublů?</p> <p>–Julo, zůstaň u mě</p> <p>–Ne, Sašo, to nemůžu.</p> <p>Máma nic neřekne.</p> <p>Půjdeš k Marině?</p> <p>Julo, nemůžu bez tebe.</p> <p>Kirille Alexejeviči, máte slovo!</p> <p>Nechte ho, ať se nají.</p> <p>Víte co, koláče umím nejlépe.</p> <p>–Jsou geniální!</p> <p>–Chválím sama sebe, ale proč ne, protože vždycky, když se scházíme, mluvíme o škole.</p> <p>Pořád jen o škole!</p> <p>Emmo Pavlovno, přece je očividné, že ne všichni mohou prostě vypnout stroj a jít domů.</p>
--	--

<p>Что же вам понятно, Марина Максимовна?</p>	<p>–Marinko, nech si čas na osobní život. –A co je pro vás očividné?</p>
<p>Маринка, оставь времечко на личную жизнь!</p>	
<p>Это у всех по-разному. Класс вместо семьи, ясно.</p>	<p>–Každý to má jinak. –Třída místo rodiny, jasně.</p>
<p>Ну что ж, это можно понять! Олег Григорьевич, чайку налить?</p>	<p>To se dá pochopit. Olegu Grigorjeviči, čaj?</p>
<p>Личная жизнь учителя и внеклассная работа совпадают.</p>	<p>Osobní život učitele a mimoškolní aktivity se překrývají.</p>
<p>Поделились бы опытом, Мариночка! Считай, что ключ к 10-му „Б“ только у вас!</p>	<p>Marinočko, pouze vy máte klíč k 10. „B“, podělte se o vaše zkušenosti!</p>
<p>Это преувеличение! Потом, такой ключ они дают сами кому и когда захотят, и, конечно, без права передачи посторонним.</p>	<p>To je nadsázka. Navíc takový klíč dávají sami, kdy a komu chtějí. A určitě se nepůjčuje cizím lidem.</p>
<p>Я притащу музыку? Принеси, Костя!</p>	<p>–Chcete možná hudbu? –Ano, Kost’o!</p>
<p>Я сейчас, Олег Григорьевич, я сейчас!</p>	<p>Za chvílku se vrátím, Olegu Grigorjeviči.</p>
<p>Мариночка, про ключ это очень образно, ну а всё-таки о внеклассной работе расскажите что-нибудь.</p>	<p>Marinočko, ten klíč je metafora. –Můžete něco říct o mimoškolní práci?</p>

Ольга Денисовна!	–Olgo Denisovno!
Это не работа, это..общение!	To není práce, to je komunikace.
И это общение помогает?	–A to pomáhá?
Да, вы знаете, очень помогает!	–Ano, ve velké míře!
Вы думаете?	–Myslíte to vážně?
	–Ano.
Ну а кто к вам ходит, Марина Максимовна?	Kdo k vám chodí, Marino Maximovno?
Алеша. Алеша Смородин, да?	–Aljoša Smorodin?
Да-да.	–Je to tak.
Дода Полынский?	–Doda Polynský?
Дода Полынский.	–Ano.
Шаров?	–Šarov?
Шаров	–Ten také!
Ну вот, видишь, Шаров!	No vidíš, Šarov!
Ой, ради Бога, не вспоминайте при мне эту фамилию!	Proboha, nechci to jméno slyšet.
Я его сегодня вышибла в присутствии Кирилла Алексеевича!	Dnes jsem ho vyhodila před očima Kirilla Alexejeviče.
Да?	Opravdu?
Да.	Ano.

<p>Ай-ай-ай! А я ему, как раз, симпатизирую.</p> <p>Вот поэтому ничего и не замечаете.</p> <p>Дело не в симпатиях, а, вообще, выдворение ученика из класса - это капитуляция перед ним.</p> <p>Есть прямая инструкция на этот счет.</p> <p>Мы вас слушаем, Марина Максимовна. Продолжайте.</p> <p>Ну, что рассказывать? Учимся, читаем и размышляем!</p> <p>Они сочинили песенку, правда мне не всё там нравится:</p> <p>„Сударь, когда вам бездомно и грустно, Здесь распрягите коней: Вас приютит и согреет искусство В этой таверне своей...“</p> <p>А дальше?</p> <p>Минуточку-минуточку! Замените слово „таверна“.</p> <p>По-русски это - кабак, трактир.</p>	<p>–Osobně mi je naopak sympatický. –Proto si nic nevšímáte!</p> <p>Nejde tu o sympatie. Jinak vyhnání žáka znamená kapitulaci.</p> <p>Máme na to instrukci.</p> <p>Pokračujte, prosím, Marino Maximovno. –Co bych vám měla říct?</p> <p>Učíme se, čteme a přemýšlíme.</p> <p>Složili písničku, i když se mi úplně nelíbí.</p> <p><i>Můžeme zbavit vás starostí, pane Vítejte v naší taverně Nic nepříjemného se vám nestane Nechte se nadchnout uměním</i></p> <p>A co dál?</p> <p>Počkejte, proč je tam slovo „taverna“?</p> <p>To přece znamená „hospoda“.</p>
--	---

<p>Кто-нибудь подумает, что у вас трактир для учащихся!</p> <p>- Кто подумает, Ольга Денисовна?</p> <p>- Да кто угодно!</p> <p>Что, меня имеете в виду?</p> <p>Себе надо верить!</p> <p>Себе и ребятам тоже, а мы всю жизнь боимся этого!</p> <p>Браво...</p> <p>Браво, Марина Максимовна, только зря вы так реагируете!</p> <p>Да спор этот не вчера начался, Олег Григорьевич! Со мной постоянно проводят работу под девизом: „Как бы чего не вышло!“</p> <p>„Как бы чего не вышло“...</p> <p>Товарищи, а может не зря Антон Павлович сделал его учителем?</p> <p>Были основания, значит, как не грустно?</p> <p>До сих пор есть основания!</p>	<p>Někomu se může zdát, že máte hospodu pro žáky.</p> <p>–Komu by se to zdálo?</p> <p>–Komukoliv.</p> <p>–Myslíte tím na mě?</p> <p>–Musíme si věřit!</p> <p>Sobě a dětem, ale celý život se toho bojíme!</p> <p>Bravo.</p> <p>Bravo, Marino Maximovno, ale neměla jste tak reagovat.</p> <p>Olegu Grigorjeviči, to už trvá dlouho, pořád na mě „pro jistotu“ dohlížejí!</p> <p>Pro jistotu...</p> <p>Soudruzí, možná Čechov v „Učíteli“ měl pravdu?</p> <p>Měl důvod napsat to takhle, i když je to smutné.</p> <p>Měl by důvod i dnes.</p>
---	--

<p>Ученики ходят к учителю домой, пьют там чай - „какой пассаж“!</p> <p>Учатся отстаивать свои убеждения почему там, а не в актовом зале?</p> <p>Действительно!</p> <p>Значит, „человек в футляре“ - это я?</p> <p>Спасибо, Мариночка!</p> <p>Пожалуйста.</p> <p>Да не о том речь, Господи! На ком из нас нету такого футляра?</p> <p>Такая профессия!</p> <p>Если я когда-нибудь с этим соглашусь, я тут же уйду из школы!</p> <p>Ну и что, Мариночка, устроишься в редакции и будешь поучать нас, грешных!</p> <p>Я сказала: „если я когда-нибудь соглашусь“.</p> <p>А этого никогда не будет, потому что мне моя работа нравится, несмотря ни на что!</p>	<p>„Jaká událost!“ – žáci chodí k učiteli a pijí spolu čaj.</p> <p>Učí se zastávat své názory, proč tam, proč ne ve škole?</p> <p>Máte pravdu!</p> <p>Zjistili jsme, že jsem „člověk ve futrálu“.</p> <p>Děkuju pěkně, Marinočko. – Prosím.</p> <p>– O to ani nejde! Kdo z nás není ve futrálu?</p> <p>Takové máme povolání.</p> <p>Až si to začnu myslet, hned podám výpověď.</p> <p>Tak budeš pracovat v redakci a poučovat nás ubožáky</p> <p>Řekla jsem „až si to budu myslet“.</p> <p>A to se nestane, protože navzdory všemu mám svou práci ráda.</p>
--	---

<p>Только, вот... смешно теперь сидеть тут с вами, пироги кушать! Да ты что, Маринка? Вернись - пожалеешь! Не пожалею!</p>	<p>Jen je teď směšné být tady s vámi a jíst koláče. –Marinko, vrať se, budeš toho litovat! –Nebudu.</p>
<p>Я же с ней по-хорошему! Все свидетели...</p>	<p>Byla jsem na ní hodná, jste tomu svědky.</p>
<p>А что случилось? - Ничего.</p>	<p>–Co se stalo? –Nic.</p>
<p>Но я отвечаю полностью за магнитофон.</p>	<p>Jsem za ten přehrávač zodpovědný.</p>
<p>Нет, не могу Простите, Константин Иванович!</p>	<p>Ne, nemůžu. Promiňte, Konstantine Ivanoviči.</p>
<p>Юля, дай, пожалуйста, магнитофон!</p>	<p>Julo, dej mi prosím ten přehrávač.</p>
<p>Ну а ты-то тут причем? Почему тебе? Не могу.</p>	<p>–Co tu vůbec děláš? Proč... –Nemůžu.</p>
<p>Ну, Константин Иванович, я потом объясню!</p>	<p>Konstantine Ivanoviči, vysvětlím vám všechno potom</p>
<p>Ну, ладно, он объяснит потом, а я объясняю сейчас. Дело в том, что сейчас вашим учителям нужна музыка. Да... Я, Баюшкина, за аппарат отвечаю лично. Я и верну.</p>	<p>Dobře, vysvětlíš to potom, já vám to vysvětlím teď: právě teď vaši učitelé potřebují hudbu. Chápete? Bajuškinovová, jsem za přehrávač zodpovědný, vrátím ti to.</p>

<p>Константин Иванович, здесь не та музыка!</p> <p>Простите, до свидания.</p> <p>Почему молчите, Кирилл Алексеевич?</p> <p>Ну, тогда я скажу. Да будет вам известно, что в этой самой таверне - не только стихи да песенки! Там каждого из нас разбирают по косточкам!</p> <p>Ольга! Ольга Денисовна! Вы не нервничайте, не надо!</p> <p>Я не могу быть спокойной, когда меня оскорбляют! Сносить такое в мои годы!</p> <p>Она же от них ничего не скрывает!</p> <p>Может, она их восстанавливает против меня, как против Эммы Павловны?</p> <p>Как? Они и меня обсуждали?</p> <p>- Ну, это я сказала в виде примера.</p> <p>Ну, Ольга Денисовна, вы скажите мне на ушко!</p> <p>Да не подставляйте мне свое ухо</p> <p>А что вы кричите-то на меня? Пирог едят, а...</p>	<p>Tam není vhodná hudba, Konstantine Ivanoviči.</p> <p>Promiňte, na shledanou.</p> <p>Proč mlčíte, Kirille Alexejeviči?</p> <p>V takovém případě řeknu všem přítomným, že v této „taverně“ nejsou jen básně a písničky.</p> <p>–Probírají tam každého z nás!</p> <p>–Olgo Děnisovno...</p> <p>Nemohu být v klidu, když mě urážejí!</p> <p>Nehodlám to snést v mém věku!</p> <p>Nic před nimi netají!</p> <p>Možná je poštvete proti mně jako proti Emmě Pavlovně!</p> <p>–Cože? Mluvili i o mně?</p> <p>–To byl jen příklad.</p> <p>–Olgo Denisovno, pošeptejte mi to do ouška...</p> <p>–Vaše ucho mě nezajímá!</p> <p>Proč na mě křičíte? Koláče si dají, ale...</p>
---	---

<p>А?</p> <p>Что на меня накричали-то?</p> <p>Я не накричала, я сказала... то, что есть!</p> <p>Нервные все!</p> <p>А какие, собственно, новости, друзья?</p> <p>Ученики обсуждают учителей, выставляют им отметки.</p> <p>Так было всегда и пребудет вовеки!</p> <p>Подозреваю, что когда ученики уходили от Сократа, говорилось что-нибудь вроде:</p> <p>„Сегодня старик, по-моему, был в полном маразме!"</p> <p>Или, там: "Нет, это на него Ксантиппа так действует".</p> <p>Да... А если бы так не было, то Сократ оставил бы не школу, не учеников, а кучку педантов, неспособных пойти дальше него.</p> <p>Закон диалектики!</p> <p>Ну, Олег Григорьевич, вам хорошо так говорить - вас уважают!</p>	<p>– Co?</p> <p>– Proč jste na mě křičela?</p> <p>Nekřičela jsem, prostě jsem řekla, jak to je.</p> <p>Všichni jsou tak nervózní...</p> <p>Přátelé, co je na tom nového?</p> <p>Žáci posuzují učitele. Dávají jim známky.</p> <p>Vždycky to tak bylo, vždycky to tak bude.</p> <p>Tuším, že i Sókratovi žáci po jeho lekcích říkali něco jako</p> <p>„Dědek byl dnes absolutně senilní!"</p> <p>Nebo „Ne, to je Xantipin vliv".</p> <p>A kdyby to tak nebylo, po Sókratovi by nezůstala škola ani žáci. Jen hrstka hnidopichů, neschopných překročit jeho stín.</p> <p>To je dialektický zákon.</p> <p>Olegu Grigorjeviči, vás si váží, proto se vám to tak snadno říká.</p>
---	--

<p>Ну, значит, я не способна на диалектику!</p> <p>Уберите меня за это на пенсию!</p> <p>Ольга Денисовна, ну кто ж... Ой...</p> <p>Да не об этом же речь, Ольга Денисовна, дорогая моя!</p> <p>Речь идет вот о чем. Просто вы реагируете как-то уж так очень... всё на себя, понимаете?</p> <p>Спокойнее, спокойнее! Всё идет хорошо!</p> <p>У вас уже налито?</p> <p>Да.</p> <p>Очень рад был с вами познакомиться, Олег...</p> <p>Григорьевич.</p> <p>Григорьевич.</p> <p>Вот и вся музыка!</p> <p>Лилия Олимпиевна, ну это, конечно, больше по вашей части!</p> <p>Олег Григорьевич, там...что-то в 10-м „Б”... случилось.</p>	<p>Očividně nejsem schopná dialektiky.</p> <p>Pošlete mě do důchodu?</p> <p>Olgo Denisovno, kdo vůbec...</p> <p>Milá Olgo Denisovno, nejde vůbec o to!</p> <p>Chtěl jsem říct, že berete všechno příliš osobně, rozumíte?</p> <p>Buďte v klidu, všechno jde dobře!</p> <p>–Máte čaj?</p> <p>–Ano.</p> <p>Rád jsem se s vámi seznámil, Olegu...</p> <p>–Grigorjeviči.</p> <p>–Grigorjeviči.</p> <p>A to byla celá hudba.</p> <p>Lilije Olimpijevno, to je váš obor!</p> <p>Olegu Grigorjeviči, něco se stalo v 10.„B”</p>
---	--

<p>Что случилось?</p> <p>Ну... ну, что-то не то, понимаете? Баюшкина стоит вся в слезах, заплаканная. Я попросил магнитофон, они его рвут на части. С этим магнитофоном что-то там не то.</p> <p>Мне здесь быть или я туда?</p> <p>- Садитесь-садитесь.</p> <p>Во всём они сами разберутся!</p> <p>- Садитесь.</p> <p>- Нет-нет, пожалуйста, сидите.</p> <p>Лилия Олимпиевна, вы что-нибудь такое, знаете.</p> <p>Ну вот, сиди тут до ночи!</p> <p>Ну что, тетя Марина, застряли?</p> <p>Андрюша, ни туда, ни сюда!</p> <p>Это дверь такая!</p> <p>Позови кого-нибудь, а, Андрей?</p> <p>Я секрет знаю!</p> <p>Ну?</p> <p>Рубь!</p>	<p>Co se stalo?</p> <p>Něco špatného, tam Bajuškinovová se topí v slzách. Zatímco brečí, ostatní se hádají kvůli přehrávači. S tím přehrávačem je také něco špatně.</p> <p>–Mám to jít vyřešit, nebo...</p> <p>–Posaďte se.</p> <p>Všechno si dokážou vyřešit sami.</p> <p>–Posaďte se.</p> <p>–Nene, děkuji.</p> <p>Lilije Olimpijevno, zahrajte pro nás něco!</p> <p>Ještě jsem tu uvízla.</p> <p>Uvízla jste, teto Marino?</p> <p>Nikam se nemůžu pohnout, Andrjušo.</p> <p>Je to problém s dveřmi.</p> <p>–Můžeš někoho zavolat?</p> <p>–Znám tajemství.</p> <p>–Jaké?</p> <p>–Za rublovku.</p>
---	---

Чего?	– Cože?
Секрет рубль стоит.	– Tajemství stojí rubl.
А ну-ка топай-ка отсюда! Я, вот, маме твоей скажу!	Zmiz! Hned teď! Dozví se o tom tvá matka!
Ну и что! Мать тоже застряла!	No a co? Máma taky jednou uvízla.
А как часок посидела, так и на трёшку согласилась!	Po hodině už byla ochotna mi dát tři.
Ну, ладно, я потопал, рубль - не трёшка!	Tak jdu pryč, třeba ještě dostanu třírublovku.
Чего ко мне все привязались?	Co ode mě chcete?
Ну, всё, хватит! Стой, всё!	–Stůj, prosím tě.
Убери руки!	–Ruce pryč!
Мне вас раскидать что ли? Я прям не знаю. Ну что, ну?	Chcete, abych vás rozprášil? Jako nevím.
Саня, отдал бы ты лучше магнитофон Алеше...	–Saňo, vrať to už.
Да помолчи, на самом деле	–Sklapni.
Сколько можно бегать-то?	Jak dlouho za tebou budeme běhat?
Ну неужели ты ничего не понимаешь?	Vůbec to nechápeš nebo co?
А вы почему до сих пор в школе?	Proč jste ještě ve škole?
Погодка, Кирилл Алексеевич. Ветер, знаете ли.	Vidíte, jaké je tam počasí, Kirille Alexejeviči.

<p>Погодка, да? Да.</p> <p>И всё? Больше ничего не скажете? Да нет, вроде ничего.</p> <p>Ну, тогда Я вам буду говорить. Не надо, Кирилл Алексеевич. Не надо? Не надо. Почему не надо?</p> <p>По-моему, мы знаем, о чем вы хотите нам сказать.</p> <p>Юля, ты обойдешься без магнитофона? Ладно? Кириллу Алексеевичу он нужен. Зачем?</p> <p>Ну, по-мо... по-моему Кирилл Алексеевич хочет нас понять.</p> <p>Не стоит ему мешать!</p> <p>Правда... способ для понимания немного странный, ну дак...Кирилл Алексеевич, то же самое мы у вас и в кабинете скажем. И спеть можем.</p>	<p>Počasí?</p> <p>A to je vše? Nechcete mi něco říct? Myslím, že ne.</p> <p>Tak to řeknu já vám. Není třeba, Kirille Alexejeviči. –Není? –Není. –A proč?</p> <p>Myslím, že víme, co nám chcete říct.</p> <p>Julo, teď ten přehrávač nepotřebuješ? –Kirill Alexejevič ano. –Proč?</p> <p>No, myslím, že Kirill Alexejevič nám chce porozumět, Nebudeme mu bránit.</p> <p>Je to trošku zvláštní způsob, ale stejné věci bychom řekli ve vašem kabinetě, Kirille Alexejeviči. Můžeme i zazpívat.</p>
--	---

Споем.	Máš pravdu.
Сань, отдай магнитофон.	Saňo, dej mu ten přehrávač.
Майданов!	Majdanove!
Подойди сюда.	Pojď sem.
Все остальные - по месту жительства!	Ostatní – běžte domů.
До свидания.	–Na shledanou.
До свидания.	–Na shledanou.
Шагом марш домой! До свидания.	Mazej domů. Na shledanou.
А дельфины ... кит еще больше.	Delfíni jsou větší!
Какой-какой?	–Velryba je ještě větší!
	–Jaká?
Он такой громадный. Он меньше.	Je obrovská. Je menší.
Ну что ты говоришь?	–Co to říkáš?
Еще меньше он бывает да, чем кит.	–Delfín bývá menší než velryba.
Ну что?	No?
Не нашел! Не нашел! Не нашел!	–Nenašel jsem ho!
Нет? Ну и не найдешь. Вот он.	–Ne.
	–Nenašel jsem ho!
	–A nenajdeš. Je tady.
Не буду искать! Обиделся! Что будете делать?	Nebudu hledat! Urazil jsem se!
	– Co budeš dělat?

Успокойся! Антон, успокойся!	– Antone, uklidni se!
Ты плохо просишь!	–Špatně prosíš!
Что, я плохо прошу? Не кричи на меня, сядь в воду!	–Cože, špatně prosím? Posad' se a přestaň na mě křičet!
Ты не сказала...	Neřekla jsi...
Антон, не ныряй без меня!	Nepotápěj se beze mě, Antone!
Вы?	–To jste vy?
- Разрешите?	–Můžu dál?
- Пожалуйста, проходите.	Prosím, pojd'te dál.
- Как тут...	–Jak to...
- Да, дверь просто захлопывается, да.	–Stačí zabouchnout.
Извините, у меня сынишка в ванной, я сейчас!	Omlouvám se, mám syna v koupelně.
Не снимайте, не нужно, проходите так!	Nemusíte se zouvat, můžete jít tak,
Что ты здесь натворил?	Co tu děláš?
- Здравствуй.	–Dobrý den.
- Здрасьте.	–Ahoj!
Ты кто такой?	Kdo jsi?
Я? Кирилл Алексеевич.	Jsem Kirill Alexejevič.
А вы кто такой?	A kdo jste vy?

А я Антон.	Jsem Anton!
Антошка. Это про тебя песня написана?	Antoška! Ta písnička je o tobě?
Нет. Это не про меня песенка.	Ne, ta není o mně.
Ну, дельфин, вставай! Вставай...	No, delfine, vstávej.
Смывай пену.	Umyj si tu pěnu.
Я говорю, смывай пену.	Říkám, umyj si tu pěnu.
Дельфин!	Delfine!
Ну, хватит! Попался!	Už to stačí.
Попался!	Chytla jsem tě!
Вот так	–No tak.
А он не любит, когда его из воды поднимают... или на спину сажают!	–Nemá rád, když ho vytahujou z vody nebo když ho nosí na zádech.
Ну, а кто любит? Никто не любит! Я тоже не люблю!	A kdo to má rád? Nikdo to nemá rád. Já taky ne.
Скажи Кириллу Алексеевичу спокойной ночи.	–Řekni „dobrou noc“.
Спокойной ночи!	–Dobrou noc!
Вот так.	No tak.
Ну, дождемся мы: уедет он. Ночевать попросишься?	Počkáme, až odejde, a co potom? Chceš u ní zůstat přes noc?
Да поправь ты шапку!	Sprav si čepici.

<p>И курить перестань!</p> <p>Ну чего, замерзла? Что, некрасивая стала?</p> <p>Да нет, ничего еще. Я же говорю, пойдем ко мне. Мать у меня...</p> <p>Мать у тебя хорошая Она ничего не спросит и ничего не скажет.</p> <p>На кухне я буду. Я знаю, Саша. Не могу я!</p> <p>Вы знаете, Марина Максимовна, что по вашей милости я нахожусь в затруднительном положении и вынужден задать вам... ряд вопросов.</p> <p>Скажите, можно обидеть человека, заведомо зная, что ты умнее, талантливее, современнее его?</p> <p>Можно.</p> <p>И вы понимаете, что вы обидели сейчас людей?</p> <p>Обидела.</p> <p>Я сейчас занимаюсь вот этим делом... Занимайтесь</p>	<p>A nekuř.</p> <p>–Promrzla jsi? –Vypadám tak hrozně?</p> <p>Ne, ještě to ujde. –Už jsem ti nabízel jít ke mně. Máma je... –Máš dobrou mámu. Na nic se nezeptá a nic neřekne.</p> <p>Budu spát v kuchyni. To vím, Sašo. Ale nemůžu tak.</p> <p>Marino Maximovno, kvůli vám jsem se ocitl v docela obtížné situaci a proto se vás musím na něco zeptat.</p> <p>Je podle vás možné někoho urazit když víte předem, že jste chytřejší, talentovanější a modernější?</p> <p>Je to možné.</p> <p>A rozumíte, že jste urazila hodně lidí?</p> <p>Ano, urazila jsem je.</p> <p>–Zabývám se tímhle případem. –Tak se zabývejte.</p>
--	--

<p>Хотите прослушать?</p> <p>Нет, нет.</p> <p>В таком случае, я стираю всё это, что здесь записано.</p> <p>Я не знаю, Марина Максимовна, но офицерам не положено... обсуждать других офицеров в присутствии солдат, даже косвенно.</p> <p>Это же профессиональная этика!</p> <p>Надеюсь, с этим вы согласны?</p> <p>С этим согласна.</p> <p>Да, я искренне говорю вам, что это - частная беседа.</p> <p>Считайте, что ее не было.</p> <p>Я просто пришел с вами... побеседовать.</p> <p>Ну, я не знаю, я честно говорю, я не знаю, вернее, я не знал, как с вами беседовать.</p> <p>Я ехал сюда, я думал: „Ну как мне ее убедить?“, но мне не понравилось, как вы разговаривали...на... банкете.</p>	<p>–Chcete si to poslechnout?</p> <p>–Ne.</p> <p>V takovém případě smažu všechno, co tam bylo nahráno.</p> <p>Marino Maximovno, nevím, co vy na to, ale důstojníci by neměli mluvit o jiných důstojnících v přítomnosti vojáků. Ani nepřímě.</p> <p>Máme přece profesní etiku.</p> <p>–Doufám, že s tím souhlasíte.</p> <p>–S tím ano.</p> <p>Říkám upřímně, že tohle je soukromý rozhovor.</p> <p>Berte to, jako by nikdy neproběhl.</p> <p>Prostě jsem si s vámi přišel promluvit.</p> <p>Ale upřímně nevím, tedy spíš nevěděl jsem, jak s vámi mluvit.</p> <p>Cestou sem jsem přemýšlel nad tím, jak vás přesvědčit, ale nelíbilo se mi vaše chování na oslavě.</p>
--	--

<p>Будь я и директор, будь я и просто человек, там бы просто сидел, мне бы это не понравилось...</p> <p>Кирилл Алексеевич!</p> <p>Вы только, пожалуйста, не перебивайте! Я...</p> <p>Дайте досказать до конца и тог... и тогда, может быть, вы меня поймете.</p> <p>Я думаю, что человек, которому дано...природой...Он должен быть добрый, он должен быть щедрый, а... вам, по-моему, дано.</p> <p>Я думаю: „Ну, как мне беседовать с ней?“</p> <p>Я думаю: „Ну, расскажу обо всём, как остался ребенком в войну один, как... спасали меня, как сейчас дочка тех, кто меня спасал, она их... не понимает.“</p> <p>Ну, это вам понятно, это вы скажете: „Ну, вот опять начинает всё сначала, всё...“</p> <p>Всё-таки учительницей будешь?</p> <p>Ага, а что?</p> <p>Ну и работка!</p> <p>Сама выбрала?</p>	<p>I kdybych nebyl ředitelem, stejně by se mi to nelíbilo.</p> <p>–Kirille Alexejeviči...</p> <p>–Prosím, nepřerušujte mě.</p> <p>Možná mi budete rozumět, až to řeknu celé.</p> <p>Myslím, že nadaný člověk by měl být dobrým a štedrým a také myslím, že jste nadaná.</p> <p>Přemýšlel jsem nad tím, jak s vámi mluvit, možná bych vyprávěl, jak se ze mě stal za války sirotek, jak mě zachránili a jak moje dcera teď nerozumí tím kdo mě zachránili.</p> <p>Vím, že si říkáte „Zase omílá to svoje“.</p> <p>Furt chceš být učitelkou?</p> <p>–Jo, a co má být?</p> <p>–To je teda práce.</p> <p>Vybrala sis to sama?</p>
--	---

<p>Ага. Охлопеть можно!</p> <p>И впрямь х-холодно!</p> <p>И то, что не каждому...человеку удастся совмещать...призвание с куском хлеба. Не каждому удастся. Значит, с этим вы тоже согласны?</p> <p>Кирилл Алексеевич, мне задавали вопросы, и я честно на них отвечала!</p> <p>А вы бы хотели, чтобы я обманывала! Потеряла доверие моих учеников!</p> <p>Но доверие нельзя же зарабатывать за счет других! Правильно?</p> <p>Кирилл Алексеевич! Может быть, это нескромно... но всё равно я...чувствую себя больше правой, чем виноватой!</p> <p>Может, мне уволиться?</p> <p>Подумайте. Но я бы воздержался на вашем месте. Я не советую! Пойдемте! Погоди.</p>	<p>–Jo. –No ty vole!</p> <p>Strašně mrzne!</p> <p>Ne všichni dokážou spojit své poslání s denním chlebem. –Ano, ne všichni. –Takže s tím také souhlasíte.</p> <p>Kirille Alexejeviči, ptali se mě a dostali upřímné odpovědi.</p> <p>A vy chcete, abych lhala a ztratila důvěru svých žáků.</p> <p>Důvěra se nesmí získávat na úkor jiných. Není to tak?</p> <p>Kirille Alexejeviči, možná je to ode mě domýšlivé, ale stále myslím, že mám pravdu a necítím se provinile.</p> <p>Mám podat výpověď?</p> <p>Můžete. Ale být vámi, to bych nedělal. Nedoporučuju to. –Pojďme. –Počkej.</p>
--	---

Не знаю, что мы тут стоим? Зайти надо да сказать всё, что следует!	Nevím, proč tu stojíme. Měli bychom jít a všechno jim říct.
И верно, братцы! Без смысла здесь торчать!	Ano, přátele, nemá to smysl.
Ха, а куда спешить? Начальство здесь!	Není kam spěchat – velení je tu.
Спокойно, братцы! Мы его не видим!	V klidu, přátele, děláme, že ho nevidíme.
Без паники давайте!	Žádnou paniku.
Он нас видит!	On nás ale vidí
Баюшкина, подойди, пожалуйста, ко мне!	Bajuškinovová! Prosím tě, pojd' sem!
Отдай маме и скажи, что нам не понадобилось. Спасибо.	Vrať to mamince a řekni, že nakonec jsme to nepotřebovali. Děkuji.
Грибоедова 113 смотрите!	Pozor – Gribojedova, 113
Стоп-стоп! Стоп!	Stop!
Тебе туда заходить не надо!	Neměla bys tam chodit.
Почему это?	–Proč?
Ты свое дело сделала!	–Už jsi udělala dost.
Что я такого сделала, интересно?	Co jsem vlastně udělala, prosím tě?

Юлька, твои родители!	Julko, támhle jsou tvoji rodiče.
А родителям туда, по-моему, не надо ходить!	Rodiče by tam jít neměli.
Знаешь, Юлька, разбирайся в своих делах сама!	Hele, Julko, musíš si to vyřešit sama.
Не надо туда предков вмешивать!	Netahej do toho rodiče.
Угу, ладно.	–Jo, chápu.
Давай!	–No dobře.
Мама, мам!	Mami!
Юля!	Julo!
Господи, ну где ты была?	–Proboha, kde jsi byla?
Сейчас же домой!	–Domů, hned!
Ну куда ты делась, Юленька?	Julinko, kam jsi zmizela?
Давайте восклицать, Друг другом восхищаться, Высокопарных слов Не надо опасаться. Давайте говорить Друг другу комплименты, Ведь это всё любви Счастливые моменты. Подтолкните... ребята!	<i>At' budeme říkat Jak my se máme rádi Nebudeme se bát Nahlas vyjadřování At' budeme pořád A navzájem se chválit Okamžik lásky nám Podaří se zastavit Kluci! Strčte do mě!</i>

<p>Давайте горевать И плакать откровенно То вместе, то поврозь, А то попеременно. Не надо придавать Значения злословью, Поскольку грусть всегда Соседствует с любовью. Давайте понимать Друг друга с полуслова, Чтоб, ошибившись раз, Не ошибиться снова. Давайте жить, во всём Друг другу потакая, Тем более, что жизнь Короткая такая.</p>	<p><i>At' tečou slzy nám Ve chvíli litování Bud' spolu, nebo zvlášť Už nebudeme sami At' nás neurazí Jakékoliv spílání Vždyť smutek s láskou se Tak hojně prolínají At' budem rozumět Kdy vyřknou se zlá slova Že to je jen omyl Že se nestane znova At' se věnujeme Pomoci našim blízkým Brzy už přijde čas Naplní se nám miska</i></p> <p>Пřeklady básní <i>Boldinský podzim</i> a <i>Román z osady</i> vytvořil Václav Daněk</p> <p>KONEC</p>
---	--

2.2 Комментарий к переводу

В данной части работы представлен комментарий к вышеприведённому переводу, сосредоточенный на более детальном объяснении подхода к переводу данного фильма, в особенности проблематичных сегментов, таких как стихотворения и песни.

2.2.1 Наблюдения о практике создания субтитров в Чешской Республике

Считаю необходимым сразу упомянуть о, по моему мнению, двух главных отличиях данной переводческой работы от того, что было замечено в ходе просмотра фильмов на языке оригинала с чешскими субтитрами в кинотеатрах.

Первое – перевод титров. По моему опыту, субтитры в чешских кинотеатрах редко переводят открывающие титры, из которых зачастую переведено только название фильм; также в начале указывается компания, занимавшаяся производством субтитра. Отсутствие перевода у финальных титров представляется весьма понятным, так как в этот момент большая часть зрителей начинает уходить из кинотеатра, а также ввиду того, что часто эти титры представляют собой относительно быстродвигающийся текст, приспособить к нему хорошо читающиеся субтитры, свойства которых приведены в теоретической части видится крайне трудным, если вообще возможным. Тем не менее в рамках данной работы был сделан полный перевод открывающих титров, включающих в себя название фильма, названия компаний, участвовавших в производстве фильма, имена актёров и их роли, а также технический и творческий персонал. Данный выбор был обусловлен одновременно уважением к труду людей, задействованных в работе над фильмом, а также желанием заранее дать потенциальным зрителям возможность привыкнуть к обилию иностранных имён.

Второе – так называемая драматургия субтитров (*dramaturgie titulků*). Портал titulkovani.cz, созданный командой профессиональных создателей субтитров, даёт определение драматургии субтитров как финального редактирования, которое может быть частью перевода и укладки. Особенность здесь заключается в том, что, насколько было возможно наблюдать по указаниям в титрах фильмов, драматургией занимается отдельный человек. В ходе работы проводились консультации с научной руководительницей, доктором Мартиной Палушовой, переводчицей и носительницей чешского языка, с целью устранить потенциальные недочёты, вызванные языковой интерференцией или недостаточным уровнем владения языком. Тем не менее все финальные изменения и

исправления непосредственно в субтитрах проводились мной, поэтому считаю оправданным указать это отличие от чешской практики.

2.2.2 Разница в речи персонажей

Даже не имея представления о правилах перевода художественных произведений, исходя из темы фильма и речевых особенностей персонажей в оригинале становится понятно, что учителя и ученики в этом фильме разговаривают по-разному. Я использую именно это разграничение, а не возрастное, потому что, как было изложено в теоретической части работы, в данном фильме идёт акцент не столько на конфликте поколений, сколько на разнице во взглядах, а также потому, что некоторые из взрослых персонажей фильма имеют больше разговорных черт в своей речи, конкретно речь идёт о родителях Юли Баюшкиной. Так или иначе, данная разница в речевом поведении персонажей в субтитрах была сохранена, о чём утверждает и специализированная литература (Pošta, 2012, стр.37)

2.2.3 Адаптация разговорной речи

Самая главная разница в речи между учителями и учениками будет заключаться в том, насколько часто в их речи будут возникать элементы разговорной речи. Здесь сразу стоит отметить, что перевод здесь будет несколько более выразительным, так как в русском языке норма литературной и разговорной речи находятся гораздо ближе друг к другу, чем в чешском – в то время как в русском языке разговорность выражается лексически и синтаксически (повышенной концентрацией „слов-паразитов” (*типа, ну*), просторечий и вульгаризмов, большей краткостью предложений), в чешском языке к данным элементам добавляются средства морфологические – замена долгой гласной *ú* на буквосочетание *ej* (*dobrý – dobrej*), протетическая согласная *v* (*okno – vokno*), сокращения форм глаголов первого и третьего лица множественного числа (*budeme – budem, mají – mají*), а также другие (Cvrček, 2015).

Помимо этого стоит учесть следующий экстралингвистический аспект – цензура. Она накладывает ограничения на допустимое содержимое, включая диалоги, в

современных российских фильмах (Snesareva, 2017, online) – нетрудно представить, что в тоталитарном режиме СССР она была не слабее.

Поэтому, пользуясь свободой языкового и политического пространства Чешской Республики, было принято решение несколько приблизить речь подростков на экране к речи подростков в реальности. Мирослав Пошта утверждает, что выбор „степени нелитературности” речи у каждого переводчика происходит индивидуально, но главным требованием является то, что разговорная речь в субтитрах должна быть адаптирована естественно, с использованием соответствующих средств (2012, 35-37). Тем не менее, здесь стремление адекватно адаптировать речь вступает в конфликт с ограничением символов, так как некоторые из особенностей разговорного чешского языка на письме приводят к большему количеству символов в слове. Поэтому при работе над данным переводом способы стилизации выбирались так, чтобы не навредить читаемости субтитров.

Ниже приведены конкретные примеры из фильма. Большая часть из них взята из сцен разговоров подростков между собой, так как в фильме при разговорах с учителями, кроме ситуаций эмоционального напряжения, используются более литературные выражения, исходя из российских и советских норм поведения.

За очки извиняюсь. Салют!	Promiň za brejle. Čau!
–Где ты там?	–Kdepak seš?
–Иди сюда.	–Pojď sem.
У меня двушек больше нет	Už nemám drobný.
–Надоела	–Mám toho plný zuby.
–Чего?	–Cože?!
Охлопеть можно! Чё это они?	Ty vole! Proč?
Пошли	Tak jdem.
Особенно мне спасибо, да?	Zvlášť mně, že jo?

<p>Так вот, нужно было выбрать для них время выбирать и место подходящее тоже, а теперь уже поздно</p> <p>–Чего? –А ты чё, не знал, что ли?</p> <p>А где ты взял?</p>	<p>Měli jsme si teda vybrat vhodný čas a místo, teď už je pozdě.</p> <p>–Cože? –Tys to nevěděl?</p> <p>Kdes to vzal?</p>
---	--

Непосредственно главным показателем степени относительной свободы от цензуры я здесь считаю перевод восклицания *охлопеть можно* как *ty vole*. Исходя из реалий советской цензуры можно предположить, что в реальной жизни прозвучал бы более грубый вариант этой фразы. Также если учесть, что данная реплика принадлежит Саше Майданову, персонажу с грубоватым характером, и в речи которого наблюдается больше всего элементов разговорной речи, выбор данного вульгаризма можно посчитать оправданным (CzechEncy, online).

2.2.4 Адаптация речи детей

Одной из главных трудностей при переводе были сцены с участием Антона, четырёхлетнего сына Марины Максимовны. Его речь видится свойственной для четырёхлетнего ребёнка – несовершенная дикция, частые повторы, эмоциональность и местами несвязность. Не имея возможности детально исследовать особенности речи четырёхлетних детей в Чешской Республике, для перевода было решено постараться сохранить хотя бы некоторые из вышеописанных особенностей речи, рассматривая здесь Антона просто как персонажа, чью речь необходимо сделать отличной от других героев фильма. Например, несмотря на рекомендации Мирослава Пошты (2019, online) в речи Антона сохранены повторы. Примеры приведены ниже.

<p>Нет, ты не тигр [неразборчиво], дельфин!</p> <p>Сейчас!</p> <p>Вот тебе!</p>	<p>Ne, nejsi tygr, jsi... jsi delfin!</p> <p>A teď...</p> <p>Dostaneš...</p>
---	--

Будешь знать!	Ted' uvidíš!
–Кит ещё больше!	–Velryba je ještě větší!
–Какой-какой?	–Jaká?
Он такой громадный, он меньше.	Je obrovská. Je menší.

2.2.5 Экзотизация

Как было сказано в теоретической части, в финальном варианте перевода присутствуют элементы экзотизации. В основном это касается форм уважительного обращения – в то время как в Чешской Республике оно имеет форму *pan/paní* + фамилия, по необходимости сопровождаемая титулом человека, к которому обращаются, для русского узуса характерно обращение по имени и отчеству. Данная особенность и была сохранена в переводе с целью более прочно поместить потенциального зрителя в атмосферу фильма. Примеры приведены ниже.

–Ну заходите, Кирилл Алексеевич	–Tak se stavte, Kirile Alexejeviči!
Марина Максимовна?	Marino Maximovno?
Ничем плохим они там не занимаются, наверное, Клавдия Петровна	Kludie Petrovno, určitě tam nic špatného nedělají.

Главную трудность здесь представляла необходимость поставить данные обращения в звательный падеж, существующий в русском языке лишь в рудиментарной форме. Для перевода был выбран путь транслитерации согласно правилам, изложенным на портале *Internetová jazyková příručka* их склонения согласно тем же правилам.

2.2.6 Перевод стихотворений

В изначальном сценарии фильма не было сцены чтения стихотворений в честь годовщины смерти Александра Пушкина, её добавила сама режиссёр Динара Асанова (Культура.РФ, online). Таким образом для сохранения режиссёрского замысла было

необходимо перевести четыре стихотворения – *Счастливчик* Булата Окуджавы, *Болдинская осень* Давида Самойлова, *Над могилой А. С. Пушкина* Михаила Дудина и *Дачный роман* Беллы Ахмадулиной. Также в одной из сцен Марина Максимовна зачитывает одно из хайку японской поэтессы Тиё Фукуды (Википедия, online), которое тоже было переведено.

Булат Окуджава также написал специально для фильма песню *Давайте восклицать* (Википедия, online). Кроме неё в одной из сцен фильма звучит песня *Голубой вагон* авторства Эдуарда Успенского и Владимира Шаинского. Перевод *Счастливчика* и *Над могилой А. С. Пушкина*, а также обеих песен мне удалось сделать самостоятельно, в то время как *Болдинская осень* и *Дачный роман* в финальном варианте субтитров представлены в переводе Вацлава Данека. Здесь представляется интересным сравнить результат работы более опытного переводчика-носителя чешского языка и менее опытного носителя русского языка, однако комментарий к переводу стихотворений будет представлен в порядке их звучания в фильме. После этого будет приведён комментарий к переводу песен. Для удобства чтения стихотворения и их переводы будут приведены повторно.

Перевод хайку

Особенностью жанра хайку является его структура – чаще всего это трёхстишие, состоящее из 17 слогов, расположенных по схеме 5-7-5 (Higginson, 1985). Именно количество слогов и их расположение, а не рифма или ритм являются здесь определяющей чертой, которую следовало сохранить в переводе.

Над ручьём весь день Ловит, ловит стрекоза Собственную тень	<i>Vážka celý den Honí se u potoka Za vlastním stínem</i>
---	---

Как можно наблюдать, в переводе на чешский удалось сохранить структуру оригинального стиха, а также его образность. Отсутствие рифмы между первой и третьей строкой объясняется не только формой, не предполагающей данного элемента, но и тем,

что в оригинальном переводе данной хайку с японского авторства Веры Марковой первая строка звучит по-другому – „Над волной ручья” вместо „Над ручьём весь день” (Японская поэзия, online). Это один из нескольких примеров изменения текстов стихотворения в фильме.

Также при переводе данного стихотворения был умышленно нарушен один из принципов создания субтитров – чтобы не нарушать целостность произведения, всё стихотворение при просмотре отображается одним трёхстрочным субтитром, при том что, как было указано в теоретической части, строк не должно быть больше двух. Разделить данное стихотворение на три отдельных субтитра не представлялось возможным ввиду того, что в таком случае каждый из них отображался бы меньше рекомендуемого времени, а следовательно зритель бы не успел их прочитать.

Булат Окуджава – Счастливчик

Первым в сцене зачитывается *Счастливчик* Булата Окуджавы. Текст стихотворения и его перевод приведены ниже.

Александр Сергеечу хорошо! Ему прекрасно! Шумит мельничное колесо, боль угасла, баба щурится из избы, в небе — жаворонки, только десять минут езды до ближней ярмарки. У него ремесло первый сорт и перо остро. Он губаст и учен как черт,	<i>Alexandr Sergejevič je v pořádku!</i> <i>Má se krásně!</i> <i>Se zvuky mlýnského kola</i> <i>mu bolest hasne.</i> <i>Ženská z chalupy mžourá,</i> <i>létají skřivánci,</i> <i>sotva deset minut potrvá</i> <i>cesta k tržnici.</i> <i>Pro něho je slovem zabít</i> <i>velice snadné.</i> <i>Se vším si dokáže poradit</i>
--	--

<p>и все ему просто:</p> <p>жил в Одессе, бывал в Крыму, ездил в карете, деньги в долг давали ему до самой смерти.</p> <p>Очень вежливы и тихи, службой замученные, жандармы его стихи на память заучивали!</p> <p>Даже царь приглашал его в дом, желая при этом потрепаться о том о сем с таким поэтом.</p> <p>Он красивых женщин любил любовью не чинной, и даже убит он был красивым мужчиной.</p> <p>Он умел бумагу марать под треск свечки! Ему было за что умирать у Черной речки.</p>	<p><i>a všechno zvládne:</i></p> <p><i>pobyt v Oděse i na Krymu, jízdy v kočáru. Až do smrti lidé mu víno lili do poháru... Zdvořilí četníci, službou unavení, říkali s velkou ctí jeho básně zpaměti!</i></p> <p><i>Zval ho k sobě dokonce i car; aby spolu mohli pobavit se tvář v tvář v klidu a pohodlí.</i></p> <p><i>Měl nádherné ženy rád, v tom nebyl usedlý, dokonce i jeho vrah byl pánem pohledným. Byl to mistr básně, čmárat ve světle svíčky! A měl za co umírat u Černé říčky.</i></p>
--	---

Исходя из принципов, описанных в теоретической части, при переводе данного стихотворения в первую очередь я пытался сохранить ритм и рифму, или хотя бы что-то из этого. А если не удавалось сохранить схему рифмы в течение всей строфы, то сохранить её везде, где получается в меру творческих способностей. Это оказалось не самой простой

задачей ввиду разницы в орфоэпии чешского и русского языков – твёрдое ударение на первом слоге в чешском и подвижное ударение в русском.

Уже в первой строфе ритм нарушается в первой и третьей строке, но удалось по большей части сохранить его и рифму во второй и четвёртой. Эта рифма не идеальная, поскольку согласные в финальном слоге хоть и совпадают (Levý, 2012, стр.265), но не полностью совпадают гласные, являющиеся основой рифмы в чешском языке (Levý, 2012, стр.274),

Во второй строфе удалось сохранить ритм и рифму в большей степени, завершающие слоги совпадают между рифмующимися строками во всей строфе. Обращу внимание на перевод слова *баба* как *ženská* – несмотря на то, в чешском языке тоже присутствует и используется слово *baba*, оно чаще используется для обозначения старых женщин (Internetová jazyková příručka, online) в отличие от русского слова, не имеющего настолько сильных коннотаций, но при этом всё равно имеющего грубоватую стилистическую окраску. Поэтому для перевода здесь было выбрано разговорное слово *ženská*.

В третьей строфе можно наблюдать последствия интерпретации текста оригинала – упоминание автором „ремесла” Пушкина и „острого пера” наводит на мысли о традиции современной ему эпохи писать эпиграммы, небольшие сатирические стихотворения (Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001), чем Пушкин тоже занимался. Поэтому в переводе было решено описать это образно, как буквально „убийство словом”, которое, учитывая общий восхвалительный тон стихотворения, даётся ему „просто”. Во второй половине строфы появляется фразеологизм „учён как чёрт”, к которому не получилось найти чешский аналог, подходящий по рифме, ритму, а также с учётом ограничений формата субтитров, поэтому был выбран путь экспликации. Таким образом, последние две строчки подчёркивают выдающиеся способности Пушкина в целом.

Четвёртая строфа в процессе перевода претерпела некоторые изменения. Строки „деньги в долг давали ему до самой смерти” изначально в переводе содержали метафору, которая, после консультации с носителем языка, была признана неработающей: *Půjčovali peníze mi až po poslední čáru*. Столкнувшись с необходимостью найти рифму к слову

kočáru, было принято решение проинтерпретировать строки иначе. Тем, что Пушкину „давали деньги в долг” автор мог иносказательно описать помощь или же благодарность, которую современники высказывали поэту. Таким образом, исходя из описанной в теоретической части возможности подчеркнуть конкретный оттенок смысла, заложенного в оригинале, в конечном варианте перевода благодарность Пушкину выражается через угощение его вином.

В следующей строфе можно наблюдать те же проблемы, что в первой – неполные рифмы, в которых совпадает только последняя гласная последнего слога, и неполное сохранение ритма. Тем не менее, удалось сохранить посыл строфы – уважение к Пушкину, известному в том числе и за бунтарское поведение, распространилось и на представителей городской охраны, чем объясняется присутствие в переводе фразы *s velkou ctí*.

Эта тема получает развитие в шестой строфе, описывающей отношения Пушкина и главы Российской империи. Снова можно отметить внедрение разговорных элементов речи в оригинальном стихотворении (*notrepnát se o tom, o cěm*) и их сохранение в переводе (использование стилистически окрашенного глагола *bavit se*) (*Slovo v kostce*, online). Здесь же можно увидеть и удачную замену ассонанса (*o tom o cěm*) на аллитерацию (*tváří v tvář*). Тем не менее можно также наблюдать и продолжение проблем с поиском полноценных рифм.

В предпоследней строфе снова можно наблюдать интерпретацию оригинала. Речь идёт о второй строчке, ссылающейся на бурную романтическую жизнь Пушкина. „Не чинная любовь” здесь в переводе интерпретируется не как сосредоточение на физической близости, а наоборот, как пылкость чувств, свойственная Пушкину. Синонимом слова *usedlý* является слово *klidný* (*Internetová jazyková příručka*, online), то есть „спокойный” – поэтому в переводе идёт указание на то, что таким Пушкин в отношениях не был.

Наконец, последняя строфа представляет собой самый успешно переведённый сегмент, в котором полностью сохранились рифмы и ритм. Также был успешно сохранён образ поэта работающего при свечах. В переводе „треск свечки” был заменён на „свет” в угоду ритму, но можно утверждать, что образ, содержащийся в оригинальном тексте, не был утрачен.

Таким образом, из разбора первого стихотворения в фильме можно сделать вывод о том, с какими трудностями может столкнуться переводчик при переводе стихотворений с родного языка на иностранный – в первую очередь это будет подбор рифм. Особенно это заметно на контрасте с нижеприведёнными примерами перевода стихотворений на чешский язык его носителем.

Критика перевода стихотворения *Болдинская осень*

Ниже приведён перевод стихотворения Давида Самойлова *Болдинская осень* Вацлавом Данеком, в качестве комментария к нему будет приведена краткая критика перевода. Стоит отметить, что в фильме стихотворение начинает зачитываться со второй строфы.

<p>Но почему-то сны его воздушны, И, словно в детстве - бормотанье, вздор. И почему-то рифмы простодушны, И мысль ему любая не в укор.</p>	<p><i>Ale kdo ví, proč jeho sny jsou vzdušné, do živné půdy dětství zaseté? A kdo ví, proč jsou rýmy prostodušné, proč nestydí se za nic na světě?</i></p>
<p>Какая радость в каждом сочлененье Согласной с гласной! Есть ли в том корысть? И кто придумал это сочинение! Какая это радость - перья грызть!</p>	<p><i>Jaká je moudrost v každém seskupení souhlásky s hláskou! Lávka přes propast? Takové dílo takového snění! Husí brk hryzat, jaká je to slast!</i></p>
<p>Быть, хоть не надолго, с собой в согласье И поражаться своему уму! Кому б прочесть - Анисье иль Настасье? Ей Богу, Пушкин, всё равно кому</p>	<p><i>Být. Sebou sám být, třeba jenom krátce. Svým uměním se krásně odívat. Předčítat. Komu? Anisje či Kátce? Puškine, probůh, komukoli snad!</i></p>
<p>И за полночь пиши, и спи за полдень,</p>	<p><i>Píš přes půlnoc a nevzbouzej se ráno</i></p>

<p>И будь счастлив, и бормочи во сне! Благодаренье Богу - ты свободен, Свободен в Болдине, в карантине.</p>	<p><i>a šťastný buď a dobře schraňuj sny. Děkujme bohu, svobodný jsi, ano, v Boldinu, v karanténě, na Rusi...</i></p>
---	---

В первую очередь хочется отметить блестящую работу переводчика по сохранению оригинального ритма и приспособления его под чешское ударение – учитывая то, что для ритма чешских стихосложений важнее именно количество слогов, а примерная длина слова в русском языке больше, чем в чешском (Levý, 2012). Ещё больше это впечатляет с учётом того, что сам автор в оригинале коверкает ударение для сохранения рифмы (*в карантинЕ* вместо *в карантИне*). Даже в первой строке третьей строфы, где риск того, что парцелляция, отсутствующая в оригинале, нарушит ритм, сглаживается совпадением количества слогов.

Что же касается смысловой стороны, работы с интерпретацией оригинального текста, здесь можно наблюдать как удачные, так и неудачные решения. К удачным решениям можно отнести вторую и четвёртую строки первой строфы, в первом случае отходящие от более точного описания снов Пушкина в пользу создания образа «почвы детства», при этом не теряя смысл, а во втором подчеркнув близость слова «укур» слову «стыд» нежели слову «упрёк». Также Данек принял крайне верное решение в третьей строфе заменить одно из имён, которые возникают в оригинале в угоду сохранения рифмы, так как здесь они не несут особого значения для общего посыла стихотворения.

Спорным решением можно посчитать добавление переводчиком в последней строке стихотворения сочетания *na Rusi*, заменяющее собой повтор слова «свободен» между предпоследней и последней строками. Однако здесь данное решение видится удачным, так как повторение конструкции *svobodný jsi* нарушило бы ритм стихотворения, в то время как выбранный им перевод художественно обогащает стихотворение градацией (село Болдино – Россия). Замена же „радости” в первой строке второй строфы на „мудрость” хоть и является нежелательным искажением, тем не менее, не нарушает общий посыл работы. Тем не менее трудно представить, чем было вызвано это изменение. Ещё

одним подобным решением можно посчитать перевод строки „И счастлив будь, и бормочи во сне” как *A šťastný bud' a dobře schraňuj sny*.

Неудачным решениям в первую очередь стоит отнести перевод риторического вопроса «Есть ли в том корысть?» во второй строфе. Выбранный переводчиком вариант *Lávka přes propast (мост над бездной)* не представляется адекватным оригиналу. Исходя из предыдущей строки можно предположить, что в оригинале задаётся вопросом, не стоит ли за стихотворным талантом Пушкина некий злой умысел. Представляется трудным понять, как именно Данек проинтерпретировал данную строку, чтобы прийти к такому решению, особенно учитывая, что эта строка также является вопросительной.

Михаил Дудин – *Над могилой А. С. Пушкина*

Данное стихотворение состоит из пяти строф, из которых в фильме звучат только первые две. В таблице ниже стихотворение будет приведено полностью, так как это создаст необходимый контекст для объяснения того, почему были приняты те или иные решения в переводе. В версии стихотворения, звучащей в фильме также было сделано изменение: первая строка звучит как „В кругу земных столпотворений” вместо „В тоске земных столпотворений” – для перевода был выбран тот вариант, который звучит в фильме.

<p>В кругу земных столпотворений, В извечной сменности систем Живет недолго добрый гений, Себя раздаривая всем.</p> <p>И в этой беспощадной трате Остановить его нельзя. Он держит целый мир в охвате, По дебрям опыта скользя.</p> <p>Когда же смерть уводит в небыль Его от мировых затей, Возможностей слепое небо Обозначается светлей.</p>	<p><i>Uprostřed zmatku lidských činů a nekonečných střídání životy géniů uplynou nenápadně, bezvýznamně. Oni neznají žádnou míru v obětování se pro nás. Svět uchopili svými dily, aby byl slyšet jejich hlas.</i></p>
---	--

Земля становится богаче Одной вершиной в этот миг. Вершиной гения тем паче, Что он для нас её достиг.	
Мы знаем это иль не знаем, Хотим того иль не хотим, Но он никем не заменяем И навсегда необходим.	

Понять общий смысл данного стихотворения нетрудно – на примере Пушкина автор описывает роль гения в обществе. Однако последняя строфа навела меня на мысль о том, что в стихотворении также скрыт послыл незаметности выдающихся людей, чья гениальность, например, оказывается признана лишь после их смерти. Поэтому при переводе данного стихотворения было решено подчеркнуть именно этот смысловой оттенок. Также, чтобы подчеркнуть этот оттенок в переводе, когда речь идёт о гениях, были использованы формы множественного числа вместо единственного, использованного в оригинале, однако и это свойство можно проинтерпретировать как метонимию, в данном случае через замену всей группы представителем этой группы (Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001).

Непосредственно данной интерпретаций и обусловлен отступ от оригинального текста последних двух строк в обеих строфах. Не теряя упоминания жертвы, которую приносят гении человечеству (в переводе оно содержится только во второй строфе), перевод дополняет её акцентом на незаметности смерти гения в „кругу столпотворений” и „сменности”, насыщая текст трагизмом. Конец второй строфы таким образом выражает в переводе борьбу гениев со своей возможной незаметностью. Стоит отметить, что и Йиржи Левый положительно высказывался об отходе от текста оригинала с целью подчеркнуть конкретный смысловой оттенок, когда разбирал в *Umění překlady* перевод стихотворения *По дороге в совхоз* Степана Щипачёва Ладиславом Фикаром (2012, стр. 86-87), поэтому применение данного подхода здесь представляется оправданным.

Критика перевода стихотворения *Дачный роман*

Самое большое стихотворение в фильме тоже представлено в субтитрах переводом Вацлава Данека, ввиду его размера в таблице ниже будут приведены лишь примеры спорных переводческих решений. Так же как и в случае с *Болдинской осенью* в качестве комментария будет приведена краткая критика перевода. Данное стихотворение также было сокращено для фильма – в фильме звучит лишь его треть,

Перечисление успешных находок переводчика в случае данного стихотворения заняло бы слишком много времени, поэтому здесь лишь снова хотелось бы отметить превосходную работу по сохранению просодических элементов оригинального произведения, а также тот факт, что Вацлав Данек сумел справиться и с авторской пунктуацией, которая могла бы усложнить понимание текста. Единственным спорным решением здесь представляется употребление разговорного слова *všecko*, что контрастирует с употреблением, например, более архаичной/возвышенно-литературной формой глагола *říct – říci* (Internetová jazyková příručka, online). В оригинале литературный стиль выдерживается полностью.

Меж тем - всё есть!	<i>A máš tu všecko.</i>
Уж если говорить: „Люблю!“, -	<i>A když mám říci: miluji! –</i>

2.2.6 Перевод песен

Перед тем, как приступить к разбору перевода конкретных песен в фильме, стоит упомянуть, как указанные в теоретической части принципы повлияли на итоговый результат.

Во-первых, я почти не пользовался возможностью отойти от формы, заданной текстом оригинала. Это было сделано по двум причинам. Первая – потенциальный диссонанс между песенным текстом в субтитрах, который при этом не сочетается со звуковой дорожкой представляется как большая помеха для потенциального зрителя. Единственный случай, когда это было сделано в переводе представлен ниже – отрывок из

песни, сочинённой учениками Марины Максимовны, который она зачитывает на учительском банкете. Ритмически текст перевода читается иначе, чем оригинал в фильме. Это было сделано ввиду отсутствия в сцене музыки, на которую бы мог ложиться данный текст, что дало большую свободу для перевода. Вторая причина – ритм оригинала представляет удобную рамку для работы над переводом, поэтому отходить от неё без особой на то нужды не представлялось необходимым.

Сударь, когда вам бездомно и грустно, Здесь распрягите коней: Вас приютит и согреет искусство В этой таверне своей...	<i>Můžeme zbavit vás starostí, pane Vítejte v naší taverně Nic nepříjemného se vám nestane Nechte se nadchnout uměním</i>
--	---

Во-вторых, поскольку я не являюсь носителем чешского языка, создать естественно звучащий перевод текста песни представлялось трудновыполнимой задачей. Тем не менее была предпринята серьёзная попытка этой цели достичь, в том числе через консультации с коллегами на семинарах по переводу художественного текста.

Эдуард Успенский, Владимир Шаинский – Голубой вагон

Песня *Голубой вагон* изначально прозвучала в мультфильме *Шапокляк* 1974 года выпуска, главными героями которого являются Крокодил Гена и Чебурашка, крайне популярные персонажи, созданные Эдуардом Успенским. Учитывая популярность этих образов, была предпринята попытка найти уже существующий перевод песни, но она оказалась неудачной. Поэтому сегмент песни, звучащий в фильме, был переведён самостоятельно. Результат представлен ниже.

И хотя нам прошлого немного жаль, Лучшее, конечно, впереди!	<i>Je to trochu líto, ale nicméně lepší časy na nás čekají.</i>
--	---

<p>Скатертью, скатертью, дальний путь стелется И упирается прямо в небосклон. Каждому, каждому в лучшее верится Катится, катится голубой вагон. Может мы обидели кого-то зря - Календарь закроет этот лист. Жить без приключений нам никак нельзя, Эй, прибавь-ка ходу, машинист!</p>	<p><i>Dlouhá a náročná cesta se nám kroutí. Někde za obzorem nájdeme svůj cíl. Všichni na světě v to upřímně doufají. Náš modrý vagon se snad nezastaví! Kdyby náhodou byl někdo uražen, snad to koneckonců odpustí. Cestu k novým dobrodružstvím ukáže spolehlivý strojvedoucí.</i></p>
---	--

Комментария здесь заслуживает перевод слова „вагон” как *vagon* вместо более часто встречающегося *viž* (Slovo v kostce, online). В ходе вышеупомянутых поисков существующего перевода песни на чешский, было найдено всего лишь упоминание о ней на странице в Википедии, где она называлась именно *Modrý vagon* (Википедия, online). Исходя из этого было сделано предположение, что именно так данная песня известна на территории бывшей Чехословакии, а потому имеет смысл отразить это в новом переводе, исходя из описанных в теоретической части принципов. Относительно успешной можно считать и адаптацию ритма оригинальной песни к особенностям чешского ударения, возможно ценой менее естественно звучащего текста.

Булат Окуджава – *Давайте восклицать*

Если перевод *Голубого вагона* в финальный вариант мог и не войти (он присутствует потому, что эта песня, как и *Давайте восклицать* по-своему закольцовывает фильм, звуча в начале и конце – именно отрывок *Голубого вагона* играют на балалайке в сцене учительского банкета), то *Давайте восклицать* перевести было необходимо из-за её ценности для сюжета – эту песню ученики 10 „Б” называют „своей” и в ней выражено стремление старшеклассников насладиться своей молодостью, а также призыв к искренности в общении между людьми, что связано с общей темой фильма. Перевод приведён ниже.

<p>Давайте восклицать, Друг другом восхищаться, Высокопарных слов Не надо опасаться.</p>	<p><i>At' budeme říkat jak my se máme rádi. Nebudeme se bát Nahlas vyjadřování</i></p>
<p>Давайте говорить Друг другу комплименты, Ведь это всё любви Счастливые моменты. Давайте горевать И плакать откровенно То вместе, то поврозь, А то попеременно.</p>	<p><i>At' budeme pořád a navzájem se chválit. Okamžik lásky nám podaří se zastavit At' tečou slzy nám ve chvíli litování. Bud' spolu, nebo zvlášť, už nebudeme sami</i></p>
<p>Не надо придавать Значения злословью, Поскольку грусть всегда Соседствует с любовью.</p>	<p><i>At' nás neurazí jakékoliv spílání. Vždyť smutek s láskou se tak hojně prolínají</i></p>
<p>Давайте понимать Друг друга с полуслова, Чтоб, ошибившись раз, Не ошибиться снова. Давайте жить, во всём Друг другу потакая, Тем более, что жизнь Короткая такая.</p>	<p><i>At' budem rozumět, kdy vyřknou se zlá slova, že to je jen omyl, že se nestane znova At' se věnujeme pomoci našim blízkým. Brzy už přijde čas, naplní se nám miska</i></p>

При первом же взгляде на текст оригинала стало понятно, что начало строф с обращения со словом „давайте” является слишком важной и выразительной его частью,

чтобы не сохранить её в переводе. Вокруг этого решения и строился весь перевод данной песни. Эту особенность удалось даже сохранить в течение всей песни, в отличие от оригинала, где четвёртая строфа начинается иначе.

Однако также на протяжении всего текста встречаются проблемы языкового характера. Конструкция *Nebudeme se bát nahlas vyjadřování*, в первой строфе, где в угоду сохранения рифмы была применена инверсия, может показаться чешскому зрителю неестественной. Во второй строфе подобным проблемным местом является сочетание *pořád a navzájem*, а также смещение частицы *se* со своей логической позиции, что также можно наблюдать в пятой строфе. Однако в четвёртой строфе удалось оставить частицу на своём месте, при этом пожертвовав рифмой, но не нарушив ритма (исходя из ориентира на „песенность” текста ритму здесь уделялось в целом больше внимания, чем рифмам). Спорным моментом также можно посчитать использование стилистически окрашенного элемента, а именно разговорной формы глагола *budem*, при том, что оригинал выдерживает нейтральный стиль. Данное решение было принято в качестве компромисса с целью сохранить ритм и форму.

Работа с интерпретацией текста тоже потенциально пострадала от несовершенства владения чешским языком. Так, развитие идеи оригинального текста в виде уверенности, что через комплименты удастся продлить „любви счастливые моменты” обрело форму возможно слишком буквального перевода *Okamžik lásky nám podaří se zastavit*. В третьей строфе желание подчеркнуть высокий уровень взаимопонимания и поддержки среди героев-подростков тоже выражается через строки *Bud' spolu, nebo zvlášť, už nebudeme sami*, в которых можно наблюдать вольное обращение с синтаксисом в угоду сохранения ритма и рифмы. Смысл последних строк песни, указывающих на скоротечность жизни, в переводе представлен метафорой „наполнения чаши”.

Всё это ещё раз указывает на повышенную сложность перевода с родного языка на иностранный. Тем не менее итоговый перевод действительно представляет собой текст, который можно спеть под оригинальную звуковую дорожку. Если добавить к этому указанные в теоретической части грамматические допущения, можно утверждать, что поставленная задача была скорее выполнена, чем нет.

2.2.7 Трудности в создании субтитров

В теоретической части был отдельно указан один из стандартов создания субтитров, связанный с монтажом – они не должны быть на экране в момент склеек. Тем не менее ввиду особенностей фильма данное требование получалось выполнить не всегда, так как неоднократно встречаются сцены реплика персонажа начинает звучать до того, как персонаж появится в кадре, а изменить время отображения субтитра, соответствующего данной реплике, не представлялось возможным, так как в таком случае у зрителя не было бы достаточно времени на его прочтение. Поэтому, руководствуясь принципом „одно высказывание – один субтитр” было решено в таких моментах оставить субтитры на экране в момент склеек.

Другим стандартом, который был нарушен в ходе создания данных субтитров, был стандарт скорости чтения. Максимум, приведённый в теоретической части, составлял 21 cps. Тем не менее, с учётом того, что скорости чтения увеличиваются ввиду растущей популярности субтитров, было решено руководствоваться ограничением в 25 cps, поскольку на этой основе работает программа, в которой создавались субтитры, SubtitleEdit. Однако, с применением стратегий сокращения текста, также описанных в теоретической части, количество субтитров, в которых параметр cps приближается к этой величине, было сведено к минимуму.

3 Заключение

Целью данной работы являлось создание субтитров на чешском языке к фильму *Ключ без права передачи*. Актуальность данной работы обусловлена растущей популярностью аудиовизуального контента, снабжённого субтитрами и относительно малой изученностью проблематики создания субтитров в Чешской Республике, что отражено, например, в том, что научная литература на чешском языке, посвящённая специфике и проблемам создания субтитров, принадлежит авторству одного человека – Мирослава Пошты. Это, в свою очередь, привело к тому, что большинство источников, использованных в ходе работы, являются англоязычными, тем не менее, частые ссылки на

работы Пошты оправданы его более глубоким пониманием чешского рынка и практик создания субтитров, что является более релевантным в рамках данной работы.

В ходе работы над созданием субтитров было проведено ознакомление со спецификой данной области аудиовизуального перевода, после чего была предпринята попытка применить описанные в специализированной литературе стандарты создания субтитров и перевода художественных произведений на практике, с учётом изначальной специфичности данной работы – перевод с родного языка на иностранный. Таким образом, стандартная структура научной работы в виде теоретической и практической части приобрела характер конфронтации теоретического знания и реальной переводческой практики. Тем не менее, для данной работы этот аспект не являлся определяющим, так как это не исследование, а именно перевод с комментарием.

В теоретической части были приведены основные сведения о переводимом фильме, а также был проведён анализ его тем, необходимый для иллюстрации подхода к переводу. Далее были описаны основные теоретические принципы художественного перевода с опорой на специализированную литературу. К описанным принципам относятся эквивалентность, интерпретация, натурализация и экзотизация, а также стандарты создания субтитров, связанные с количеством символов в субтитрах и временем их отображения.

Теоретическая часть состоит непосредственно из перевода реплик, звучащих в фильме, а также переводческого комментария, сосредоточенного на разборе того, как и почему указанные в теоретической части принципы и стандарты применялись или не применялись в ходе работы над переводом. Цель сопоставить теорию и практику выражается в самом начале комментария, где приводятся собственные наблюдения о существующих практиках создания субтитров с точки зрения зрителя, смотрящего в кинотеатрах фильма на языке оригинала с субтитрами на чешском языке. После этого комментарий представляет собой объяснение, с конкретными примерами, принятых в ходе работы над переводом решений с опорой на описанные в первой части работы принципы. Затронутые аспекты включают в себя перевод разговорной речи и речи детей, а также неприменимость некоторых стандартов создания субтитров в данном конкретном случае.

Особое внимание уделено переводу стихотворного и песенного текста, встречающегося в фильме. Поскольку данный тип художественного перевода представляет большую сложность сам по себе и с учётом необходимости переводить в рамках данной работы с родного языка на иностранный, данная часть комментария снабжена пометками, описывающими трудности и опасности перевода в такой ситуации, такие как излишняя буквальность перевода или несовершенное владение грамматикой языка перевода.

Результатом данной работы является файл субтитров, который, при наличии копии фильма, позволит чешскому зрителю в полной мере насладиться не самым известным, но от того не менее интересным представителем советского кинематографа.

4 Resumé

Hlavním cílem této diplomové práce bylo vytvoření titulků k filmu *Klíč se nepůjčuje* (orig. *Ключ без права передачи*) v českém jazyce. Překlad byl vytvořen na základě existujících klasických a současných zdrojů, které se věnují nejen oblasti překladu obecně, ale zaměřují se také na problematiku titulkování. Kromě úvodu a závěru tato diplomová práce je rozdělena na teoretickou a praktickou část. V teoretické části jsou popsány základní teoretické pojmy a principy, včetně současných standardů titulkování, z nichž zvolená překladatelská strategie vycházela. V praktické části je představen překlad dialogů ve filmu s doplňujícím translátologickým komentářem. Za podstatnou odlišnost tohoto komentovaného překladu od tradičních postupů můžeme považovat fakt, že výchozím jazykem byl mateřský, tedy ruština, a cílovým jazykem vystupoval jazyk cizí, tedy čeština.

Úvod této práce začíná popisem vlivu pandemie COVID-19 na kino, kvůli níž vzrostla popularita streamovacích služeb jako Netflix, HBO Go nebo Crunchyroll. Daný jev je považován za příčinu větší popularity audiovizuálních produkcí s titulky, což opodstatňuje aktuálnost této práce a problematiky titulkování jako druhu audiovizuálního překladu. Podstatná je i zmínka, že v akademickém prostředí České republiky není tématu titulkování věnována dostatečná pozornost.

Teoretická část začíná základními údaji o filmu a stručným popisem jeho děje, z něhož vyplývá centrální téma, tedy konflikt mezi zastánci různých postojů, a to těch progresivnějších a

konzervativnějších. I přes to, že představitelé těch postojů patří k určitým věkovým skupinám, tedy mládež a dospělí, je z filmu zřejmé, že pro režiséru Dinaru Asanovovu nebyl konflikt mezi generacemi důležitý ve stejné míře jako právě střet hodnot. Tato myšlenka je v práci podporována příklady zobrazení zmíněného tématu ve filmu.

Teoretická část dále pokračuje definicí základních překladatelských pojmů a principů, jež sloužily opěrnými body během překládání dialogů. K nim patří pojem ekvivalence překladu, dle definici Zdeňky Vychodilové a Mony Bakerové, princip překladatelské interpretace, představený v jeho klasické definici autora Jiřího Levého a současném znění, uvedeném Lawrence Venutím, a pojmy domestikace a exotizace v definici Zdeňky Vychodilové. Jedna podkapitola je věnována specifikům překladu básní a písní, obzvláště formou titulků pro film. Za hlavní cíl u básní bylo považováno zachování původního rytmu, u písní bylo prioritou vytvoření textu, který by umožňoval zpěv.

Teoretická část končí popisem principů a standardů tvorby titulků na základě teoretických poznatků ze dvou prací Miroslava Pošty, věnovaných otázkám titulkování, *Titulkujeme profesionálně* a *Titulkujeme: audiovizuální překlad v otázkách a odpovědích*. Zmíněny jsou standardy velikosti titulků (zejména množství symbolů v řádcích a v titulku celkem), doba zobrazení titulků, jejich členění a umístování. Uvedeny byly i strategie krácení titulků za účelem lepší čitelnosti.

Praktická část této diplomové práce začíná překladem dialogů ve filmu včetně básní a písní, jež v něm vyskytují. Komentář je zaměřen především na vysvětlení potenciálně problematických nebo složitějších míst v překladu s ilustračními příklady. Komentář začíná poznámky o současné praxi v tvorbě titulků v České republice, napsanými z pohledu diváka, tedy založenými výlučně na vlastní zkušenosti. Na základě toho byly pozorovány dvě odlišnosti této diplomové práce od běžné praxe, konkrétně překlad úvodní titulkové sekvence a provedení dramaturgie titulků stejnou osobou, která překládala dialogy, tedy mnou.

Prvním okomentovaným bodem je rozdíl ve mluveném projevu mezi středoškoláky a dospělými. Zmíněný rozdíl spočívá v míře nespisovnosti jejich řeči, u středoškoláků je výrazně větší. Byla zmíněna i vyšší míra vulgárnosti českého překladu, konkrétně použití výrazu *ty vole*,

keré je opodstatněno snahou spojit autorský záměr a vyšší úroveň jazykové svobody v českém prostředí.

Další podkapitola je věnována problémům překladu řeči malého dítěte. Bylo zvoleno kompromisní řešení přenést výrazné prvky mluvené řeči této postavy, zejména opakování slov, do titulků, navzdory doporučením opakování vynechat.

Komentář obsahuje i vysvětlení exotizačních prvků v překladu, konkrétně zachování ruského způsobu oslovení křestním jménem a jménem po otci. Toto rozhodnutí bylo odůvodněno snahou vytvořit pro diváka odpovídající atmosféru sovětského/ruského prostředí.

Největší část komentáře vysvětluje řešení spojená s překladem básní a písní. Právě z důvodu složitosti tohoto druhu překladu ve finální verzi překladu byly použity dva překlady Václava Daňka, a to překlady básní *Boldinský podzim* Davida Samojlova a *Román z osady* Belly Achmadulinové. V případě použití již existujících překladů byla místo translátologického komentáře provedena kritika překladu.

Komentář celkem byl vytvořen mimo jiné s účelem konfrontace již známé teorie překladu se současnou překladatelskou praxí. V případě daného překladu je nejlépe tento cíl objasněn v poslední části komentáře, věnované nepoužitelnosti několika standardů tvorby titulků. Konkrétně se jedná o zákaz zobrazování titulků přes střih a navýšení maximálního počtu znaků za sekundu na 25, což bylo odůvodněno specifikem filmu a stoupající rychlostí čtení u současných diváků.

Výsledkem této diplomové práce je soubor s titulky, jež je možné používat s digitálními kopiemi filmu *Klíč se nepůjčuje*.

5 Список литературы

Физические источники:

ACHMADULINA, Bella Achatovna, DANĚK, Václav, ed. *Probdívání*. Ilustroval Václav BLÁHA. Praha: Odeon, 1990, 130 s. ISBN 80-207-0176-1.

BAKER, Mona. *In other words: a coursebook on translation (3rd ed.)*. London: Routledge, 2018, 370s. ISBN 9781315619187.

CVRČEK, Václav a kol. *Mluvnice současné češtiny. 1, Jak se píše a jak se mluví.* 2. vyd. Praha: Univerzita Karlova, nakladatelství Karolinum, 2015, 467 s. ISBN: 978-80-246-1743-5

HIGGINSON, William J. *The Haiku Handbook*, Kodansha International, 1985, ISBN 4-7700-1430-9

JIRKA, Vojtěch. *Komentovaný překlad filmových titulků k ruskému filmu Hubnu.* 2020, 169 s. (179 183). Diplomová práce. Univerzita Palackého, Katedra slavistiky, Sekce rusistiky. Vedoucí práce Martina Pálušová.

LEVÝ, Jiří. *Umění překladu.* 4., upr. vyd. Autor úvodu Zuzana JETTMAROVÁ. Praha: Apostrof, 2012, 367 s. ISBN 978-80-87561-15-7.

POŠTA, Miroslav. *Titulkujeme: audiovizuální překlad v otázkách a odpovědích.* Praha: Apostrof, 2019, 159 s. ISBN 978-80-87561-38-6.

POŠTA, Miroslav. *Titulkujeme profesionálně.* Druhé, opravené a doplněné vydání. Praha: Apostrof, 2012, 157 s. ISBN 978-80-87561-16-4.

SAMOJLOV, David Samojlovič, HONZÍK, Jiří, ed. *Rovnodennost.* Přeložil Václav DANĚK. Praha: Odeon, 1974, 78 s. Plamen : edice současné zahraniční poezie, sv. 67. ISBN (Brož.).

VYCHODILOVÁ, Zdeňka. *Введение в теорию перевода для русистов.* Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013, 83 s. Skripta. ISBN 978-80-244-3417-9.

МЕТОНИМИЯ. *Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А. Н. Николюкина.* Санкт-Петербург: Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 1596 с. ISBN 5-93264-026-X.

ЩЕРБАКОВА, Галина. *ФЕ ЛИ НИ (Федосеева Лидия Николаевна).* Москва. Союз кинематографистов СССР, 1989.

ЭПИГРАММА. *Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А. Н. Николюкина.* Санкт-Петербург: Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 1596 с. ISBN 5-93264-026-X.

Интернет-источники:

BASSNETT, Susan, Lawrence VENUTI, Jan PEDERSEN, Ivana HOSTOVÁ. *Translation and creativity in the 21st century* [online]. 2022. [цит. 2023-04-29]. Доступно по адресу: <https://www.researchgate.net/publication/360065220> Translation and creativity in the 21st century

BRADLEY, Chris, Martin HIRT, Sara HUDSON, Nicholas NORTCOTE и Sven SMIT. *The great acceleration* [online]. 2020. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-great-acceleration>

Crisis as catalyst: Accelerating transformation. Global perspectives for private companies [online]. 2021. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: [https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/dk/Documents/about-deloitte/Downloads/Deloitte Private Global Perspectives 2021.pdf](https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/dk/Documents/about-deloitte/Downloads/Deloitte%20Private%20Global%20Perspectives%202021.pdf)

Doba zobrazení. [online]. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: <https://www.titulkovani.cz/o-titulkovani/index.php?t=do-ba-zobrazeni>

Internetová jazyková příručka – baba. [online]. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: <https://prirucka.ujc.cas.cz/?slovo=B%C3%A1ba>

Internetová jazyková příručka – říct. [online]. [цит. 2023-04-29]. Доступно по адресу: <https://prirucka.ujc.cas.cz/?slovo=%C5%99%C3%ADci#bref2>

Internetová jazyková příručka – usedlý. [online]. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: <https://prirucka.ujc.cas.cz/?slovo=usedl%C3%BD>

KARAMITROGLOU, Fotios. *A Proposed Set Of Subtitling Standards in Europe* [online]. [цит. 2023-04-26]. Доступно по адресу: <https://translationjournal.net/journal/04stndrd.htm>

Ključ bez prava predači. Česko-Slovenská filmová databáze. [online] [цит. 2023-04-19].
Доступно по адресу:
<https://www.csfd.cz/film/130172-kljuc-bez-prava-peredaci/galerie/plakaty/>

Krokodýl Geňa – *Wikipedie*. [online]. [цит. 2023-03-29]. Доступно по адресу:
https://cs.wikipedia.org/wiki/Krokod%C3%BDI_Ge%C5%88a

LABERGE, Laura, Clayton O'TOOLE, Jeremy SCHNEIDER, Kate SMAJE. *How COVID-19 has pushed companies over the technology tipping point—and transformed business forever* [online]. 2020. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу:
<https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-covid-19-has-pushed-companies-over-the-technology-tipping-point-and-transformed-business-forever/>

Number of Crunchyroll paying subscribers worldwide from 2012 to 2021 (in millions) [online]. 2022. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу:
<https://www.statista.com/statistics/594952/crunchyroll-users/>

PIDHRUSHNA, Olena. *Functional approach to songs in film translation: Challenges and compromises*. [online]. 2021. [цит. 2023-04-27]. Доступно по адресу:
https://www.researchgate.net/publication/351519212_Functional_approach_to_songs_in_film_translation_Challenges_and_compromises

POŠTA, Miroslav. *Jak vypadají profesionální titulky* [online]. 2019 [цит. 2023-04-19].
Доступно по адресу:
<https://docplayer.cz/109180140-Jak-vypadaji-profesionalni-titulky-jazykomanie-miroslav-posta.html>

Slovo v kostce – *bavit*. [online]. [цит. 2023-04-20]. Доступно по адресу:
<https://www.korpus.cz/slovo-v-kostce/search/cs/bavit?pos=V&lemma=bavit>

Slovo v kostce – *všecko*. [online]. [цит. 2023-04-29]. Доступно по адресу:
<https://www.korpus.cz/slovo-v-kostce/search/cs/v%C5%A1ecko>

Slovo v kostce – сравнение частоты употребления слов vagon и vůz. [online]. [цит. 2023-04-29]. Доступно по адресу: <https://www.korpus.cz/slovo-v-kostce/compare/cs/v%C5%AFz--vagon>

SNESAREVA, Marina. *Subtitling slang and offensive language* [online]. 2017 [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: https://www.academia.edu/33315578/Subtitling_slang_and_offensive_language

Survey: Why America is obsessed with subtitles. [online]. 2022. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: <https://preply.com/en/blog/americas-subtitles-use/>

Szarkowska A, Gerber-Morón O. *Viewers can keep up with fast subtitles: Evidence from eye movements.* [online]. 2018. [цит. 2023-04-21]. Доступно по адресу: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6007935/>

Titulkovací slovníček [online]. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: <https://www.titulkovani.cz/o-titulkovani/index.php?t=titulkovaci-slovnicek>

Ukradená nevěsta. Česko-Slovenská filmová databáze. [online]. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: <https://www.csfd.cz/film/119443-ukradena-nevesta/prehled/>

VULGARISMUS. CzechEncy – Nový encyklopedický slovník češtiny. [online]. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу: <https://www.czechency.org/slovník/VULGARISMUS>

Артем Сопин — лекция «Ключ без права передачи» (Динара Асанова, 1976)». [online]. 2016 [цит. 2023-03-24]. Доступно по адресу: <https://www.culture.ru/live/movies/3057/klyuch-bez-prava-peredachi-dinara-asanova-1976>

Ключ без права передачи — Википедия. [online]. [цит. 2023-03-24]. Доступно по адресу: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%87_%D0%B1%D0%B5%D0%B7_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B8

«Ключ без права передачи» (1976) на портале «Культура.РФ». [online]. [цит. 2023-03-24]. Доступно по адресу: <https://www.culture.ru/live/movies/787/klyuch-bez-prava-peredachi>

„Ключ без права передачи" (1976), цитаты из фильма. [online]. [цит. 2023-04-15].
Доступно по адресу: <https://цитаты-из-фильмов.рф/phrases/992/1/>

Над волной ручья | Японская поэзия. [online]. [цит. 2023-04-24] Доступно по адресу:
<http://japanpoetry.ru/poetry/20508>

СМАГИНА, С. *Анализ фильма «Ключ без права передачи».* [online]. [цит. 2023-03-24].
Доступно по адресу:
<https://b1.culture.ru/c/726606/%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%87%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B8+.doc>

Субтитры по языкам [online]. [цит. 2023-04-19]. Доступно по адресу:
https://www.opensubtitles.org/ru/statistics#subtitles_by_lang

6 Аннотация

Имя и фамилия автора: Константин Заславский

Кафедра и факультет: Кафедра славистики (отделение русистики), Философский факультет

Название дипломной работы: Комментированный перевод фильма Ключ без права передачи формой субтитров

Имя научного руководителя: Мартнна Палушова, доктор наук

Ключевые слова: переводоведение, чешский язык, русский язык, субтитры к фильмам

Данная работа рассматривает теоретические и практические аспекты перевода субтитров на примере фильма *Ключ без права передачи* режиссёра Динары Асановой. В теоретической части приводятся релевантные в рамках работы принципы перевода вообще и создания субтитров в частности. В практической части приводится итоговый вариант перевода, сопровождаемый транслатологическим комментарием.

This thesis deals with theoretical and practical aspects of subtitling, using Dinara Asanova's movie *The Key That Can't Be Borrowed* as an example. Theoretical part of the thesis explains translation terms and principles that are the most relevant for the purposes of this work, as well as subtitling standards. The practical part contains the final version of the translation along with translational annotation.